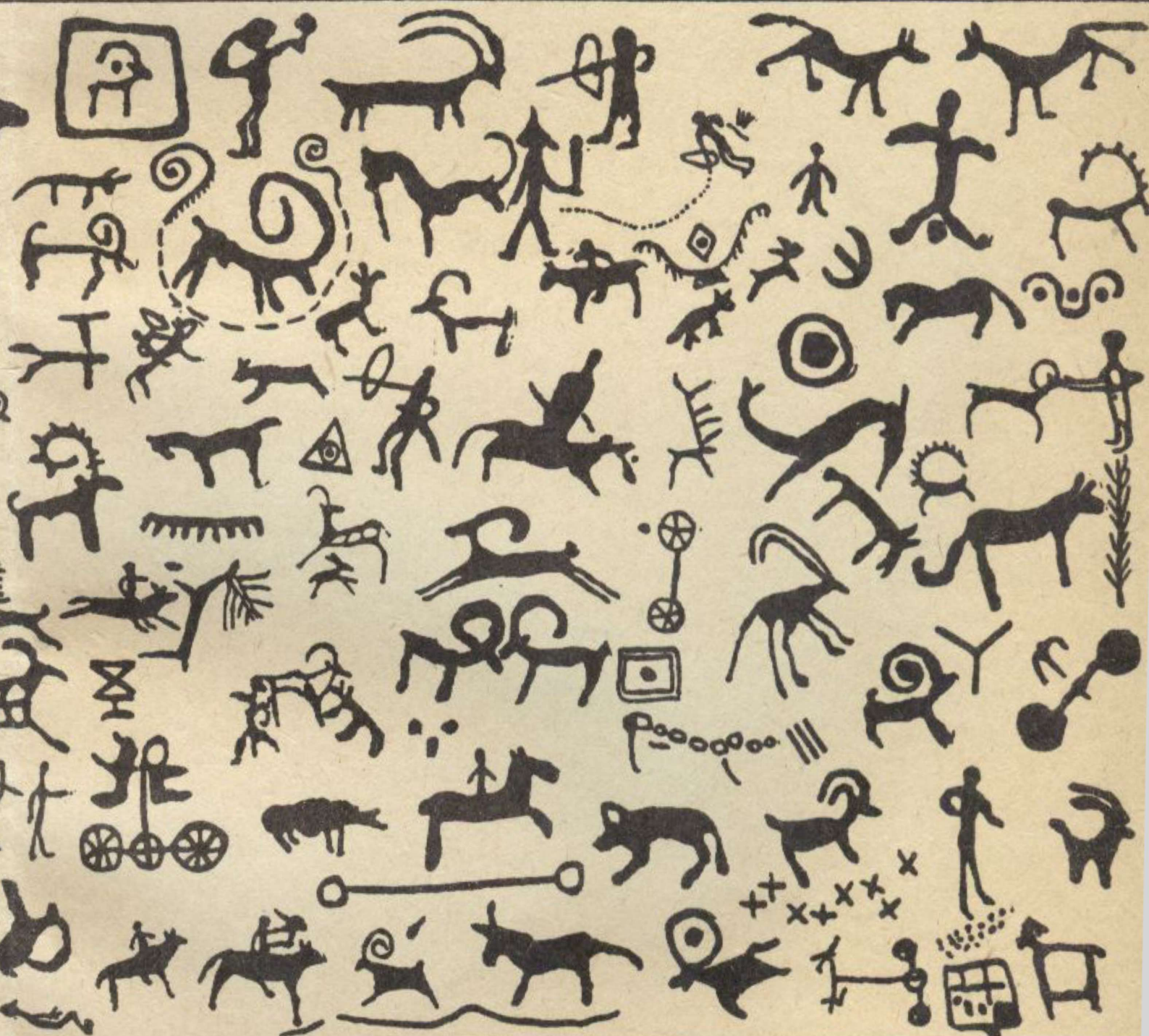

В. Д. КУБАРЕВ
Е. П. МАТОЧКИН

ПЕТРОГЛИФЫ АЛТАЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
КОМИТЕТ ПО ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ
ГОСЗАПОВЕДНИК "КАТУНСКИЙ"

В.Д.Кубарев
Е.Ц.Маточкин

ПЕТРОГЛИФЫ АЛТАЯ

Новосибирск 1992

" Много, много подобного материала разбросано по разным местам Алтая, Монголии и цепи Саян, нужно только собрать его и тогда, несомненно, историческое прошлое народа будет для нас яснее."

А.В.Адрианов

Изучение наскальных рисунков Алтая ведется вот уже второе столетие. но даже в наше время ни один исследователь не может с полной уверенностью определить точное число петроглифических памятников на территории этой уникальной горной страны в центре Азии. Потому что наскальные рисунки - самый многочисленный и широко распространенный вид памятников древнего искусства Алтая.

Эта работа - своеобразное сводное описание древних петроглифических памятников Алтая. Оно необходимо, хотя бы уже потому, что отрывочные сведения, сообщения или небольшие статьи разбросаны во многих изданиях разных лет. Поэтому объединение их в одной работе позволит, как представляется авторам, облегчить учет и охрану памятников наскального искусства Комитету культуры при Верховном Совете республики Алтай, а также более уверенно ориентироваться начинающим исследователям, которые примут эстафету научного поиска.

Отдельные попытки систематизации петроглифических памятников Алтая предпринимались и ранее (Хороших, 1947; Кубарев, 1980а, 1988б; Ешелкин, 1974; Шер, 1980; Окладникова, 1984). Однако в них фиксировались местонахождения наскальных рисунков в определенных районах: в Чуйской степи, в долинах рек Чуи и Юстыда, на средней Катунь и т.д. В предлагаемой работе дается карта всех известных на сегодняшний день пунктов с петроглифами и полный библиографический список публикаций о наскальных рисунках Алтая.

История изучения петроглифов Алтая хотя и насчитывает более двух столетий, но гораздо менее содержательна и не так богата научными открытиями по сравнению, например, с уникальной и колоссальной по объему информацией, полученной при раскопках больших курганов Пазырыка. Но именно загадочные "письмена" и наскальные рисунки Сибири одними из первых привлекли внимание ученых Петербургской Академии наук. Для их изучения во второй половине XVIII в. в Сибирь и на Алтай одна за другой организуются экспедиции Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера и П.С. Палласа.

Накопление археологических материалов по петроглифам Алтая в начале XIX в. было связано с деятельностью Г.И. Спасского. По его мнению, петроглифы являлись важнейшим историческим источником, отражающим первоначальный этап становления древнейшего искусства. При этом Г.И. Спасский призывал к более глубокому осмыслению содержания наскальных рисунков, выявлению их семантики и назначения. Г.И. Спасского по праву считают одним из первооткрывателей древнетюркской письменности на Алтае. Первые две надписи, обнаруженные им в 1809 г. на утесе р. Чарыш, положили начало изучению древней эпиграфики (Спасский, 1818, с. 77-78, табл. II, 4). Г.И. Спасский, конечно, не мог определить время их нанесения, а тем более дешифровать их. Однако, он совершенно не был согласен с мнением академика П.С. Палласа и профессора Г. Тихсена о сходстве алтайских письмен с готской письменностью и совершенно справедливо полагал, что корни неизвестных письмен следует искать в древних языках восточных народов. Сибирский ученый впервые разработал методику полевых исследований и даже опубликовал рекомендации по изучению наскальных рисунков (Демин, 1981, с. 14). Впервые со всей серьезностью Г.И. Спасский отнесся и к проблемам охраны древних памятников. Особенный гнев у него вызвали те, кто уничтожал на скалах древние рисунки, либо рисовал свои. Таких людей он называл "неблагонамеренными" (Камбалов, Сергеев, 1968, с. 41). Археологические исследования Г.И. Спасского, широкие обобщающие публикации различных памятников старины выдвигают его в число первых археологов Алтая дореволюционного периода.

В.В. Радлов - основоположник древнетюркской грамматики в начале своих полевых исследований на Алтае в 1965 г. впервые столкнулся с неизвестной письменностью, очевидно, не придав тогда ей должного значения. Это была короткая надпись из четырех знаков на дне серебряного сосуда, найденного В.В. Радловым в одном из курганов Катанды (Радлов, 1989, с. 449).

Первая же наскальная руническая надпись Алтая (по прорисовке Г.И. Спасского) переведена и опубликована только в 1958 г. (Тенишев, 1958, с. 32).

В статье М.А. Брецинского, который исследовал дороги Алтая, упоминается известное местонахождение петроглифов на р. Елангаш (1881, с. 1-30). Следуя из с. Кош-Агач в Берель, он видел многочисленные древние рисунки. "Кем это сделано", - инородцы не знают. А на правом берегу Елангаша, не доезжая 12 верст до озера, на горе Чул-бунь-Каерлапань лежит камень Желанташ, по инородческому поверью упавший будто-бы с неба (Брецинский, 1881, с. 27). Спустя 90 лет этим путем, через Елангашский перевал прошел один из авторов этой работы

(Кубарев, 1972).

Краткое сообщение о наскальных рисунках долины р. Чарыш (лев. приток Оби) имеется в работе А.М. Зайцева (1906, с. 61-97). Первый пункт расположен на левом берегу Чарыша, на скале близ с. Тюдрала. На ней выбито 16 различных изображений: горные козлы, маралы, змея, собаки, человек и т.д. Второй пункт находится в устье Ергола (приток р. Чарыш). Здесь "на сланце изображена сцена охоты на марала, представляющая человека, натягивающего лук, и двух собак. Далее - стадо козлов с вожаком и собаками, и животное с ящиком" (Зайцев, 1906, с. 66).

С.И. Гуляев - известный в Сибири краевед, собравший большую коллекцию разнообразных археологических раритетов, постоянно интересовался "писаницами". В его архиве имеются до сих пор непроверенные сведения о наскальных рисунках и надписях Алтая. Так на р. Чарыш (?), в двух верстах от с. Тоурак, на камне отмечены изображения марала, медведя, собаки и других животных, а в трех верстах ниже дер. Сибирячихи по р. Ануй у входа в пещеру "изсечена надпись" (Демин, 1978, с. 127; 1989, с. 67).

Краеведческие изыскания С.И. Гуляева еще более успешно продолжил его сын Н.С. Гуляев. Он тщательно изучает архивные документы по истории края, занимается горным делом, минералогией и особенно увлекается собиранием древностей, учетом различных археологических памятников. В отличие от отца, оставившего неопубликованные рукописные статьи, Н.С. Гуляев стремился ознакомить читателей с древними достопримечательностями Алтая. В одной из своих последних заметок он даже сообщил, что "предполагает в скором времени напечатать общий свод литературы с рисунками прежних исследователей и современными фотографическими снимками этих интересных исторических памятников..." (Гуляев, 1916, с. 259). В ней же он приводит краткие сведения о двух памятниках с наскальными рисунками, открытых его сыном Н.С. Гуляевым в Усть-Каменогорском уезде близ деревни Солдатовой (она же Таловка). Не уделив внимания содержанию "начертаний", он все-таки заметил, "что количество фигур на них значительно более и разнообразнее, чем на "писанце" на р. Томи..." (Гуляев, 1916, с. 260). Судя по двум прилагаемым таблицам, это заключение было ошибочным, а значение и ценность памятников явно преувеличены. Для нас наиболее любопытными оказались сведения о третьем памятнике, опубликованном Н.С. Гуляевым.

"Этот "писанец" найден П.В. Казновым на одной из чудских могил по р. Коксу, притоку Аргута, в 20 верстах от истока - Коксинского озера" (Гуляев, 1916, с. 261). Он представлял собой "какое-то крайне неопределенное начертание" на каменной стеле и, по мнению П.П. Хоро-

ших, мог изображать тамгу (1947, с. 31). Спустя более полувека нами обследован этот памятник. Как оказалось, "неопределенное начертание" было частью рисунка лицевого изваяния, вторая половина которого найдена при раскопках древнетюркской поминальной оградки. Таким образом, этот памятник не имеет никакого отношения к наскальным рисункам или надписям на стелах. Его последняя прорисовка (вместе с рисунком П.В. Казнова) помещена в своде древнетюркских изваяний Алтая (Кубарев, 1974, с. 211, табл. XXXII, I). Тем не менее, династия алтайских краеведов Гуляевых - любителей и собирателей древностей, несомненно, внесла большой вклад в развитие алтайской археологии и организации музейного дела в Сибири.

Г.И. Чорос-Гуркин, ученик Петербургской Академии художеств, первый профессиональный художник, вышедший из среды коренных народов Сибири, в начале XX века предпринимал длительные поездки по Алтаю с целью его этнографического и художественного изучения. Он делал многочисленные зарисовки быта алтайцев, предметов декоративно-прикладного искусства, орнаментов, древних памятников, изваяний и наскальных изображений. В Горно-Алтайском краеведческом музее имени А.В. Анохина хранится альбом рисунков Гуркина под названием "Писаницы". Надо полагать, что это далеко не полное собрание его копий петроглифов, но и то, что сохранилось, говорит о пристальном внимании Гуркина к "наскальной живописи" древних художников. Самая ранняя дата рисунков, представленных в альбоме, относится к 1912 году, однако имеются сведения об еще более ранних поездках (1902-1903 гг.) Г.И. Гуркина в долину Катуня. Видимо, в этот начальный период он снял копии рисунков со скалы Кок-Кан в устье Урсула (лев. приток Катуня) и у д. Верхняя Каянча. Наверное, внимание его привлекли и петроглифы у с. Куюс, так как они находятся на пути к двум указанным пунктам. Но большая часть зарисовок Гуркина сделана в его длительных путешествиях по Алтаю в 1908 и 1912 гг. Маршрут пролегал с низовьев Катуня до ее истоков. Он включал также в себя долину рек Чуи, Аргута, Чулышмана и Улаганского нагорья. Наиболее плодотворной оказалась работа в Курайской степи, изобиловавшей древними памятниками. В эти годы он запечатлел петроглифы Бичикту-Кая близ с. Иня, на скале Калбак-Таш у с. Иодро и наскальные рисунки в долине Аргута. Древние образцы наскальной живописи занимали должное место в творчестве Гуркина и в последующие годы. Его зарисовки, помеченные 1930 г., сделаны с петроглифов Бичикту-бома, находящемся между селами Каракол и Боочи (Маадай-Кара, 1973, с. 467).

Гуркин делал зарисовки петроглифов карандашом на листе обычной писчей бумаги в произвольном масштабе, выбирая из общей массы ри-

сунков ту или иную, понравившуюся ему композицию. На каждом листе указано местонахождение петроглифов и дата рисунков. Пожалуй, главное достоинство зарисовок и эскизов - их достоверность. Свойственный Г.И. Гуркину реализм проявился и в копировании наскальных произведений. Во всех сохранившихся зарисовках он стремился передать характерные художественные особенности и стилистику древнего рисунка, что зачастую отсутствует в современных научных изданиях. Несмотря на то, что эти зарисовки сделаны "на глаз", они представляют большую ценность, поскольку к настоящему времени большая часть наскальных рисунков погибла. В графике Гуркина, а также в небольших эскизных набросках видны попытки художника предварительно, в самом общем виде классифицировать стилистические особенности определенных сюжетов (Окладникова, 1984, с. 5).

В период 1922-1926 гг. учащиеся Барнаульской школы им. Коминтерна под руководством А.В. Анохина совершили пять летних экспедиций на Алтай. Краеведы обследовали многие исторические памятники Северного Алтая (до с. Онгудай на р. Урсул, а также до Телецкого озера пор. Чулышман). Они "... сделали более сотни рисунков с примитивов на скалах. "Писаницы" эти еще неизвестны в алтайской исследовательской литературе" (Островских, 1927, с. 185). Результатом работы краеведческих экспедиций стал рукописный сборник "У племен Алтая", в который вошли акварели древних памятников и маршрутная карта с рисунками. Этот сборник был отправлен в Москву в Наркомпрос для издания (Островских, 1927, там же) и дальнейшая его судьба неизвестна. Можно предположить, что объектом исследований краеведов Барнаула были петроглифы р. Каракол (Бичикту-Бом, Кулада) и устья Чулышмана.

В 1925 г. В. Лизуновым зарисована "писаница", расположенная на левом берегу р. Каракол (правый приток Урсула). Вероятно, это опять же рисунки у Бичикту-Бома. На скальном выступе выбиты изображения козлов, маралов и лосей, идущих вправо. Под ними незаконченная фигура человека (Хороших, 1947, с. 29, рис. 21).

Спустя два года появилась книга В. Верещагина "Очерки Алтая". В них он писал: "Величественная скала-бом Бичиктукая с древними письменами, теперь почти стершимися (Бичиктукая - "писаная скала"), нагнулась к реке почти вплотную . . . надпись на скале на монгольском языке, гласящая "здесь проходили войска", угадывается и поныне" (Верещагин, 1927, с. 49-50).

В начале 30-х годов интерес к наскальным рисункам Алтая возобновился. Особенно целенаправленно занимался в эти годы сбором сведений о петроглифах П. П. Хороших. Первые его заметки, вряд ли имеющие сейчас научную ценность, появились в научно-популярных изданиях. В

них уже заметно желание автора систематизировать, собрать воедино все местонахождения петроглифов Алтая. В двух работах сообщалось, что древние рисунки на скалах известны в долинах рек: Катунь, Чуя, Чарыш, Каракол, Аргут, Коксу, Урсул, Чулышман, Ерголь, Кочурла, Каерлык, Куйлю и Куркуре (Хороших, 1937, с. 6; 1941, с. 25).

В 1936, 1937 и 1940 гг. П.П. Хороших обнаружил в долине Аргута и на р. Коксу, ранее неизвестные (?) наскальные изображения, однако, не указав их точного местонахождения (Сорокин, 1970, с. 75). Вероятно, это были наскальные рисунки, открытые и зарисованные Г.И. Гуркиным в 1912 г., а затем частично опубликованные Н.С. Гуляевым (1916). По крайней мере в большой сводке П.П. Хороших по "писаницам" Алтая указана именно эта публикация (1947, с. 31, с. 33, сноска 12). В указанной работе П.П. Хороших впервые обобщил разрозненные сведения и отдельные заметки разных лет и изданий о петроглифах и писаницах Алтая. В общей сложности (не учитывая местонахождений Восточного Казахстана) П.П. Хороших учел в пределах Алтая 15 пунктов с наскальными рисунками (1947, с. 26-32). Воспользовавшись сведениями других авторов, П.П. Хороших не смог избежать ошибок. Особенно любопытна история о самом известном на Алтае памятнике - Чуйском оленнем камне, до сих пор стоящем на Чуйском тракте, между селами Иня и Иодро (Ядринцев, 1883, с. 32-33; Потанин, 1885, с. 50-53; Швецова, 1898, с. 4, рис. 5; Ebert, 1928, табл. 13 e; Кубарев, 1979, с. 99, табл. 1; Могильников, 1980, с. 68-72; Шапошникова, 1987, с. 41 и др.). П.П. Хороших, очевидно, сам того не подозревая, соbral несколько вариантов описания Чуйского оленнего камня, представив их как разные памятники. В них фигурирует скала, называемая всеми исследователями по-разному: "Адым-бом" у Н.М. Ядринцева (1883); "Абым-бом" у Г.Н. Потанина (1885); "Атар-кая" у В.В. Сапожникова (1911) и "Адыр-Кан" или "Адер-кая" у П.П. Хороших. Все авторы упоминают также каменный столб или каменную бабу с надписью на монгольском языке у подножия этой скалы или в пещере. К тому же П.П. Хороших полагал, что "каменный столб, на одной стороне которого высечено грубое изображение лица человека, а на другой рисунок кинжала, беркута и изображение, напоминающее сидящую птицу" (1947, с. 31) находится в Чуйской степи. Становится понятным, почему наши поиски этих памятников были безуспешными - их не существовало. Как, впрочем, нет в Чуйской степи с полупустынным ландшафтом и скалы под названием Адым-бом, Атар-кая или Адыр-Кан. Конечно, никто не застрахован от ошибок при работе со старыми, зачастую перепроверенными источниками, но П.П. Хороших еще более запутал эту историю, пытаясь объяснить, "что здесь (на оленнем камне) изображена ловчая птица, которая древними насельниками Чуйской степи использовалась при охоте на мелких пушных зве-

рей" (1947, с. 31).

Публикация подобных, зачастую непроверенных сведений не столь безобидна, как кажется на первый взгляд. Она дезинформирует исследователей, не имеющих возможности ознакомиться с оригиналом. Например, А.Х. Халиков, опираясь на первые описания Чуйского оленевого камня, пришел к выводу, что "два абриса головы грифа или орла клювом вниз, по-видимому, были связаны с тотемистическими представлениями горно-алтайских племен, в районе расселения которых античные авторы помещали племена стерегущих золото грифов" (1963, с. 188). На самом деле таких изображений на камне нет. В последних публикациях этого уникального памятника они определены как изображение сложного лука М-образной формы, выполненного контурной выбивкой в натуральную величину (Кубарев, 1979, с. 99, табл. 1; Могильников, 1980, с. 69).

То же самое случилось и с памятником в долине р. Коксу, вблизи степи Макажан. П.П. Хороших делает вывод, что непонятное начертание в верхней части каменного столба "по всей видимости, изображает тамгу, т.е. родовой или племенной знак собственности" (1947, с. 31). И в этом случае он опять же повторил ошибку предшественника (Гуляев, 1916, с. 261), принявшего обломанное древнетюркское изваяние (Кубарев, 1984а, с. 211, табл. XXXII, 1) за какое-то "неопределенное начертание".

Из 15 пунктов, кратко описанных П.П. Хороших, авторам известны и обследованы 13 местонахождений петроглифов. Два других пункта с рисунками пока не обработаны ввиду их труднодоступности. Первый находится на р. Чулышман около устья р. Куркуре и в 15 км от местности Ел-юзу (Адрианов, 1888, с. 402). Рисунки нанесены на береговых скалах. Второй пункт расположен в долине р. Аргут (пр. приток р. Катунь) у ущелья Ямалу-бом, ниже устья р. Карасу (пр. приток р. Аргут) (Хороших, 1947, с. 30). Надеюсь, что они могут послужить ориентиром для будущих исследователей петроглифов.

Заслуживает внимания еще одно краткое сообщение П.П. Хороших об одном местонахождении на скале Ялбак-Таш, открытом в 1912 г. художником Д.И. Кузнецовым на правом берегу р. Чуи, между с. Ядро (Иодро) и с. Иня. Но и здесь П.П. Хороших ошибается, помещая этот пункт между селами Чибитом и Ядро (1949, с. 132). Благодаря рисункам Д.И. Кузнецова, исключительно точно скопированными в Ялбак-Таше и найденными авторами, удалось точно определить это уникальное местонахождение. К сожалению, за ним утвердилось новое, хотя и не точное название Калбак-Таш. Первой ошиблась Е.А. Окладникова (1981б), затем В.М. Надеяев (1981). Не избежал ошибки также и В.Д. Кубарев (1985; 1987а). Это стало возможным потому, что реально существующий бом Калбак-Таш находится всего в 10 км от Ялбак-Таша вниз по р. Чуе. Кстати, на нем также недавно вновь открыты петроглифы (Кубарев, 19

92в, 1992г), которые практически граничат с рисунками в Ялбак-Таше. Очевидно, поэтому не следует переименовывать это уже утвердившееся в литературе название, оставив за ним наименование Калбак-Таш. Первооткрывателями редчайшего петроглифического комплекса Калбак-Таш - Ялбак-Таш - Иодро, наверное, следует считать художников Д.И. Кузнецова и Г.И. Гуркина (1912г), хотя уже в 1865 г. бом Калбак-Таш упоминается В.В. Радловым (1989, с. 34). Но он, очевидно, не видел этих наскальных рисунков, так как древняя торная тропа, сохранившаяся до нашего времени, пролегла по небольшой седловине, расположенной гораздо выше скалы (бома) Калбак-Таш, обрывавшегося в р. Чую. В.В. Радлова, несомненно, заинтересовали бы калбакташские петроглифы, знай он о них. Потому что, заночевав где-то в устье р. Чуи, он на следующее утро вернулся к только что пройденному бому Бичикту-Кая, где были "... монгольские и китайские надписи, которые теперь уже едва ли можно различить, так как низ скалы почернел от дыма" (Радлов, 1989, с. 33). Вообще, Бичикту-Кая, находящаяся у слияния Катунь и Чуи, больше всего привлекала внимание путешественников. Писало о ней и Н.М. Ядринцев: "На правом берегу Чуи дорогу преграждает огромная скала, называемая Пичикту-кая (Писаная скала); на ней находится множество надписей, которые, вероятно, служили пограничными надписями. В той скале находится пещера, где также были надписи (Ядринцев, 1883, с. 196). Но уже в начале нашего столетия Бичикту-Кая почти не упоминается в работах исследователей Алтая. Можно указать на очень краткое упоминание о ней в книге В.В. Сапожникова: "Из Усть-Ини дорога вновь выходит на высокую степную террасу правой стороны Катунь, но скоро спускается под отвесной стеной Пичикту-кая, или Писаной скалы. Название это скала приобрела от древних писаниц, которые на ней были прежде, но теперь, кажется утрачены" (Сапожников, 1911, с. 7).

В сводной статье о писаницах Алтая П.П. Хороших, ссылаясь на книгу В. Верещагина, сообщает о монгольских надписях, выполненных на скале Бичикту-Кая черной и красной красками, а также полностью пересказывает легенду, записанную Верещагиным об этих надписях (Хороших, 1947, с. 32). В настоящее время, при выпрямлении и поднятии Чуйского тракта над Катунью пещера и надписи Бичикту-Кая засыпаны грунтом. Каких-либо сведений о переводе надписей у авторов не имеется.

В начале пятидесятых годов на Алтае работал А.И. Минорский. Во время съемок киноочерков "В горах Алтая" он заинтересовался древними наскальными рисунками. Они были сняты на киноплёнку, а также наиболее интересные эстампированы и опубликованы в кратком сообщении (Минорский, 1951, с. 184-188; рис.54-56). А.И. Минорский упоминает о 20 местонахождениях в разных районах Алтая, но в публикации поме-

щены сведения только о двух пунктах в долине р. Каракол (у с. Кулада и Бичикту-Бом у с. Каракол) Онгудайского района. Статья носит описательный характер, хотя автор и пытался анализировать рисунки в стилистическом плане. Упоминается в статье и известная руническая надпись из Бичикту-Бома, которой А.И. Минорский не придал особого значения. Эта работа сопровождается небольшим комментарием археолога Л.А. Евтюховой, которая датировала рисунки Каракола двумя периодами: 1) тагарско-майэмирским (VII-IV вв. до н.э.); 2) древнетюркским (VII-IX вв.) (1951, с. 189-190). В том же 1951 г. в печати появилась статья В.И. Скалона и П.П. Хороших "Об оленных писаницах Северной Азии" (1951, с. 53-62). В ней, в частности, еще раз упоминаются наскальные рисунки Алтая, о которых П.П. Хороших писал в своих ранних сообщениях. Авторы ошибочно полагали, что в Саяно-Алтае существовали так называемые "оленные писаницы", в которых главное место отводилось изображениям оленей. В некоторых сюжетах они также видели отражение каких-то магических действий человека перед своим тотемом - оленем. Вместе с тем в полевых наблюдениях авторов есть рациональное начало. Возможно, они имели в виду "оленные алтари", часто встречаемые в петроглифах Центральной Азии. Почти каждое местонахождение наскальных рисунков имеет "оленный алтарь", отличающийся от обычных изображений своим расположением на вершине горы или скальной гряды, а также большими размерами парных фигур оленей. Как правило, это изображения самца и самки. На Алтае парные разнополые изображения оленей известны на р. Барбургазы, на оленном камне с р. Юстыд, в петроглифах Елангаша (Кубарев, 1979, с. 30-32; с. 110, табл. XII), Калбак-Таша и Средней Катуни (Окладникова, 1984, с. 81, табл. 17, 7).

В 1959 г. вышла книга А.П. Уманского, посвященная древним памятникам Алтая. В этом популярном издании, написанном живым языком и ставшим теперь библиографической редкостью, петроглифам отведено немного места. Автор ограничился только пересказом уже известных сведений, опубликованных ранее. Причем, судя по тому, что он повторял ошибку П.П. Хороших, помещая г. Адыр-Кан в Чуйскую степь (Уманский, 1959, с. 88), сам автор на многих местонахождениях не бывал.

Особо следует остановиться на деятельности бывшего директора Бийского музея им. Бианки Б.Х. Кадикова. Отличный знаток древностей Алтая, он всегда оказывал посильную помощь начинающим исследователям. Б.Х. Кадиков - автор многих открытий и прирожденный археолог, мало публикуется, передавая все сведения коллегам. Поэтому открытие многих новых местонахождений петроглифов, каменных изваяний, поселений и других археологических объектов часто связано с именем Б.Х.

Кадикова. К сожалению, все обследованные им памятники трудно перечислить, а тем более расположить в хронологическом порядке. Тем не менее считаем целесообразным поместить в приложении хотя бы те устные сообщения, которые Б.Х. Кадиков счел необходимым предоставить авторам. В период с 1959 по 1987 гг. Б.Х. Кадиков обследовал и сфотографировал десятки местонахождений петроглифов. Едва ли имеются на Алтае такие петроглифы, на которых он не бывал. Среди них, несомненно, есть такие пункты, которые еще неизвестны не только другим археологам, но и авторам этой статьи.

Начиная с 1960-х годов на территории Алтая продолжались работы по фиксации наскальных рисунков различными отрядами ИИФФ СО АН СССР (г. Новосибирск). Первый, специально организованный петроглифический отряд в 1961 году начал работать в долине р. Каракол (Онгудайский р-он). На левом берегу реки, на горах Адырган, Бичикту-Бом, Сары-Кобы, Шал-Кобы и Сеттерли, приблизительно в 5-6 км от Чуйского тракта, скопированы рисунки с 300 камней. В том же году отряд обследовал петроглифы у Теньгинского озера, на скальных останцах, рядом с совхозной фермой (с. Озерное). Новые петроглифы найдены также в районе с. Ело. А.П. Окладников, осуществлявший научное руководство этих работ, по дороге на Усть-Кан (Усть-Коксинский тракт), на скале обнаружил любопытный рисунок антропоморфного существа, выполненный красной охрой (Тоцакова, 1970, с. 119-120).

В 1962 г. А.П. Окладников у с. Бичикту-Бом еще раз открыл древнетюркскую руническую надпись*. Она была опубликована трижды, и каждый исследователь предложил свой перевод (Сейдакматов, 1964; Тенишев, 1966; Убрятва, 1974).

В своей работе Э.Р. Тенишев дает транскрипцию, перевод и толкование семи новых древнетюркских текстов по копиям, снятым ранее К. Сейдакматовым и Т.И. Сабоевой на р. Чарыш и р. Каракол (1966, с. 262-265). Подводя итоги изучения древнетюркских надписей (к этому времени было уже известно 12 текстов), Э.Р. Тенишев пришел к выводу, что "алтайские руны своей безыскусной формой ближе всего напоминают надписи из Таласа" (1966, с. 262-265). Они выполнены на скальных выходах, в отличие от орхонских памятников, увековечивших известные всему миру надписи в честь Кюль-Тегина, Тоньюкука или Моюнчура. Содержание алтайских надписей уже ближе к бытовой стороне жизни, а характер знаков и языка надписей позволяет отнести их к VI-VIII вв. (Тенишев, 1966, с. 262-265).

* Наверное, эту же надпись скопировал Б.Х. Кадиков при обследовании в 1959 г. петроглифов Бичикту-Бома, но не успел опубликовать ее прорисовку.

Краткая информация о древнетюркских надписях Алтая (по состоянию на 1966 г.) также дана и в Древнетюркском словаре (1969, с. XXII).

Несомненно интересна статья Н.А. Баскакова о трех рунических надписях, найденных Б.Х. Кадиковым в с. Мендур-Сокконе Усть-Каменского района. Приводя перевод этих надписей, Н.А. Баскаков упоминает статью К. Сейдакматова (1964, с. 95), где помещены еще две небольшие надписи, обнаруженные близ того же села Мендур-Соккон. Их плохая сохранность не позволила ему сделать перевод (Баскаков, 1966, с. 79-83).

Алтайский отряд ИИФФ СО АН СССР продолжил поиски петроглифов и в 1965-1966 гг. в долине р. Катунь у сел Эдиган и Куяс (Шебалинский район). Отдельной группой этого же отряда изучались открытые в прошлые годы петроглифы Бичикту-Бома и Кулады (Онгудайский район) (Фролов, Сперанский, 1966, с. 158; Тоцакова, 1970, с. 119-120; Сперанский, 1974, с. 167-173). Наиболее интересные данные получены в результате закладки нескольких шурфов в основании Куясского грота, где сосредоточена большая часть петроглифов. Выявлено три горизонта культурного слоя. В верхнем слое вместе с фрагментами керамики железного века найдено обломанное железное орудие в виде долотца (чекаша?). Во втором (среднем) слое среди отщепов и керамики обнаружено несколько мелких кремневых орудий. Третий слой, отделенный стерильной прослойкой, выделяется отсутствием керамики и находкой массивных кремневых орудий неолитического облика.

В 1968 г. краеведом В.Ф. Чумакаевым обнаружено несколько групп наскальных рисунков в междуречье Чулышмана - Башкауса (Улаганский район). Первый пункт расположен в районе Пазырыка, близ Балыктуюля, в местности Телетыт. Здесь изображены копытные: марал, два горных козла и человек. Второй пункт находится на Кутук-Суу, между Бургодор и Тужар-бажи, вблизи чулышманской дороги и брода Тонмосуу. На выходах скал выбиты горные козлы. Различные рисунки имеются также на р. Сары-Кобы, к востоку от Пазырыка и в местности Кутук-кел (Сорокин, Чумакаев, 1971, с. 140-146).

Настоящим событием в деле изучения петроглифов Алтая стала основательная и серьезная статья зоолога И.И. Ешелкина о наскальных изображениях, обследованных им в 1969-1972 гг. в северных и восточных отрогах пограничного хребта Сайлюгем. К статье прилагается карта Юго-Восточного Алтая, на которой отмечено девять пунктов: Бураты, Туюк-Гобо, Шибе, Оюм, Чаган-Бургазы, Бар-Бургазы, Бугузун, Тархата и гряда скальных останцев в 10 км от пос. Ташанта*. Работа ин-

* Значительная часть этих местонахождений была впервые обследована В.Д. Кубаревым в период 1968-1970 гг. Отдельные из них, например, гряда скальных выходов в 10 км от пос. Ташанта ("Чуйский тракт"), петроглифы Бар-Бургазы ("Туру-Алты") обработаны полностью. Петроглифы у р. Бураты частично скопированы в 1981 г. (Кубарев, Кочеев, 1983, с. 90-109).

интересна тем, что И.И. Ешелкин достаточно убедительно и профессионально определил видовой состав изображенных животных. Причем им выявлены такие дикие животные: кулан, джейран, сайга, антилопа-оронго, верблюд и кабан, которые давно не обитают в Чуйской степи. Необычным можно считать и изображение лосей на р. Бураты, по мнению автора, никогда не заходивших так далеко в высокогорную зону (Ешелкин, 1974, с. 66).

Еще одним знаменательным событием в петроглифике Алтая было открытие Б.Х. Кадиковым в 1975 г. Турочакской писаницы. Уже в следующем 1976 г. А.П. Окладниковым была организована экспедиция для работы на этом исключительно редком памятнике. Турочакская писаница расположена на левом берегу р. Бии, примерно в 5 км от с. Турочак. "В течение трех дней была проведена калькировка всех рисунков, зарисовка их, выполнено фотографирование писаниц в цветном и черно-белом вариантах, составлено на месте у скал, детальное описание петроглифов" (Окладников, Молодин, 1978, с. 11). В общей сложности обработано три композиции, включавшей более десятка отдельных изображений лосей, выполненных красной охрой. Турочакская писаница, до сих пор являющаяся единственным памятником подобного рода на Алтае, резко выделяется среди массы наскальных изображений этого региона. И не только по той причине, что рисунки здесь нанесены красной краской, но еще и потому, что главным персонажем Турочакской писаницы является лось - художественный образ, неразрывно связанный с мировоззрением охотничьих племен тайги. Авторы нашли аналоги сюжетам Турочака только в отдельных изображениях Куюса*, отметив различную технику выполнения рисунков. По другим, более отдаленным аналогиям (Томская, Тутальская и др. писаницы) авторы датировали изображения Турочака неолитической эпохой (Окладников, Молодин, с. 21).

В полевой сезон 1973 г. на Куюсском местонахождении петроглифов были возобновлены работы Восточно-Алтайским отрядом Североазиатской экспедиции ИИФФ СО АН СССР, возглавляемым В.Д. Кубаревым. Скопирована большая часть наскальных рисунков, которые были опубликованы в предварительном сообщении (Окладникова, 1975, с. 122), а затем вошли отдельным разделом в монографию, полностью посвященную петроглифам Средней Катунь (Окладникова, 1984, с. 9-15).

В 1979 г. в составе археологического разведывательного отряда, во-

* Изображения лосей теперь известны по памятникам Каракола, Карбана, Калбак-Таша, Бураты и Елангаша.

зглавляемого А.П. Погожевой (ИИФФ СО АН СССР), работала группа исследователей, задачей которого было продолжение изучения грота Куюс и его окрестностей. Работы отряда охватили правый и левый берега Катунь от устья Бийки до устья Урсула. Всего на обоих берегах Катунь зафиксировано 11 крупных местонахождений петроглифов. Результаты работ обобщены в книге Е.А. Окладниковой "Петроглифы Средней Катунь". В ней анализируются наскальные рисунки, собранные в ходе экспедиции 1979 года, приведены описания рисунков каждого памятника, сделана сюжетно-стилистическая классификация, разработана хронология с учетом данных археологии и этнографии (Окладникова, 1984, с. 7). К недостаткам работы Е.А. Окладниковой следует отнести неточность копий, снятых с отдельных рисунков. А петроглифы ручья Карбан даны в книге даже в зеркальном, т.е. перевернутом изображении. В этом же пункте оказались пропущенными гравированные рисунки древнетюркского времени и одна руническая надпись. В число петроглифов Куюса также включены прорисовки с древнетюркских каменных изваяний (Окладникова, 1984, с. 71, табл. 7, 2), которые вводят в заблуждение исследователей. Искажены и многие названия урочищ с местонахождениями петроглифов. Тем не менее монография Е.А. Окладниковой является первой серьезной попыткой систематизировать и ввести в научный оборот петроглифы Средней Катунь. Годом раньше была опубликована небольшая статья о наскальных рисунках урочища То-мыс-Кан (Елин, 1983, с. 109), которые затем вошли в книгу Е.А. Окладниковой отдельным разделом "Петроглифы Токусхана"* (Окладникова, 1984, с. 15).

Значительный вклад Е.А. Окладниковой в изучении петроглифов Алтая неоспорим. Список ее научных работ, посвященных только наскальным рисункам (Окладникова, 1975; 1976; 1981а; 1981б; 1982; 1983а; 1983б; 1984; 1985а; 1985б; 1986; 1987а; 1987б; 1988а; 1988б; 1988в; 1990), более чем внушителен. Но вместе с тем слабая источниковедческая база этого исследователя, невнимательное отношение к топонимам Алтая привело к уверенности, что многие петроглифические памятники открыты Е.А. Окладниковой впервые. Главным недостатком является низкое качество копий, сделанных с микалентных эстампажей (несомненно, без дальнейшей коррекции), явное невнимание исследователя к фрагментарным рисункам и изображениям, покрытых известняковыми натечками, - все это практически обесценило результаты работ Е.А. Окладниковой. Нужно признать и то, что попытки публикаций отдельных памятников Е.А. Окладниковой оказались неудачными в си-

* Правильное название этого памятника Токус-Кан или Токус-Каан.

лу быстротечного и поверхностного рассмотрения добытых ею материалов. В качестве примера, обосновывающего наши замечания, обратимся опять к петроглифам Калбак-Таша, которые, по мнению Е.А. Окладниковой, почти полностью опубликованы в ее небольшой статье (1987а, с. 98-110). Во-первых, эта работа помещена в малонизвестном сборнике, посвященном новым памятникам Среднего Амура (?); во-вторых, все рисунки (200 композиций по Е.А. Окладниковой и более 500 по В.Д. Кубареву) размещены всего на шести таблицах. К тому же отсутствие нумерации, масштабов, а также сильное уменьшение изображений практически делает публикацию неполноценной и незаметной для специалистов. Такими же погрешностями страдают и другие работы Е.А. Окладниковой (1982, с. 183-190; 1987б, с. 170-180 и др.).

Открытие и изучение памятников рунической письменности неразрывно связано с исследованием наскальных рисунков. Большинство древних надписей Алтая находится рядом с рисунками и тамгами и часто изучаются в контексте с последними.

Значительный вклад в изучение древнетюркской эпиграфики Алтая внес лингвист и тюрколог В.М. Наделяев, который работал в тесном контакте с археологами и сам нередко выезжал на местонахождения рунических памятников. Поводом для первой такой поездки было открытие Е.М. Тоцаковой в 1969 г. надписи на стеле в долине р. Барбургазы* (Наделяев, 1973, с. 108-110). Он также осмотрел и снял копию с новой надписи у скалы Адыр-Кан близ с. Идро, которую открыли Б.Х. Кадиков и В.Н. Елин. Чтение этой надписи, названной В.М. Наделяевым "иньской", сообщено им на "Маловских чтениях" (Новосибирск, февр., 1980), а также опубликовано в сводной статье о новых древнетюркских надписях Горного Алтая (1981, с. 65-91). В этой же работе приводится перевод и чтение небольшой надписи, открытой В.Д. Кубаревым в 1978 г. на стеле у урочища Талды-Айры. Еще одна любопытная надпись, найденная В.Д. Кубаревым на вершине горы Жалгыс-Тобе (близ с. Кош-Агач) в 1980 г., а затем обследованная в этом же году А.П. Окладниковым и В.М. Наделяевым, была переведена в очень короткий срок и сразу же опубликована (Наделяев, 1981, с. 65-81). Полевой сезон 1980 г. вообще оказался удачным для эпиграфических изысканий на Алтае. Е.А. Окладникова и П.П. Лабеецкий, копируя наскальные рисунки Калбак-Таша (устье р. Чуи), обнаружили несколько новых рун, с которых В.М. Наделяев снял копии в то же лето 1980 г. Перевод 12 надписей Калбак-Таша (Наделяев, 1981, с. 65-81) не исчер-

* Местонахождение памятника Е.М. Тоцаковой указал в том же году один из авторов этой работы.

пал всех возможностей этого уникального памятника. В 1987 г. при сплошных съемках наскальных рисунков здесь найдено еще 8 строк древне-юркской письменности, которые до сих пор остаются неопубликованными (Кубарев, 1990а, с. 156). Остается неясной судьба еще одной надписи из Мендур-Соккона, открытой А.П. Окладниковым и В.И. Молодиным в 1976 г. Возможно, копия ее и неопубликованный перевод затерялись в архиве В.М. Наделяева? Неизвестно и точное местонахождение этого памятника.

Надпись с р. Барбургазы, переведенную ранее В.М. Наделяевым (1973, с. 108-110), еще раз опубликовал Д.Д. Васильев (1978, с. 98), сведения о которой ему представил в 1971 г. Д.Г. Савинов. Любопытны совершенно иной перевод и примечания, сделанные Д.Д. Васильевым. Он пришел к выводу, что текст барбургазинского памятника свидетельствует о малограмотности автора надписи (Васильев, 1978, с. 99). Вероятно это был один из тех "бродячих грамотеев", существование которых предполагал С.Е. Малов.*

За последние годы на Алтае открыты еще два рунических памятника. Один из них, расположенный на Средней Катуни у ручья Карбан, в 1988 г. почти одновременно эстампировали В.Н. Елин и Е.П. Маточкин (Елин, 1990, с. 175, рис. 16; Маточкин, 1990, с. 153). Руническая надпись в две строки (21 знак) переведена и опубликована (Кляшторный, Маточкин, 1991, с. 65-67). Вторая короткая надпись, также из двух строк (около 20 знаков), открыта Е.П. Маточкиным в местности Теке-Туру при прохождении в 1989-1990 гг. разведочного маршрута Коксу-Карагем-Аргут. Ее перевод также осуществлен С.Г. Кляшторным, а публикация готовится к печати.

Таким образом, поиски и систематика древнетюркской эпиграфики Алтая весьма перспективны. Сейчас обрабатывается находка из школьного музея с. Купчигень, представляющая собой узкую костяную пластину с надписью в несколько знаков (найдена учителем В.О. Моносовым). Настоятельно требует нового изучения текст на каменной плитке, обнаруженной В.Д. Кубаревым в 1980 г. в школьном музее с. Кокоря (Кош-Агачский район). Знаки на этой плитке очень похожи на буквы древнегреческого алфавита или даже на знаки малоазийских алфавитов. Прорисовка надписи, данная в статье В.М. Наделяева (1981), оказалась неточной и до сегодняшнего дня не переведена. Ориентиром для будущих исследователей могут послужить пока непроверенные сведения о рунических надписях в различных районах Алтая: надпись в окрестнос-

* Здесь уместно упомянуть, что тюркологом Д.Д. Васильевым в настоящее время подготовлен и будет скоро опубликован "Корпус эпиграфических памятников Горного Алтая", в который, по его устному сообщению, войдут фотографии и прорисовки 64 рунических надписей Алтая.

тах с. Кокоря (информатор Л.М. Чевалков); надпись близ с. Инегень (Ю.Т. Мамадаков); надпись у с. Боочи (А.С. Васютин); надписи у с. Бешозек, на р. Песчаной (В.Н. Елин, Д.Д. Васильев); надпись у с. Усть-Кан (В.Н. Елин, В.И. Молодин); надпись на отдельном камне ниже дер. Сибирячихи (Б.Х. Кадиков); и другие.

Итак, Алтай выдвинулся на одно из первых мест среди регионов древнетюркской эпиграфики, что собственно не вызывает удивления, так как Алтай известен как прародина древних тюркских народов. И блестящие открытия в этой области еще ждут своих исследователей.

Особенно целенаправленными и результативными были исследования Алтайского отряда ИИФФ СО АН СССР по изучению петроглифов Чуйской степи. Заново открытые в 1968 году наскальные рисунки в долинах рек Елангаша (Дьалангаша) и Ак-Кола (правый приток р. Чаган-Узуна) на много лет вперед определили исследовательские планы отряда. Масштабы предстоявших работ вряд ли могли тогда представить, стоявшие у истоков этого крупного научного мероприятия академик А.П. Окладников и один из первых руководителей отряда этнограф Е.М. Тошачова. Но уже первые экспедиции 1968-1969 гг. определили, что "поля камней с рисунками" протянулись на 15 км по обоим берегам р. Елангаш (Тошачова, 1970, с. 119). Итогом одиннадцати полевых сезонов (1969-1979 гг.) стало издание пяти сводных монографий, в которые вошло 14 тыс. скопированных рисунков* (Окладников и др., 1979; 1980; 1981; 1982; Окладникова, 1985б). И это при том, что петроглифы Елангаша обработаны не полностью, - остались не зафиксированными наскальные рисунки на большей части правого берега реки, а также в нижнем течении. В работах всех экспедиций на Елангаше принимал непосредственное участие и В.Д. Кубарев, кстати, открывший вполне самостоятельное местонахождение рисунков в истоках р. Елангаш (1972). Изучение петроглифов занимало значительное место и в дальнейших полевых работах этого исследователя. Возглавляемый им Восточно-Алтайский отряд ИИФФ СО АН СССР, начиная с 1968 г. ежегодно обследовал многие известные местонахождения и открывал новые. За прошедшие два десятилетия сотрудниками отряда на Алтае открыто более 30 пунктов с наскальными рисунками. Итоги этих работ суммированы в двух сводных статьях, посвященных и другим археологическим памятникам Кош-Агачского района (Кубарев, 1980а, с. 69-91; 1988б, с. 107-144). Информация о новых петроглифах также регулярно публиковалась в ежегоднике "Археологические открытия" (Кубарев, 1976, с. 255; 1976, с. 211; 1980б, с. 212-213; 1981, с. 188; 1983, с. 205; 1984б, с. 209; 1986а, с. 183; 1987б, с. 250-251). Все другие данные

* Еще 15 тысяч рисунков Елангаша, хранящиеся в фондах Института этнографии (Санкт-Петербург) ждут своей публикации (Окладникова, 1986, с. 74).

о петроглифах Алтая, не опубликованные в печати, но зафиксированные в полевых отчетах В.Д. Кубарева, помещены в данной статье.

В составе Восточно-Алтайского отряда также работало несколько разведывательных групп, специально занимавшихся поисками новых петроглифов и "ревизией" известных местонахождений. В.А. Кочеев в 1982 г. прошел маршруты от с. Улагана до Телецкого озера (по левому берегу р. Чулышмана). От с. Кату-Ярык до с. Коо им зафиксированы различные археологические объекты, в том числе небольшие скопления петроглифов (Суразаков, 1983, с. 165).

Начиная с 1985 года в составе отряда ежегодно работает Е.П. Маточкин. Его самостоятельные разведочные маршруты по Алтаю в основном нацелены на поиски новых наскальных рисунков и обследование уже опубликованных. Первая же его поездка в марте 1985 г. на известную турочакскую писаницу (Окладников, Молодин, 1978, с. 11-21) была весьма успешной. В 7 км от Турочака, вверх по р. Бие, на ее правом берегу Е.П. Маточкиным открыты еще три рисунка, выполненные красной минеральной краской. Это крупные (более 0,5 м) изображения быка, лосихи и личины на естественном выступе в форме головы человека. Новые рисунки дают основание для пересмотра даты Турочакской писаницы (Маточкин, 1986, с. 20-23)*. В.И. Молодин, обследовавший в 1991 г. новое местонахождение, пришел к аналогичному выводу и согласился с отнесением изображений Турочакской писаницы к эпохе бронзы (Молодин, Маточкин, в печати). В полевые сезоны 1985-1989 гг. Е.П. Маточкин работал над петроглифами известного грота Куйлю, открытого в 1939 г. В.И. Шемелевым (Хороших, 1947, с. 30) и расположенного на р. Кучурле, близ устья р. Куйлю. На каменных сводах грота им обнаружено около 70 выбитых рисунков, а также пять многофигурных сюжетных композиций (Маточкин, 1988, с. 80-81). Еще одна публикация Е.П. Маточкина о петроглифах Куйлю (1990б, с. 35-53) носит скорее искусствоведческий характер, а развернутая интерпретация рисунков вызвала критические замечания некоторых археологов. Положительным моментом в исследованиях Е.П. Маточкина является то, что он своими статьями привлек внимание специалистов. Уже в 1987 г. у грота Куйлю были начаты планомерные раскопки культурных отложений, в которых были выявлены четыре слоя (от энеолита до раннего средневековья). Заново копировались и рисунки (Деревянко, Молодин, 1991, с. 3-7).

В 1986 году Е.П. Маточкиным также открыто небольшое скопление рисунков на Черной Речке, приблизительно в 7 км от Куйлю вниз по р.

* Рисунки в статье на с. 21 даны в зеркальном виде, т.е. изображения животных на скалах Турочака ориентированы вправо. Поэтому в данной работе эти изображения публикуются второй раз.

Кучурле (1990в, с. 158-161). В том же году он обследовал петроглифы руч. Карбан, более основательно изучив памятник в 1988-1990 годах. Особое внимание при этом уделялось петроглифам древнетюркского времени, пропущенных Е.А. Окладниковой (Маточкин, 1990а, с. 150-161). В 1987 г. Е.П. Маточкин открыл рисунки в пещере Татарка, а в следующем 1988 г. обработал и подготовил к публикации петроглифы ручья Чичкени, правого притока Катуня (Шебалинский район). В полевые сезоны 1989-1990 гг. Е.П. Маточкиным пройден маршрут Коксу-Карагем-Аргут. Обследовано известное местонахождение в приустьевой части Карагема (пр. приток Аргута), на правом берегу у моста (Кубарев, 1980а, с. 79), а также два новых пункта с петроглифами. Один из них открыт рядом с зимней стоянкой Теке-Туру, на правом берегу р. Аргут, ниже моста (переправа Кеме-Кечу). Рисунки найдены на нескольких крупных плитах, расположенных вдоль скал. Среди них выделяется большое (2 м) изображение фантастического существа. Второй комплекс обнаружен на левом берегу р. Аргут, в боковом ущелье Джюрамал. Рисунков немного. Они нанесены на отдельных плитах и фризом вдоль скал, на высоте около 2-х м. В основном это изображения животных. Е.П. Маточкин продолжает также исследования петроглифов на Средней Катунь. Вместе с другими сотрудниками Восточно-Алтайского отряда ИИФФ СО АН СССР в 1988-1989 гг. он также обследовал долину Катуня в зоне затопления предполагаемого строительства Катунской ГЭС (Кубарев, 1990б, с. 11), повторив этот же маршрут в 1991 году, включая обследование рисунков Салджара и Бош-Туу.

Начиная с 1970-х годов на Алтай организуются комплексные экспедиции различных вузов страны. Особенно активно вели полевые исследования археологи университетов г. Ленинграда, г. Барнаула, г. Кемерово.

Три полевых сезона (1971-1973 гг.) в высокогорном Кош-Агачском районе работал Саяно-Алтайский палеоэтнографический отряд ЛГУ под руководством Д.Г. Савинова. Наряду с различными памятниками здесь открыто и скопировано восемь новых местонахождений петроглифов, относящихся преимущественно к раннескифскому и тюркскому времени (Савинов, 1971, с. 286). Описание четырех пунктов (Кокорю, Большой Камень, Сас, Талдуаир) из восьми приводится в небольшой сводке местонахождений петроглифов Алтая, составленной Я.А. Шером (1980, с. 122-126, рис. 47-54), к которой мы и отсылаем читателя.

Разведочные работы археологов АГУ выявили несколько новых пунктов с наскальными рисунками, а также "открыли" ряд известных местонахождений петроглифов. Так в 1979 году древние изображения на скалах обнаружены в районе с. Красноярка (Усть-Коксинский район). В 450 м от села, на вертикальной плоскости скального выхода выбит рису-

нок козла. В районе с. Тархата (Кош-Агачский район), на правом берегу р. Кокузек (в трех случаях) на камнях насыпей курганов отмечены рисунки. Петроглифы также обнаружены на двух скальных выходах неподалеку от могильников. Основные сюжеты: олени, козлы и т.д. Авторы датируют изображения концом I тыс. до н.э. (Абдулгансев, Глоба, 1980, с. 184)*.

В 1980 г. Л.С. Марсадолов, работая в составе Горно-Алтайской экспедиции Алтайского университета, осмотрел и скалькировал разновременные петроглифы в 12 пунктах Улаганского района.

В пункте Улаган IV, расположенном в 5 км к северу-востоку от с. Улаган, групповые и одиночные изображения маралов, быка и других животных. Здесь же имеется схематичное изображение двух кругов, соединенных вместе (рисунок колесницы?). Во втором пункте Балыктыюл несколько групп петроглифов выполнены на отдельных камнях в 1 км к северо-востоку от слияния рек Балыктуюл и Большой Улаган. В основном это изображение горного козла. В третьем пункте Пазырык выбит рисунок на скальном выходе, в 1 км к востоку от 5-ого пазырыкского кургана. Это изображение горного козла, выполненного в "скелетной манере". Подпрямоугольное туловище животного разделено линиями, образующими ряд треугольников и квадратов. Все изображения Л.С. Марсадолов датирует I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. (1981, с. 196)**. Об остальных местонахождениях, обследованных Л.С. Марсадоловым в 1980 г., сведений у авторов нет. Эпизодический характер имели и работы Л.С. Марсадолова по фиксации наскальных рисунков в 1985, 1986 и 1991 гг. В урочище Башадар, на восточном склоне горы и в 3 км к ССВ от с. Кулада им обнаружены изображения двух противопоставленных фигурок оленей или лосей (самца и самки). Ниже их выбиты фигурки козлов. Л.С. Марсадолов датирует первые рисунки эпохой бронзы, - вторые I тыс. до н.э., т.е. ранним железным веком (1987, с. 261). В урочище Кызыл-Тал, в 2 км к северо-востоку от с. Кулада и на правом берегу Каракола обнаружены петроглифы. Они расположены на высоте около 2 км от подножия западного склона горы. Рисунки разновременны: фигуры двух коней относятся к карасукской эпохе; изображения оленей, козлов и других животных более поздние. На другом склоне горы прочерчены изображения змей, оленей и других животных. В целом эти петроглифы исследователь датирует в широком диапазоне: I тыс. до н.э. - I тыс. н.э. (Марсадолов, 1989, с. 244). Очень краткое упоминание о рису-

* Петроглифы Тархаты и Кокузека открыты В.Д. Кубаревым еще в 1967 г. (1980, с. 74-76, рис. 3-4).

** Обследованные Л.С. Марсадоловым рисунки в урочище Пазырык открыты в 1968 г. и частично опубликованы (Сорокин, Чумакаев, 1971, с. 140-146).

нках в урочище Кара-Бом, расположенном в районе слияния рек Семисарт, Алтайры и Каерлык (в 4 км к ЮЗ от с. Ело) имеется в последней работе Л.С. Марсадолова (1992, с. 118). Он отметил на скалах, окружающих урочище, изображения козлов, оленей и других животных, а также округлые лунки - "чашевидные" углубления, антропоморфные личины, солярные и лунарные знаки*.

Летом 1981 г. рисунки древнетюркского времени обнаружены экспедицией АГУ у с. Бешозек Шебалинского района и на правом берегу Катуня у с. Малый Еломан (Онгудайский район). Петроглифы зафиксированы также в долине Катуня между селами Иня и Инегень (Мамадаков, 1982, с. 212). Годом раньше наскальные рисунки Бешозека (7 местонахождений по рекам Песчаная, Верхняя Кудата и Нижняя Кудата), а также в урочище Узун-Кобы изучались В.Н. Елиным (Суразаков, 1983, с. 165-166; Елин, Некрасов, 1991, с. 145-148). В следующем полевом сезоне (1982 г.) археологи АГУ зафиксировали новые наскальные рисунки в местности Кижиташ на правом берегу р. Чулышман, у с. Язула Улаганского района (Мамадаков, 1983, с. 217). Спустя два года (1984 г.) этой же экспедицией обнаружены наскальные рисунки древнетюркской эпохи около с. Усть-Кан (Мамадаков, Тарасенко, 1986, с. 190). Последнее местонахождение обследовано в 1987 г. В.Н. Елиным и В.И. Молодиным. В результате появились две небольшие статьи (Елин, 1992, в печати; Молодин, 1992, в печати), посвященных одному памятнику. На "Усть-Канской писанице" (по В.И. Молодину) в технике граффити выполнена сцена охоты. Композиция динамична: изображения маралов, птиц и людей переданы с большим реализмом, хотя отдельные фигуры не закончены и имеют эскизный характер.

Ряд полевых сезонов на Алтае работала Южно-Сибирская экспедиция кафедры археологии Кемеровского университета, возглавляемая А.И. Мартыновым. Объектами ее исследования были петроглифические памятники долины р.Каракол (Мартынов, 1983, с. 218; 1987, с. 53-54). Особое внимание участников экспедиции было обращено к главному святилищу - отдельной горе у с. Каракол, где сосредоточена основная часть наскальных рисунков (Мартынов, 1985, с. 80-87). Здесь были обработаны несколько сотен изображений и разработана предварительная периодизация. Основная часть рисунков, по мнению А.И. Мартынова, датируется "от рубежа нашей эры, так называемого гу-

* Возможно, и петроглифы Кара-Бомы, кратко описанные Л.С. Марсадоловым, были открыты еще в 1935 г. Г. Арзамасовым. Первый пункт находится на склоне горы Бош-ту, по левой стороне р. Ело, напротив одноименного села. Изображены: маралы, лошади, козлы и неизвестные животные с тремя хвостами. Второй пункт на скале у перевала Богочи, в 7 км от с. Ело и в 1 км от колхоза "Дянь-дюль". Изображены различные животные. Третий пункт находится в 3 км от с. Ело, вблизи урочища Каерлык, в отдельном логоу. Здесь на склоне в трех местах выбиты рисунки разнообразных животных (Хороших, 1947, с. 29).

нского времени, до народных рисунков горноалтайцев" (1985, с. 80). Однако, последние открытия в Караколе (Кубарев, 1988а) позволяют удревнить нижнюю шкалу каракольских петроглифов. Выделяемый пласт рисунков на скалах по аналогии с изображениями на плитах гробниц Каракола теперь можно датировать эпохой энеолита - бронзы (Кубарев, 1992а, рис. 1, 7).

Отдельные отряды Южносибирской экспедиции КГУ проводили исследования в Улаганском районе. В 1981 г., в 0,5 км на север от с. Балыктуюл, на холме Дялбах зафиксированы гравированные рисунки I тыс. н.э. "Это изображения горных козлов, кабана, оленей и маралов, перекрытые рисунками всадника с пикой, пеших лучников и копьеносца" (Васютин, 1982, с. 192)*. В нижнем течении Чулышмана (по маршруту: оз. Телецкое до с. Коо и обратно до с. Балыкча) в 1983 г. впервые (?) "обнаружены наскальные рисунки в зоне могильника Коо-II (Тас-Паш). Они выполнены в технике сплошной выбивки и изображают козлов, солярные знаки. Наибольший интерес вызывает рисунок марала, оседланного человеком с шестом в руках (Илюшин, 1984, с. 204; Илюшин, Бандура, 1987, с. 75)**.

Деятельное участие в поисках и изучении наскальных рисунков Алтая предпринимают археологи г. Горно-Алтайска. В пединституте, под руководством В.Н. Елина и С.М. Киреева постоянно осуществляется сбор данных о новых местонахождениях петроглифов, копируются и изучаются рисунки уже известных памятников.

В.Н. Елин, впервые приняв участие в работе новосибирских экспедиций 1975-1976 гг. на Елангаше и Турочакской писанице, начиная с 1977 г. ведет самостоятельные изыскания. На скалах урочища Кызыл-Джар В.Н. Елиным в 1977, 1980-1982 гг. проводились небольшие по объему работы по фиксации уже известных петроглифов (Могильников, Елин, 1983, с. 140). В 1978 г. В.Н. Елин изучал рисунки Томыс-Кана на Средней Катуни (1983, с. 109). В период 1980-1981 гг. им же обследованы петроглифы на р. Тоботой и р. Большой Ильгумень в Онгудайском районе. О последнем пункте имеется краткое сообщение В.Н. Елина, содержание которого есть в статье А.С. Суразакова (1983, с. 166). В следующем 1982 г. В.Н. Елин осмотрел наскальные рисунки в 2 км от с. Тюдрала (Усть-Канский район), открытые и описанные А.М. Зайцевым (1906, с. 66). В полевой сезон 1985 г. В.Н. Елин также обработал небольшое скопление петроглифов на правом берегу р. Чуи, на границе Улага-

* Наверное какая-то часть этих наскальных рисунков была уже обследована С.С. Сорокиным, В.Ф. Чумакаевым (1971) и Л.С. Марсадоловым (1980), а также В.Н. Елиным в 1981 г.

** По такому же маршруту в 1982 г. прошел В.А. Кочеев, отметив на карте небольшие скопления рисунков (Суразаков, 1983, с. 165).

нского и Онгудайского районов. С 1987 г. В.Н. Елин ежегодно работает на многих алтайских местонахождениях петроглифов: "Усть-Канская писаница" (1987); Куюс-Карбан, Иня - г. Хрустальная (1988); Бешозек, Барагаш, Теленгит-Сортогой (1989); Озерное, Дялбах (1990); Жалгыс-Тобе, Кокорина, Кызыл-Джар (1991). Результатом этих исследований последних лет посвящено несколько статей и кратких сообщений (Елин, 1977; 1983; 1984; 1991; 1992; и т.д.).

В 1987 г. исполнилось 20 лет с начала полевых исследований археологов ИИФФ СО АН СССР на Алтае. Своеобразным итогом этих работ явилась экспозиция "Древнее искусство Алтая", подготовленная В.Д. Кубаревым и А.И. Ерохиным. Выставка, наполовину состоящая из планшетов с копиями наскальных рисунков Алтая, экспонировалась в Новосибирске, Бийске и Горно-Алтайске. Сообщение о выставке было опубликовано в местной печати (Кубарев, Елин, 1987).

В 1980 г. В.А. Могильников, много лет работавший вместе с В.Н. Елиным, обратил внимание на наскальные рисунки в трех пунктах Онгудайского района. Это рисунки у с. Кара-Коба на левом берегу Урсула и на скалах правого берега Катуня, в 10 км вниз по течению от с. Малый Еломан (урочище Салджар и Каракорум) (1981, с. 197)*.

В изучении происхождения и эволюции наскального искусства Алтая большое значение имеет находка любопытной стелы эпохи бронзы у с. Озерного Онгудайского района. Найденная А.П. Погожевой летом 1978 г., она была предварительно опубликована в двух работах (Кубарев, 1988а, с. 85-86; Окладникова, 1990, с. 140), а затем в более основательной статье В.И. Молодина и А.П. Погожевой (1990, с. 167-177). На лицевой стороне стелы выполнены 13 реалистичных фигур различных животных, среди которых с особой тщательностью переданы изображения четырех быков. Причем рисунки нанесены сочетанием нескольких технических приемов: сплошной выбивкой с элементами барельефа, резьбой и гравир-

* Приоритетность открытия двух последних пунктов, а также близлежащего района г. Хрустальный (близ с. Иня) оспаривается многими археологами. В их числе: Е.А. Окладникова, Ю.Т. Мамадаков, О.В. Ларин, В.А. Могильников, В.Н. Елин, Е.П. Маточкин и др. На роль первооткрывателя этих интересных местонахождений претендует и В.Д. Кубарев, который обследовал их в 1974 г. при расширении Чуйского тракта у борма Кор-Кечу и наведении понтонной переправы через р. Катунь. Он же в 1980 и 1988 гг. еще раз возвращался к изучению катунских петроглифов. Результаты этих работ можно найти в полевых отчетах автора. Но думается, и этот исследователь далеко не первый человек, ознакомившийся с наскальными рисунками правобережья Катуня. Через этот район, пользуясь старой лодочной переправой Кор-Кечу, проходили многие экспедиции. Сложную и опасную переправу, за которой сразу появлялись скалы с рисунками, никак не могли миновать П.А. Чихачев, В.В. Радлов, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, А.В. Адрианов и многие другие путешественники и ученые. Они либо не придали петроглифам должного значения, а может быть просто не посчитали необходимым отразить этот эпизод в своих дневниковых записях.

ровкой. Между изображениями на стеле имеются чашевидные углубления, которые семантически связаны с целой серией теньгинских стел - "чашевидных камней", а также с подобными символами в петроглифах Алтая, Монголии, Тувы и Китая (Кубарев, 1988а, с. 104-112). Авторы публикации стелы из Озерного несомненно преувеличивают уникальность памятника, якобы не имеющего "... хотя бы отдельных аналогий рассматриваемому объекту" (Молодин, Погожева, 1990, с. 167). В первой нашей публикации, не анализируя стилистические особенности изображений быков Озерного, мы все-таки привели рисунки быков с "лировидными" рогами из Мугур-Саргала в Туве и даже из Вади-Алаки в Египте (Кубарев, 1988а, с. 159, табл. VIII, 4-6). Правда, уже на следующих страницах авторы статьи все-таки приходят к выводу, что подобная организация композиции в горизонтальные фризы и сложная техника барельефа также типичны для древнего искусства Египта и Ближнего Востока, а быки Озерного имеют сходные изображения и на Алтае* (Молодин, Погожева, 1990, с. 175). Приведенный круг аналогий датирует стелу из Озерного, по мнению авторов, окуневским временем, т.е. серединой - второй половиной II тыс. до н.э. К этому же времени они относят и могильники в с. Озерном (Погожева, Кадиков, 1979) и с. Каракол (Кубарев, 1988а). Судя по анализу многослойных (выбитых, гравированных и крашенных) рисунков Каракола мы склонны датировать эти же погребения концом III тыс. - началом II тыс. до н.э. (Кубарев, 1988а, с. 102), но согласны с выводами В.И. Молодина и А.П. Погожевой о принадлежности этих погребальных памятников особой культуре Алтая. После недавних открытий горноалтайскими археологами новых погребений в с. Озерном (Кубарев, Соенов, Эбель, 1992, с. 49-51) и с. Бешозек (Кубарев, Ларин, Суразаков, 1992, с. 45-47) эту культуру с полным основанием можно назвать каракольской. Рисунки каракольской культуры встречены не только в погребальных комплексах, но и среди многочисленных наскальных рисунков Алтая. В Калбак-Таше, например, есть изображения "солнцеголовых" и "быкоголовых" существ, идентичных каракольским (Кубарев, 1988, с. 142, рис. 82). Здесь же найдены рисунки антропоморфных личин, подобных рогатой маске на одной из плит Каракола (Ср. Кубарев, 1988, с. 162, табл. XI, 5 и Кубарев, 1992г, с. 47, табл. I, 1).

Каракольский пласт петроглифов легко выделяется и на других, давно известных местонахождениях петроглифов. В первую очередь это рисунки: диких животных - лосей, оленей, козлов и синкретичных хищников на скалах Калбак-Таша, Елангаша, Турочака; антропоморфных

* Весьма похожие изображения быков найдены также в Калбак-Таше (Окладникова, 1987, с. 106, рис. 3) и приводятся в этой статье по нашей прорисовке.

фигур "шаманок" на руч. Карбан и у с. Куюс. Петроглифы каракольской культуры обнаружены недавно и в непосредственной близости у открытых и раскопанных погребально-поминальных комплексов Озерного, Каракола и Бешозека (Кубарев, 1992а, рис. 1, 7; Мартынов, Елин, Некрасов, 1991, с. 145-148). Значение таких открытий трудно переоценить. Они, наконец, позволяют уточнить дату уже опубликованных петроглифических памятников (Турочакская писаница, рисунки Средней Катунь и Елангаша) и наметить дробную периодизацию наскального искусства Алтая. Теперь на фоне замечательных научных открытий не столь фантастичными представляются интерпретации сцен и персонажей каракольского искусства с привлечением изобразительных текстов Древнего Египта или Чатал-Хююка (Кубарев, 1988а, с. 127-135). А петроглифы каракольской культуры находят прямые и точные аналогии в наскальных рисунках Инда (Кубарев, 1992в, с. 48-49).

В 1987-1988 гг. археологами Горно-Алтайского пединститута были продолжены работы по поиску новых наскальных рисунков. Открыто интересное местонахождение в урочище Емеген, расположенном в 4 км от с. Яконур (Усть-Канский р-он). Оно включает два небольших пункта. На первом изображены козы, бараны, маралы, лоси, собаки и олени. Второй представляет собой небольшой каменный грот. Здесь точечной выбивкой выполнено девять изображений маралов (Цхай, 1989, с. 67). Грот Емеген, очевидно, служил древним святилищем, где С.М. Киреев нашел отдельные археологические предметы (железные наконечники стрел, придонную часть сосуда, фрагменты керамики и т.п.). Петроглифы Емегена исследователи датируют VII-VI вв. до н.э.

Экспедицией ГАНИИИЯЛ в 1987-1991 гг. изучались некоторые местонахождения петроглифов. Однако сами рисунки не копировались, а у скал с петроглифами в Кызык-Телани и Айрыдаше (близ с. Куюс), а также у с. Кокоря были заложены небольшие раскопы. На разной глубине перед плоскостями с рисунками обнаружены остатки кострищ, фрагменты керамики, обломки костей животных (как кальцинированные, так и необожженные). "Исследования в этом направлении, таким образом, показали, что петроглифы наносились на скалы в местах древних святилищ, где судя по материалу, совершались неоднократные жертвоприношения" (Суразаков, 1988, с. 74).

Более скромные результаты получены нами при исследовании небольших пространств под петроглифами Калбак-Таша. И хотя здесь культурный слой как таковой отсутствовал, мощность накопленных отложений иногда достигала 90-100 см. Они включали, в основном, обломочный песчаниковый материал и мелкий галечник, перемешанные с желтым суглинком. Изредка в них фиксировались гумусные пятна и натеки желтой глины. Это заполнение лежало на стерильно чистом слое

ярко-желтой глины (толщиной 15-20 см), под которым оказались окатанные площадки скального цоколя. На первом раскопе (3x3 м), заложенном почти в центре святилища, в заполнении этих отложений найдены очень крупные скальные обломки (отдельные из них размерами 1x0,5 м) с рисунками, а также расчищены целые композиции изображений на горизонтальных плоскостях. На разных глубинах найдены: каменное рубило верхнепалеолитического облика, галечные отбойники, курант (?), обломки шлифовальных камней, кости животных, древесные угли и маловыразительные фрагменты тонкостенной керамики. Аналогичное заполнение второго раскопа (7x4 м), разбитого у большого скопления рисунков с известным изображением "калбакташской химеры", содержало: мелкие обломки плиток с рисунками, отколовшиеся от вертикальных плоскостей; галечные отбойники заготовки каменных орудий, "чашечный" камень со следами темно-красной охры. Последняя находка любопытна, так как позволяет предположить, что выбитые рисунки, вероятно, еще и раскрашивались красной краской.

В течении нескольких полевых сезонов (1988-1990 гг.) исследовались мощные культурные отложения у грота Куйлю, перекрывавшие рисунки в нижней части вертикальных плоскостей. Памятник оказался многослойным. В нижнем, наиболее древнем горизонте (4 слой) обнаружены колотые кости, фрагменты типичной афанасьевской керамики, несколько каменных орудий, костяной наконечник стрелы, скопления угольков. На границе 4-го (афанасьевского) и 3-го (раннего железа) найдено несколько фрагментов керамики, относящихся к эпохе бронзы. Третий культурный слой оказался наиболее интересным и насыщенным находками: огромным количеством костей животных, различных предметов из кости и рога, орнаментированной керамикой, характерным бронзовым ножом VII-VI вв. до н.э., двухсторонним бронзовым шилом и гвоздевидной проколкой, а также наконечниками стрел. Чрезвычайно любопытной и датирующей находкой является роговая пряжка блоковидной формы, аналогии которой встречаются в позднескифских погребениях кочевников Алтая. Важной находкой в плане хронологии и культурной принадлежности петроглифов Куйлю нужно назвать фрагмент венчика с изображением цепочки стилизованных козлов. Эта находка прямо перекликается с еще одной - керамическим сосудом из погребения IV в. до н.э. в Тургунде (20-25 км на СВ от Куйлю). На его стенках нанесены изображения 3-4 фигур оленей, идущих вправо один за другим (Кубарев, 1990в, с. 55, табл. VII, 4). Недавно подобный сосуд со схематичными изображениями грифов на тулове найден и в одном из погребений пазырыкской культуры на плато Укок (Молодин, 1992, с. 29). Изображения, выполненные на керамике в технике граффити, вполне уверенно можно коррелировать с гравирован-

ными рисунками петроглифов Алтая (Кубарев, 1992а, в печати, рис. 2, 3, 7).

Второй слой содержал кости животных, различные изделия из рога, кости, железа, обломки чугунных котлов, наконечник стрелы, датированный XI-XIV вв. н.э., а также обломки довольно грубой, толстостенной керамики, лишенной орнамента. Среди находок выделяется заготовка из рога фигурки козла с тщательной гравировкой.

Первый слой состоял из мощных напластований капролитов овцы, в заполнении которого встречались обломки костей животных. Его происхождение связано с существованием на протяжении многих лет в гроте Куйлю загона для скота. Стратиграфия памятника и сравнительно небольшая площадь распространения культурного слоя позволили авторам прийти к выводу о культовом характере отложений и длительном (предположительно от энеолита до этнографического времени) функционировании древнего святилища Куйлю (Деревянко, Молодин, 1991, с. 3-7).

Малонизученным и перспективным для поисков рисунков остается труднодоступное плоскогорье Укок, находящееся на юге Алтая и граничащее с территориями Монголии, Китая и Восточного Казахстана. Первая археологическая разведка в 1973 г. выявила на Укоке массу неизвестных ранее исторических памятников. Открыты здесь и наскальные рисунки, пока еще немногочисленные. Первый пункт находится на правом берегу р. Калгуты, напротив перевала Улан-Даба (в Монголии). Отдельные рисунки различных животных здесь нанесены на гладких поверхностях скальной возвышенности, обращенной на юг. Второй расположен в урочище Кызыл-Тас у впадения р. Калгуты (пр. приток) в р. Акалаху*. Третий пункт найден в местности Бертек, в среднем течении р. Акалахи. Рисунки выполнены, в основном, на валунных россыпях моренных гряд и сконцентрированы вокруг зимних тебеневок, места под которые были, очевидно, выбраны еще в глубокой древности. Изображения выполнены точечной техникой и вполне традиционны для других местонахождений Алтая. На перевале Канас (рядом с ледником Русский Канас), на тропе, ведущей из плато Укок в пределы Китая, осмотрено большое обо. На одном из крупных камней имеются две надписи: короткая нероглифическая и широко распространенная санскритская "Ом-ма-ни-пад-мэ-хум" (Кубарев, 1980а, с. 76-77).

В полевой сезон 1991 г. в составе экспедиции ИАиЭ СО РАН, проводившей исследования на высокогорном плато Укок по программе "Пазырык", работала небольшая петроглифическая группа. Объектом

* О петроглифах на р. Калгуты известно давно. Еще в начале 60-х годов В.Д. Кубареву сообщил о них сотрудник противочумной экспедиции И.И. Ещелкин. В 1985 г. петроглифы Кызыл-Таса обследовал и фотографировал Б.Х. Кадиков.

ее изучения были рисунки, открытые в 1972 г. в урочище Кызыл-Тас на р. Калгуты (Кубарев, 1980а, с. 77). В общей сложности скопировано более 100 различных композиций. Яркой особенностью этого местонахождения являются оригинальные изображения верблюдов (Молодин, 1991, с. 25).

Важным открытием надо признать нахождение гравированных рисунков на балбалах (Савинов, 1972, с. 286) и на плитах древнетюркских оградок (Кубарев, 1984а, с. 57, рис. 13, табл. XXX, 2, 3; табл. XLVII, 2). Они позволили не только объяснить назначение оградок, но и датировать отдельные наскальные рисунки Алтая, используя метод перекрестных аналогий. Впервые на Алтае подобные рисунки, выполненные в технике граффити, обнаружены на одной из стел, замещавшей изваяние у древнетюркской оградки, расположенной на северной окраине с. Улаган (Кубарев, 1984а, с. 58, рис. 14). С этой находкой семантически связан известный валун из Кудыргэ (Руденко, Глухов, 1927, с. 37-52), который также мог использоваться как изваяние (судя по мужской личине в верхней части камня). Подобный рисунок, по стилю еще более близкий каменным изваяниям древнетюркских воинов, обнаружили на стеле в местности Алты-Таш у с. Кулада. На ней выгравировано лицо древнего тюрка: контуром показан абрис головы с клиновидной бородкой, свисающие усы, единой линией брови и нос, серьга с подвесками в левом ухе (Васютин, 1981, с. 192). Идентичные функции выполняла и стела, установленная с восточной стороны оградки из долины Нижняя Сору. На ее лицевой стороне выгравирована фигура древнетюркского воина, стреляющего из лука (Васютин, и др., 1987, с. 108, рис. I).

Еще одна стела (у оградки) с рисунками повествовательного характера известна на р. Чаган-Узун у с. Бельтир (Елин, Зиняков, 1977, с. 202). В число этих оригинальных памятников древнетюркской эпохи нужно включить и стелу из Усть-Куюмского могильника. На одной стороне ее выбито лицо человека в шапке, на другой изображение рыбы (Берс, 1974, с. 31).

Древнетюркские граффити и этнографические рисунки с шаманскими сюжетами выполнены на стелах, балбалах и отдельных камнях более древних керексуров в погребально-поминальных комплексах Кара-Дюргун II (перед перевалом из с. Кокоря в с. Ташанту) и в долине нижнего течения р. Барбургазы (Кубарев, 1979, с. 111-113, табл. XIII-XII; 1980а, с. 83-85).

Для средневековых каменных изваяний часто использовались блоки и монолиты, выломанные из скал с петроглифами. Такие изваяния с более древними рисунками на них найдены в Барбургазы и Юстыде (Кубарев, 1984а, табл. XLV, 236; табл. XLVII, 243; табл. XLIX, 245). По-

видимому, камни с рисунками довольно часто использовались для различных археологических памятников. Так, например, рисунки отдельных животных на глыбах мегалитического ритуального кольца, устроенного на правом берегу р. Барбургазы и датированного раннескифской эпохой (Кубарев, 1979, с. 40). Возможно, они нанесены несколько позднее, как это установлено для оград афанасьевских курганов у с. Малый Еломан, где на отдельных плитах имеются поздние рисунки (Могильников, 1981, с. 197).

Рисунки и чашевидные углубления, типичные для многих алтайских петроглифов, выполнены на мегалитических стелах, обнаруженных на р. Теньге (Кубарев, 1986г, с. 68-80) и р. Катунь, близ с. Иня (Кубарев, 1988а, с. 88, рис. 71). Подобные стелы с лунками были вторично использованы в качестве балбалов с восточной стороны больших курганов пазырыкской культуры в известном урочище Шиба, а также у таких же курганов около с. Талда (Кубарев, 1988а, с. 86) в Онгудайском районе. "Чашечные" камни нередко использовались для изготовления оленных камней (Кубарев, 1979, с. 104, табл. VI; с. 107, табл. IX и т.д.) и древнетюркских изваяний (Кубарев, 1984а, с. 183, табл. IV, 28). Как видно, традиция нанесения рисунков на отдельных камнях не прерывалась на Алтае от эпохи бронзы до этнографического времени. Огромные глыбы, разбросанные в Чуйской степи, сплошь покрыты рисунками разных эпох. Это Большой Камень у с. Кокоря, гряда каменных глыб в 10 км от с. Ташанта, гигантские камни у Чаганбургазинской заставы, изверженные глыбы палеолитических местонахождений Торгон и Бигдон. Обломки скал и особенно крупные глыбы камнепадов всегда привлекали древних художников. Таких камней, буквально полностью покрытых рисунками, особенно много в нижнем течении р. Чуи, у с. Инюшки (близ с. Иня), в долине р. Катунь, Чуйской степи и т.д. Отдельные камни с рисунками благодаря своей необычной форме получили названия: "Колыбель Сартакпая" (по дороге к заставе Тархата); "кресло Сартакпая" (у с. Куюз); "следы Сартакпая" и т.д. В этой связи интересна большая коллекция галек и сланцевых плиток с гравированными рисунками алтайцев. Кроме Юстыда подобные образцы "мобильного искусства" найдены на могильнике Уландрык I, в алтайских жертвенниках и обо на р. Барбургазы, в Кызыл-Джаре*, в древнетюркских оградках по р. Чуе и даже на палеолитическом местонахождении Бигдон в Чуйской степи (Кубарев, 1980а, с. 87-88). Эта коллекция, насчитывающая уже более 50 камней, полностью опубликована Ю.В. Гричаном (1978, 1987). Введение новых материалов в научный обо-

* По устному сообщению Б.Х. Кадикова, им была найдена сланцевая плитка с гравированным рисунком лошади, у которой в чреве изображен жеребенок. Этот раритет хранится в фондах музея г. Бийска.

рот вызвало интерес у археологов и искусствоведов. По поводу семантической интерпретации некоторых сюжетов даже возникла небольшая дискуссия (Дэвлет, 1988, с. 141-157).

В последние годы интерес к наскальным рисункам Алтая значительно возрос*. Особенно активны в поисках новых местонахождений и обработке уже известных петроглифов В.Д. Кубарев, Е.П. Маточкин, В.И. Молодин, А.И. Мартынов, В.Н. Елин, Д.В. Черемисин, О.В. Ларин, В.И. Соенов. Усилия этих исследователей сейчас направлены на овладение далеко не новой методикой, разработанной Я.А.Шером, В.Ф. Капелько и Б.Н. Пяткиным. Применение микалентной бумаги позволило повысить качество копий, а главное ускорить процесс съемки наскальных рисунков. Если раньше копирование рисунков, осуществлявшееся на кальку, зачастую страдало погрешностями, то в настоящее время внимание археологов акцентируется на полной достоверности и четкости копий. Тогда как в издании петроглифов Елангаша достаточно много неточных, очевидно, не сверенных с оригиналами копий. Еще М.П. Грязнов отмечал явные различия между фотографиями и их прорисовками, помещенных в одном из альбомов о петроглифах Елангаша. Однако, владение новейшими средствами копирования само по себе не обеспечивает высокого качества исследований. Если обратиться к результатам изучения петроглифов, т.е. публикациям, то нетрудно заметить, как иногда сильно различаются копии одних и тех же рисунков, снятых разными исследователями. К примеру, в одном из сборников, посвященных первобытному искусству, опубликованы статьи Е.А. Окладниковой (1987б) и В.Д. Кубарева (1987а). Иллюстрации в них (копии рисунков с одного и того же петроглифического памятника) существенно различались. Так же различны отдельные рисунки из петроглифов Куюса и Карбана в двух монографиях указанных авторов (ср. Окладникова, 1984, с. 74, табл. 10, 4; с. 90, табл. 26, 3-5; Кубарев, 1988а, с. 159, табл. VIII, 1, с. 163, табл. XII, 6). Много различий можно найти в скопированных, а затем опубликованных В.Н. Елиным (1983) и Е.А. Окладниковой (1984) рисунков одного и того же местонахождения Томыс-Кан (Тогусхан) на р. Катунь. Здесь уместно отметить и невнимательность к названиям местонахождений петроглифов. Многие исследователи дают новые или исключают старые топонимы. Так, к примеру, известное и большое скопление рисунков в 10 км от с. Бельтыр получило сразу наименования: Ак-кол (Тошаква, 1970, с. 119); Чаганка (Кубарев, 1980, с. 82); Кызыл-Джар (Кадиков, Скрипин, 1980, с. 139; Могильников, Елин, 1983, с. 140); Кара-Оюк (Окладникова, 1985а; 1988в). Подобная практи-

* Информация о исследованиях петроглифов на Алтае недавно появилась в отдельных работах зарубежных ученых (Francfort, 1990; Jacobson, 1991).

ка ничего полезного кроме путаницы не приносит. И по сути своей повторяет ситуацию, создавшуюся более 100 лет назад при описании одного и того же памятника (Чуйский оленный камень) разными исследователями (Кубарев, 1979, с. 10-11).

Если отнестись критически к работам наших предшественников, то нужно сказать, что качество исследований было низким. Может быть это связано с тем, что по "шкале" культурных ценностей - петроглифы всегда занимали самое последнее место. При изучении этих памятников, долго считавшихся второстепенными, не требовалось открытого листа и научной отчетности, не соблюдалась методика, которая, надо признать, остается несовершенной и до наших дней. Археологи занимались наскальными рисунками параллельно своим обязанностям, ограничившись копированием оригинальных композиций. Даже при сплошной съемке петроглифов Елангаша и Калбак-Таша пропускались (ввиду трудности копирования) многие рисунки, выполненные техникой граффити. Другие рисунки, покрытые лишайниками и известняковыми натечками, также игнорировались. Чаще всего фиксацией наскальных рисунков были заняты любители старины, художники, геологи и просто случайные люди. Многие, давно известные местонахождения петроглифов до сих пор несут на себе следы таких неумелых, иногда губительных "исследований".

Наскальные рисунки Алтая всегда привлекали внимание местных жителей, многие из которых стали настоящими краеведами. Они, в основном, и были первооткрывателями древних памятников. Здесь уместно назвать их имена, так как без их помощи и поддержки большинство местонахождений наскальных рисунков еще долго было бы неизвестно археологам. Это люди разных профессий: геологи, ботаники, метеорологи, пограничники, чабаны, учителя и многие другие. С признательностью и благодарностью мы сейчас вспоминаем К.А. Бидинова, С.К. Акчинова, В.Ф. Чумакаева, Н.А. Шодоева, И.Н. Казулина, В.И. Титанаква, И.И. Ешелкина, А.Г. Деревщикова, А.М. Боровикова, Ф.Б. Бакшта, Ю.В. Никифорова и многих других. Их деятельность помогла сохранить многие бесценные образцы первобытного искусства Алтая. А многочисленные публикации краеведов и археологов в периодической печати (Хороших, 1941; Кубарев, 1972; 1984в, 1985; 1987г; 1988в; 1988г; 1988д; 1988е; 1989а; 1989б; 1992д, 1992е; Кубарев, Елин, 1987; Елин, 1977; 1984; 1991; Шапошникова, 1977; 1988; Окладникова, 1981а; 1990; Маточкин, 1986; 1988а; Васильевский, 1987 и т.д.) позволили привлечь внимание общественности к быстро разрушающимся петроглифам и организовать охрану древнейших памятников - национального достояния алтайского народа.

Петроглифы - сложный археологический источник, требующий от

исследователя значительных усилий, большого опыта, а самое главное, объективности в выводах и осторожности в интерпретации полученных материалов. Известно, что еще на первой стадии в процессе копирования рисунков у каждого исследователя формируется определенное мнение насчет того, что изображено. Взяв за основу эти предварительные определения, исследователь часто подгоняет рисунок под свою, явно субъективную версию. Отсюда и ошибочная интерпретация изображений и спорные выводы. Особенно много разночтений возникает при обработке насыщенных рисунками композиций, палимпсестов и плохо сохранившихся рисунков. Здесь многое зависит от добросовестности и в немалой степени от фантазии исследователя.

При изучении таких памятников неизменно возникают разные, иногда даже противоположные точки зрения на изучаемый объект, а отсюда появляются и совершенно новые варианты одних и тех же изображений. В таком непростом положении оказались исследователи грота Куйлю на р. Кочурле (Маточкин, 1988б; 1990б; Дервянко, Молодин, 1991). Причем, в таких случаях любые выводы имеют право на существование, поскольку они находятся в равном положении - их трудно аргументировать, но еще труднее опровергнуть окончательно. На наш взгляд, чтобы избежать такого рода ошибок и бесполезных дискуссий, необходимо помещать в публикациях только фотографии оригинала или копий, снятых на миколентную бумагу.

Расшифровка Е.А. Окладниковой отдельных изображений из петроглифов Калбак-Таша вызывает обоснованное сомнение многих исследователей. Например, странные схематичные фигуры в одной из своих первых работ она трактует как "изящные рисунки архитектурных сооружений типа пагод", или как "чум", "шалаш" и даже "срубные постройки" (Окладникова, 1981б, с. 64). Но затем она уже в другой работе, отметив, что таких изображений в Калбак-Таше более 40, предлагает новое толкование "решетчатых фигур" как изображение волокуш или архаических саней (Окладникова, 1987а, с. 101; 1988а, с. 101-110). И, наконец, в последней из своих работ Е.А. Окладникова, может под влиянием критических замечаний М.А. Дэвлет (1990, с. 38-39) все же соглашается еще с одной интерпретацией "решетчатых фигур" как изображение женщин. По ее мнению, существует "минимум три толкования сюжета решетчатых фигур: мифологические женские существа, жилища и примитивные транспортные средства - волокуши" (Окладникова, 1990, с. 72). Сделав вывод, "что такое многообразие подходов вполне оправдано . . .", Е.А. Окладникова тем не менее на следующей странице полностью отвергает первое толкование (1990, с. 73). При этом совершенно игнорируются синхронные изображения женских фигур, выполненные на плитах каменных "саркофагов" Озерного и Каракоша. Нахождение их в закрытых погребальных комплексах, а также срав-

нительный анализ с подобными рисунками Алтая, Монголии, Тувы и Хакасии убеждает в единственно правильной версии объяснения этих фигур как изображений женщин (Кубарев, 1988а, с. 128-141, рис. 81, табл. XVI). Насколько вольно и свободно Е.А. Окладникова объясняет некоторые сюжеты, свидетельствует еще один курьез. В одной из своих работ, рассматривая рисунки скалы Адыр-Хан (Адыр-Кан), она пишет: "Особый интерес представляет самая крупная композиция, где в одной сюжетной группе соединены марал, колесница и исходящая от рогов марала огромная молния в виде зигзагообразной полосы" (Окладникова, 1981б, с. 61). В другой работе, не приводя никаких аргументов, она уже называет ту же самую фигуру в виде зигзагообразной полосы изображением змеи (Окладникова, 1990, с. 161).

Интерпретация отдельных сюжетов и образов алтайских петроглифов у других авторов также весьма противоречива и требует критического подхода (Сперанский, 1974; Гричан, 1978, 1987; Кубарев, 1979, 1987а, 1988а; Окладников и др., 1980; Окладникова, 1984, 1988а, 1988б; Мартынов, 1985; Кожин, 1987; Дэвлет, 1988а; Фролов, 1989; Маточкин, 1990б; Молодин, 1992а).

Вопросы, связанные с классификацией, хронологией и культурной принадлежностью алтайских петроглифов только начинают разрабатываться (Окладников, Молодин, 1978; Окладникова, 1987а, 1987б, 1988в; Кубарев, 1988а, 1990а, 1992а; Молодин, Погожева, 1990; Некрасов, Елин, 1990; Черемисин, 1990; Худяков, 1991; Молодин, Маточкин, 1992; Елин, 1992).

Итак, многие петроглифические памятники Алтая ввиду их доступности многократно копировались и много раз издавались, судя по прилагаемому списку литературы. Поэтому зачастую невозможно установить приоритетность открытия того или иного памятника. По-видимому, этого не следует делать, так как эти весьма специфичные памятники древней культуры всегда открыты для обозрения, и к ним еще не раз будут возвращаться как старые исследователи, так и открывать их для себя начинающие археологи.

Несомненно, что дальнейшие поиски петроглифических памятников на Алтае выявят еще много интереснейших местонахождений, однако, уже сейчас можно констатировать, что основной круг алтайских петроглифов очерчен. Этой статьей авторы хотели прежде всего привлечь внимание коллег к петроглифам Алтая, как к вполне самостоятельному и полноценному историческому источнику по древним культурам Центральной Азии. Необходимо объединенными усилиями продолжить и увеличить объем работ по комплексному изучению наскальных рисунков Алтая, потому что петроглифы интенсивно разрушаются и могут в самое ближайшее время безвозвратно быть утрачены для науки будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулганеев М.Т., Глоба Г.Д.* Разведки в Горном Алтае // АО 1979 года. - М., 1980. - С. 184.
- Адрианов А.В.* Путешествие на Алтай и за Саяны, совершенное в 1881г. // Зап. РГО по общ. геогр. - Спб.: Тип. Импер. Академии наук, 1888. - Т. XI. - С. 147-422.
- Адрианов А.В.* К археологии Западного Алтая // Изв. Имп. Арх. комиссии. - Пг.: 1916. - Вып. 62. - 94 с.
- Баскаков Н.А.* Три рунические надписи из с. Мендур-Соккон Горно-Алтайской автономной области. - СЭ, 1966, № 6. - С. 79-83.
- Берс Е.М.* Из раскопок в Горном Алтае у устья р. Куюм // Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь. - Новосибирск: Наука, 1974. - Вып. 4. - С. 18-31.
- Брецинский М.А.* Исследование путей в Алтайском крае // Зап. Сиб. отделение русск. геогр. об-ва. - Омск, 1881. - Кн. III. - С. 1-30.
- Васильев Д.Д.* Древнетюркская эпиграфика Южной Сибири // Тюркологический сборник 1975. - М.: Наука, 1978. - С. 92-102.
- Васильевский Р.С.* Веков связующая нить . . . // Наука в Сибири. - Новосибирск. - 1987. - 10 дек.
- Васютин А.С.* Исследования древнетюркских оградок в Горном Алтае // АО 1981 года. - М., 1982. - С. 192.
- Васютин А.С., Елин В.Н., Илюшин А.М.* Новые находки предметов вооружения в древнетюркских оградках Горного Алтая // Военное дело древнего населения Северной Азии. - Новосибирск: Наука, 1987. - С. 107-114.
- Верещагин В.* Очерки Алтая. - Новосибирск: Сибкрайиздат, 1927. - 91 с.
- Гуляев Н.* "Писанные камни", найденные в Усть-Каменогорском уезде, Семипалатинской области в 1913 году // Зап. ЗСОРГО, - Омск: Типогр. "Печатное Искусство", 1916. - Т. XXXVIII. - С. 259-261, табл. I-II.
- Гричан Ю.В.* Камень с р.Дъялангаш (Горный Алтай) // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. - Новосибирск: Наука, 1978. - С. 170-176.
- Гричан Ю.В.* Новые материалы по изобразительному искусству Горного Алтая // Традиционные верования и быт народов Сибири. - Новосибирск: Наука, 1987. - С. 178-201.
- Деревянко А.П., Молодин В.И.* Относительная хронология и культурная принадлежность памятника Кочурла - I (Горный Алтай) // Проблемы

- хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Тез. докл. к всесоюз. научн. конф. - Барнаул: АГУ, 1991. - С. 3-7.
- Демин М.А.* Археологические исследования Н.С.Гуляева на Алтае // Изв. СО АН СССР. - Сер. обществ. наук. - 1978. - №6. - Вып. 2. С. 126-130.
- Демин М.А.* История археологического изучения Алтая (дооктябрьский период) // Автореф. дис. на соиск. уч. степени к.и.н. - Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР, 1981. - 22 с.
- Долговесова Е.Б.* К вопросу о датировке некоторых антропоморфных изображений в Горном Алтае и Минусинской котловине // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири (тез. докл. к всесоюзн. научн. конф). - Барнаул: АГУ, 1991. - С. 110-1117
- Древнетюркский словарь.* - Л.: Наука, 1969. - С. XXII.
- Дэлет М.А.* К интерпретации изображений на камне с р.Дъелангаш // Археология Горного Алтая. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1988а. - С. 141-157.
- Дэлет М.А.* Ареалы наскального искусства Северной Азии // Некоторые проблемы сибирской археологии. М.: ИА РАН, 1988б. - С. 54-83.
- Дэлет М.А.* Изображение женщины и быка в искусстве петроглифов Саяно-Алтая. Барнаул: АГУ, 1990. - С. 34-41.
- Евтюхова Л.А.* К вопросу о писаницах Алтая // КСИИМК. - М.: 1951. - Вып. XXXVI. - С. 189-190.
- Елин В.Н.* В местах кочевий древних // Звезда Алтая. - Горно-Алтайск. 1977. - 26 августа.
- Елин В.Н.* Петроглифы долины Томыс-Кан // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1982 годах. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1983. - С. 109-116.
- Елин В.Н.* Древние образы Алтая // Звезда Алтая. - Горно-Алтайск: 1984. - 14, 15 февраля.
- Елин В.Н.* Древности Бешозека // Эл-Алтай. - № 2 - 1991. - С. 142-156.
- Елин В.Н.* К оценке изучения наскальных изображений в Горном Алтае // Тез. к конф. "Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии". - Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992. - С. 16-17.
- Елин В.Н., Зиняков Н.М.* Разведочные работы в Горном Алтае // АО 1976 года. - М.: 1977. - С. 202-203.
- Елин В.Н., Соенов В.И.* Новые археологические памятники в зоне планируемого строительства Катунской ГЭС // Археологические исследования на Катунь. - Новосибирск: Наука, 1990. С. 161-177.

Елин В.Н., Некрасов В.А. Новые петроглифы Горного Алтая // Охрана и исследование археологических памятников Алтая (Тез. докл. и сообщ. к конф.). - Барнаул: АГУ, 1991. - С. 145-148.

Елин В.Н., Тамилов А.М. Граффити Жалгыз-Тобе // Тез. к конф. "Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии". - Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992. - С. 77-78.

Елин В.Н., Некрасов В.А. Петроглифы Теленгит-Сортогоя. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1992а. В печати.

Елин В.Н., Некрасов В.А. Граффити с изображением охотников возле с. Усть-Кан. - Горно-алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1992б. В печати.

Ещелкин И.И. О наскальных изображениях некоторых животных в горах юго-восточного Алтая // Учен. зап. ГАНИИИЯЛ. - Горно-Алтайск: 1974. - Вып. 11. - С. 63-68.

Зайцев А.М. По верхнему и частью среднему Чарышу, его притокам и по р. Коксу, притоку Катуня // Горн. журн. - Спб.: Типогр. П.П. Сойкина. 1906. - Т. 3. - С. 61-97.

Илюшин А.М. Исследования в долине р. Чулышман // АО 1983 года. - М. 1985. - С. 204.

Илюшин А.М., Бандура А.П. Комплекс археологических памятников долины реки Чулышман // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск.: Наука, 1987. - С. 74-75.

Кадиков Б.Х., Скрипин С.И. Петроглифы Кызыл-Джара - памятник древнего искусства Алтая // Древняя история Алтая. - Барнаул: АГУ, 1980. - С. 139-155.

Камбалов Н., Сергеев А. Первооткрыватели и исследователи Алтая. - Барнаул: Алт. книжн. изд-во, 1968. - 72 с.

Кляшторный С.Г., Маточкин Е.П. Руническая надпись Карбана // Изв. СО АН СССР. - Сер. обществ. наук. - 1991. - Вып. I. - С. 65-67.

Кожин П.М. Колесничные сюжеты в наскальном искусстве Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Монголии. Новосибирск: Наука, 1987. - С. 109-126.

Кубарев В.Д. По следам древних колесниц // За науку в Сибири. - Новосибирск. 1972. - 22 авг.

Кубарев В.Д. Работы в Горном Алтае // АО 1975 года. - М. 1976. - С. 251-255.

Кубарев В.Д. Первые работы в долине р. Юстыд // АО 1976 года. - М. 1977. - С. 209-211.

Кубарев В.Д. Древние изваяния Алтая. - М.: Наука, 1979. - 120 с.

- Кубарев В.Д.** Археологические памятники Кош-Агачского района (Горный Алтай) // Археологический поиск (Северная Азия). - Новосибирск: Наука, 1980а. - С. 69-91.
- Кубарев В.Д.** Разведки и раскопки на Алтае // АО 1979 года. - М.: 1980б. - С. 212-213.
- Кубарев В.Д.** Работы на Алтае // АО 1980 года. - М.: 1981. - С. 187-188.
- Кубарев В.Д.** О работах на Алтае // АО 1981. - М. 1983. - С. 205.
- Кубарев В.Д.** Древнетюркские изваяния Алтая. - Новосибирск: Наука, 1984а. - 231 с.
- Кубарев В.Д.** Охранные работы на Алтае // АО 1982 года. - М. 1984б. - С. 209.
- Кубарев В.Д.** Оставили наши предки // Алтайская Правда. - Барнаул. 1984в. - 12 июля.
- Кубарев В.Д.** В долине наскальных рисунков // Наука в Сибири. - Новосибирск. 1985. - 20 декабря.
- Кубарев В.Д.** Работы Восточноалтайского отряда // АО 1984 года. - М. 1986а. - С. 182-183.
- Кубарев В.Д.** 15 год работы Восточноалтайского отряда // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1986б. - С. 50-52.
- Кубарев В.Д.** Чашечные камни Алтая // Материалы по археологии Алтая. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1986в. - С. 68-80.
- Кубарев В.Д.** О локальном варианте окуневской культуры на Алтае // Тез. докл. конф. "Скифская эпоха Алтая". - Барнаул: АГУ, 1986г. - С. 102-104.
- Кубарев В.Д.** Антропоморфные хвостатые существа алтайских гор // Антропоморфные изображения. - Новосибирск. 1987а. - С. 150-169.
- Кубарев В.Д.** Открытия в долине р. Урсул // АО 1985. - М. 1987б. - С. 250-251.
- Кубарев В.Д.** О новом памятнике эпохи палеометалла на Алтае // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. - 1987в. - Вып. 2. С. 66-68.
- Кубарев В.Д.** Летопись - сама земля // Турист. - М., 1987 г. - № 11.
- Кубарев В.Д.** Древние росписи Каракола. - Новосибирск: Наука., 1988а. - 173 с.
- Кубарев В.Д.** Археологические памятники истоков Чуи // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1988б. - С. 107-144.

- Кубарев В.Д.** О чем рассказали петроглифы // Звезда Алтая. Горно-Алтайск. 1988в. - 21 янв.
- Кубарев В.Д.** Вернулась экспедиция // Советская Сибирь. - Новосибирск. 1988г. - 27 янв.
- Кубарев В.Д.** Заповедная зона, Калбак-Таш // Наука в Сибири. - Новосибирск. 1988д. - 14 апр.
- Кубарев В.Д.** Культуратынг-кереестери // Алтайдын Чолмоны. - Горно-Алтайск. 1988е. - 17 мая (На алт. яз.).
- Кубарев В.Д.** Сартакпайдын еринде // Алтайдын Чолмоны. - Горно-Алтайск. - 1989а. - 19 янв. (На алт. яз.).
- Кубарев В.Д.** Памятник наскального искусства Алтая // Природа. 1989б. - № 11. - С. 38-47.
- Кубарев В.Д.** Работы Североазиатской экспедиции // АО 1986 года. - М. 1989в. - С. 238.
- Кубарев В.Д.** Периодизация петроглифов Калбак-Таша (Горный Алтай) // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. - М.: ИА АН СССР. - 1990а. - С. 154-157.
- Кубарев В.Д.** История изучения археологических памятников Средней Катунь // Археологические исследования на Катунь. - Новосибирск: Наука, 1990б. - С. 7-22.
- Кубарев В.Д.** Расписные сосуды из курганов Алтая // Проблемы изучения древней и средневековой истории Горного Алтая. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1990в. - С. 31-55.
- Кубарев В.Д.** Датировка петроглифов по находкам из погребальных памятников. Кемерово: КГУ. - 1992а. - В печати.
- Кубарев В.Д.** Сенмурв из Калбак-Таша // Первобытное искусство. наскальные рисунки Северной Азии. - Новосибирск: Наука, 1992б. - В печати.
- Кубарев В.Д.** О некоторых параллелях в петроглифах Алтая и Гиндукуша // Тез. к конф. "Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии". - Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992в. - С. 48-49.
- Кубарев В.Д.** Каракольские сюжеты в новых петроглифах Алтая // Тез. к конф. "Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии". - Горно-Алтайск: ГАГПИ. 1992 г. - С. 47-48.
- Кубарев В.Д.** Древние руны Алтая // Наука в Сибири. - Новосибирск. 1992д. - № 17 (май).
- Кубарев В.Д.** Наскальные рисунки Алтая // Наука в Сибири. - Новосибирск. 1992е. - № 18 (май).

- Кубарев В. Д., Кадиков Б. Х., Чевалков Л. М.** Разведки по рекам Аргут, Чуя и Башкаус // АО 1978 года. - М. 1979. - С. 237-239.
- Кубарев В. Д., Кочеев В. А.** Курганы урочища Бураты // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1982 годах. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ. 1983. - С. 90-109.
- Кубарев В. Д., Елин В. Н.** По следам первобытных культур // Звезда Алтая. - Горно-Алтайск. 1987. - 16 сентября.
- Кубарев В. Д., Ларин О. В., Суразаков А. С.** Новый памятник каракольской культуры в с. Бешозек // Тез. к конф. "Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии". - Горно-Алтайск: ГАГПИ. - С. 45-47.
- Кубарев В. Д., Соенов В. И., Эбель А. В.** О новых памятниках каракольской культуры в с. Озерном // Тез. к конф. "Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии". - Горно-Алтайск: ГАГПИ. 1992. - С. 49-51.
- Кубарев В. Д. и др.** Археологические исследования на Средней Катунь // Бюлл. АМЦ. - Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 1992. - № 1. - С. 43-49.
- Маадай-кара.** Алтайский героический эпос. - М.: Наука, 1973. - 474 с.
- Мамадаков Ю. Т.** Работы Онгудайского отряда // АО 1981 года. - М.: 1982. - С. 212.
- Мамадаков Ю. Т.** Работы в Горном Алтае // АО 1982 года. - М. 1984. - С. 216-217.
- Мамадаков Ю. Т., Тарасенко В. Н.** Раскопки в Горном Алтае // АО 1984 года. - М. 1986. - С. 189-190.
- Мартынов А. И.** Исследование петроглифов в долине Каракола // АО 1982 года. - М. 1984. - С. 218.
- Мартынов А. И.** О древних изображениях Каракола // Археология Южной Сибири. КГУ. - Кемерово. 1985. - С. 80-86.
- Мартынов А. И.** Исследования Южносибирской археологической экспедиции // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1987. - С. 53-54.
- Мартынов А. И., Елин В. Н.** Священные скалы у с. Озерного. Кемерово: КГУ, 1992. - В печати.
- Марсадолов Л. С.** Исследования в Онгудайском и Улаганском районах Горного Алтая // АО 1980 года. - М. 1981. - С. 195-196.
- Марсадолов Л. С.** Работы в Центральном Алтае // АО 1985 года. - М. 1987. - С. 260-261.

Марсадолов Л.С. Исследования на Алтае // АО 1986 года. - М. 1989. - С. 244.

Марсадолов Л.С. Комплекс археологических памятников у скалы Кара-Бом (пункт Семисарт - I) в Горном Алтае // Северная Азия от древности до средневековья. - Спб.: ИИМК РАН, 1992. - С. 114-118.

Маринин А.М. Наскальные рисунки Горного Алтая // Изв. Алт. отд. Географич. об-ва СССР. - Барнаул. 1965. - Вып. 6. - С. 89-95.

Маточкин Е.П. Новые петроглифы Бии // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. - Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1986. - С. 20-23.

Маточкин Е.П. Куйлуда табылган петроглифтер // Эл-Алтай. - Барнаул: 1986. - № 3. - С. 56-65 (На алт. яз.).

Маточкин Е.П. К разгадке древнего рисунка // Бийский рабочий. - Бийск. - 1988а. - 16 апр.

Маточкин Е.П. Петроглифы грота Куйло - памятник древнего искусства Сибири // Эпоха камня и палеометалла азиатской части СССР. - Новосибирск: Наука. 1988б. - С. 150-161.

Маточкин Е.П. Граффити Карбана // Археологические исследования на Катунь. - Новосибирск: Наука, 1990а. - С. 150-161.

Маточкин Е.П. К расшифровке петроглифов грота Куйлю // Первобытное искусство. Семантика древних образов. - Новосибирск: Наука, 1990б. - С. 35-53.

Маточкин Е.П. Петроглифы Черной речки // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. - М.: ИА АН СССР, 1990в. - С. 158-161.

Маточкин Е.П. О сохранности петроглифов Алтая // Тез. к конф. "Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии". - Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1992. - С. 13-14.

Минорский А.И. Древние наскальные рисунки Горного Алтая // КСИ-ИМК. - М. 1951. - Вып. XXXVI. - С. 184-188.

Могильников В.А. Два оленных камня с Алтая. Ранний железный век // КСИА. - 1980. - Вып. 162. - С. 68-72.

Могильников В.А. Работы Алтайской Экспедиции // АО 1980 года. - М. 1981. - С. 197-198.

Могильников В.А., Елин В.Н. Курганы Талдура // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1982 годах. - Горно-Алтайск: ГА-НИИИЯЛ, 1983. - С. 127-153.

Молодин В.И. Развитая бронза Горного Алтая // Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях.

- Тез. к конф. - Уфа: УГУ, 1991. - С. 9-13.

Молодин В.И. Исследования в долине Бертек на плоскогорье Укок // Бюлл. АМЦ. - Новосибирск: ИАиЭ СО РАН, 1992. - № 1. - С. 23-24.

Молодин В.И. Усть-Канская писаница // Первобытное искусство. Наскальные рисунки Северной Азии. - Новосибирск: Наука, 1992а. - В печати.

Молодин В.И. Петроглифы Бии. - Париж, 1992б. - В печати (на фр. яз.).

Молодин В.И., Погожева А.П. Плита из Озерного (Горный Алтай) // СА. - 1990. - № 1. - С. 167-177.

Молодин В.И., Маточкин Е.П. новые петроглифы Бии // Природа. В печати.

Наделяев В.М. Древнетюркская руническая надпись из Кош-Агача // Изв. СО АН СССР. - Сер. обществ. наук. - 1973. - № 1. - Вып. 2. - С. 108-110.

Наделяев В.М. Древнетюркские надписи Горного Алтая // Изв. СО АН СССР. - Сер. обществ. наук. - 1981. - № 11. Вып. 3. - С. 65-81.

Некрасов В.А. К истории изучения наскальных изображений Горного Алтая // Тез. к конф. "Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии". - Горно-Алтайск. 1992. - С. 19-21.

Некрасов В.А., Елин В.Н. О классификации наскальных изображений Горного Алтая и их значения как исторического источника // Вопросы археологии и истории Горного Алтая. - Горно-Алтайск: ГАГПИ, 1990. - С. 3-5.

Некрасов В.А., Елин В.Н. Некоторые задачи по исследованию и охране памятников петроглифического искусства в Горном Алтае // Охрана и исследование археологических памятников Алтая (Тез. докл. и сообщен. к конф.). - Барнаул: АГУ, 1991. - С. 12-13.

Окладников А.П., Молодин В.И. Турочакская писаница // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. - Новосибирск: Наука, 1978. - С. 11-21.

Окладников А.П. и др. Петроглифы реки Елангаш (Юг Горного Алтая). - Новосибирск: Наука, 1979. - 137 с.

Окладников А.П. и др. Петроглифы Горного Алтая. - Новосибирск: Наука, 1980, - 140 с.

Окладников А.П. и др. Петроглифы Чанкыр-Келя. Алтай Елангаш. - Новосибирск: Наука, 1981. - 146 с.

Окладников А.П. и др. Наскальные рисунки урочища Сары-Сатак. - Новосибирск: Наука, 1982. - 149 с.

- Окладников А.П., Окладникова Е.А.* Древние рисунки Кызыл-Келя. - Новосибирск: Наука, 1985. - 147 с.
- Окладникова Е.А.* Петроглифы Куюса (долина р. Катунь, Алтай) // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1975. - С. 122-129.
- Окладникова Е.А.* Новые открытия наскальных изображений в Горном Алтае // АО 1975 года. - М.: Наука, 1976. - С. 268-269.
- Окладникова Е.А.* Камни Елангаша // За науку в Сибири. - Новосибирск. - 1981а. - 19 ноября.
- Окладникова Е.А.* Петроглифы Калбак-Таша // Изв. СО АН СССР. - Сер. обществ. наук. - 1981б. - № 11, Вып. 3. - С. 61-64.
- Окладникова Е.А.* Петроглифы горы Жалгыз-Тепе // Полевые исследования Института этнографии. - М.: Наука. 1982. - С. 183-190.
- Окладникова Е.А.* Новые находки петроглифов на р. Карбан // Исследования по мезолиту и неолиту СССР. - Л., 1983а. - С. 165-170.
- Окладникова Е.А.* Ритуальные скульптурки животных из сыра кумандинских Алтай-Кизи // Первобытное искусство. Пластика и рисунки древних культур. - Новосибирск: Наука, 1983б. - С. 161-175.
- Окладникова Е.А.* Петроглифы Средней Катунь. - Новосибирск: Наука. 1984. - 110 с.
- Окладникова Е.А.* Петроглифы Кара-Оюка // Урало-Алтайстика. - Новосибирск: Наука, 1985а. - С. 85-88.
- Окладникова Е.А.* Ритуальные оградки Горного Алтая (Чуйская степь) и петроглифы Елангаша // Этнография народов Сибири. - Новосибирск: Наука, 1985б. - С.
- Окладникова Е.А.* Наскальные рисунки в долине р Елангаш // АО 1983 года. - М.: Наука, 1985в. - С. 234-235.
- Окладникова Е.А.* К вопросу о каменных выкладках в долине реки Елангаш // Традиционная культура народов Центральной Азии. - Новосибирск: Наука, 1986. - С. 74-89.
- Окладникова Е.А.* Хронология наскального искусства горы Калбак-Таш (Горный Алтай) // Новые памятники эпохи металла на Среднем Амуре. - Новосибирск: ИИФФ СО АН СССР. 1987а. - С. 98-110.
- Окладникова Е.А.* Образ человека в наскальном искусстве Центрального Алтая // Антропоморфные изображения. - Новосибирск: Наука, 1987б. - С. 170-180.
- Окладникова Е.А.* Волокуши индейцев равнин в этнографическом и этнологическом аспекте // Экология американских индейцев и эскимосов.

- М.: Наука, 1988а. - С. 101-110.

Окладникова Е.А. Колесницы Алтая и Казахстана (по материалам петроглифов) // Кр. содер. докл. среднеазиатско-кавказ. чтений Апрель, 1987. - Л.: ИЭ, 1988б. - С. 44-48.

Окладникова Е.А. Граффити Кара-Оюка, Восточный Алтай // Материальная и духовная культура народов Сибири. - Л.: Наука, 1988в. - МАЭ. - Вып. XLII. - С. 140-158.

Окладникова Е.А. Тропою Когульдея. - Лениздат, 1990. - 190 с.

Островских П. Новое изучение Алтая // Северная Азия. - 1927, №№ 5,6. - С. 185-186.

Потанин Г.Н. Памятники древности в Северо-Западной Монголии // Т.Х. Древности. - Тр. МАО. - Спб. 1885. - 944 с.

Радлов В.В. О новом способе изготовления эстампажей с надписей на камнях. - Зап. Вост. отдела Рус. арх. об-ва. 1892. Т. 7.

Радлов В.В. Из Сибири. - М.: Наука, 1989. - 750 с.

Руденко С., Глухов А. Могильник Кудыргэ на Алтае // МЭ. - Л.: 1927. - Т. 3. - Вып. 2. - С. 37-52.

Савинов Д.Г. Археологические памятники в районе хребта Чихачева // АО 1971 года. - М.: 1972. - С. 286-287.

Сапожников В.В. Монгольский Алтай в истоках Иртыша и Кобдо. Путешествия 1905-1909 гг. - Томск: Типо-литогр. Сиб. Т-ва, 1911. - 418 с.

Сейдакматов К. Древнетюркские надписи в Горном Алтае // Материалы по общей тюркологии и дунгановедению. - Фрунзе: 1964. - С. 95-101.

Сорокин С.С. Бассейн Аргута в археологическом отношении // Изв. Алт. отдела географич. общ-ва СССР. - Барнаул: Алт. книжн. изд-во, 1970. - с. 75-79.

Сорокин С.С., Чумакаев В.Ф. Наскальные изображения в районе Пазырыка // Учен. зап. ГАНИИИЯЛ. - Горно-Алтайск, 1971. - Вып. X. - С. 140-146.

Скалон В.Н., Хороших П.П. Об оленных писаницах Северной Азии // КСИИМК. - М., - 1951. - Вып. 39. - С. 53-62.

Спасский Г.О. О древних сибирских начертаниях и надписях // Сибирский вестник. - Спб.: 1818. - Ч. I. - С. 77-78, табл. II, 4.

Сперанский А.А. Новые находки наскальных рисунков в Горном Алтае // Древняя Сибирь. Бронзовый и железный век Сибири. - Новосибирск: Наука, 1974. - Вып. 4. - С. 167-173.

Суразаков А.С. О совещании по итогам полевых исследований 1982 г. в

Горном-Алтайском НИИИЯЛ // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1982 годах. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1983. - С. 163-166.

Суразаков А.С. Археологические работы ГАНИИИЯЛ // Гуманитарные исследования в Горном Алтае. - Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1988. - С. 56-83.

Тоцакова Е.М. Изучение петроглифов Горного Алтая // Изв.СО АН СССР. - Сер. обществ. наук. - 1970. - № 11, Вып. 3. - С. 119-120.

Тенишев Э.Р. Руническая надпись на утесе р. Чарыша (Алтай) // Эпиграфика Востока. - М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1958. - Вып. 12. - С. 32.

Тенишев Э.Р. Древнетюркская эпиграфика Алтая // Тюркологический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1966. - С. 262-265.

Убрятова Е.И. Древнетюркская руническая надпись из Бичикту-Бома // Древняя Сибирь. Бронзовый и железный век Сибири. - Новосибирск: Наука, 1974. - Вып. 4. - С. 156-162.

Уманский А.П. Памятники культуры алтайцев. - Барнаул: Алт. книжн. изд-во. 1959. - 252 с.

Фролов Б.А. Знания предков. Человек в древнейшем искусстве // Наука и человечество. - М.: "Знание", 1989. - С. 52-67.

Фролов Б.В., Сперанский А.И. Исследование наскальных изображений в Горном Алтае // АО 1966 года. М.: 1967. - С. 158-161.

Халиков А.Х. Стелы с изображением оружия раннего железного века // СА, 1963. № 3. - С. 180-190.

Хороших П.П. Археологические памятники Западной Сибири. - Новосибирск: Изд. Зап.-Сиб. краев. музея, 1937. - 17 с.

Хороших П.П. Рисунки на скалах Алтая // На суше и на море. 1941. - №1. - С. 25.

Хороших П.П. Писаницы Алтая (Предварительное сообщение) // КСИ-ИМК. - М.; Л.: 1947. - Вып. XIV. - М. - С. 26-34.

Хороших П.П. Изображения на скале Ялбак -Таш// КСИИМК. - М.; Л.: 1949. - Вып. XXV. - С. 132-133.

Худяков Ю.С., Долговесова Е.Б. Петроглифический памятник Бузургаш в долине р. Катунь // Охрана и исследование археологических памятников Алтая: Тез. докл. и сообщен. к конф. - Барнаул: АГУ, 1991. - С. 148-150.

Худяков Ю.С. К вопросу о датировке стел с лунками в Горном Алтае // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири: Тез. докл. к всесоюзн. науч. конф. - Барнаул: АГУ, 1991.

- С. 132-134.

Цхай Ж.В. Новые петроглифы I тыс. до н.э. в Горном Алтае // Археологические исследования в Сибири. - Барнаул: АГУ, 1989. - С. 66-67.

Черемисин Д.В. Петроглифы в устье р. Чуи (Горный Алтай) // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. - М.: ИА АН СССР, 1990. - С. 162-165.

Черемисин Д.В. К изучению поздних петроглифов Горного Алтая. Кемерово: КГУ. В печати.

Черников С.С. Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая // КСИИМК. - М.: Изд-во АН СССР, 1948. - Вып. XXIII. - С. 96-100.

Шапошникова Л.В. Призраки Кара-Тюрека // Вокруг света. - 1977. - № 8:

Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. По маршруту Центральноазиатской экспедиции Н.К. Рериха. - М.: Изд-во Планета, 1987. - С. 39-46.

Швецова М. Алтайские калмыки // Зап. ЗСОРГО. - Омск: Тип. Окружн. Штаба, 1898. - Т. XXII. - С. 1-34.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. - М.: Наука, 1980. - 328 с.

Ядринцев Н.М. Отчет о поездке в Горный Алтай, к Телецкому озеру и в вершины Катуня в 1880 году // Зап. ЗСОРГО. - Кн. IV. - Омск: 1882. - С. 1-46.

Ядринцев Н.М. Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири в Алтае в 1878 г. и в 1880 г. // Тр. МАО. - М.: 1883. - Т. IX. - Вып. 2-3. - С. 181-205.

Ядринцев Н.М. Древние памятники и письма в Сибири // Литературный сборник. - Спб.: 1885.

Grano J.G. Archaeologische Beobachtungen von meiner Reise in Sudsibirien und der Nordwestmongolei im Jahre 1909. - Journal de la Societe Finno-Ougrien, Helsinki, XXVIII.

Ebert M. Reallexikon der Vorgeschichte. Berlin, 1928, Bd 12, Taf. 13, e.

Francfort H., Klodzinski D., Masclé G. Petroglyphes archaïques du Ladakh et du Zanskar // Arts Asiatiques. - 1990. Tome XLV, c. 5-27.

Jacobson E. Siberia's Gorno-Altay - Crossroads of Cultures. Archaeology, N.-Y, 1991, Sept. - Oct., pp. 49-52.

ОПИСАНИЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЙ ПЕТРОГЛИФОВ*

р. Бия

1. **ТУРОЧАК I.** Левый берег р. Бии, в 5 км от одноименного села вверх по реке. Рисунки выполнены охрой на двух скальных обнажениях, на высоте 2-4 м. В трех композициях более десяти, плохо сохранившихся изображений лосей, бегущих вправо. Рисунки крупные, длина одного из них достигает 225 см.

2. **ТУРОЧАК II.** Правый берег р. Бии, в 7 км от одноименного села вверх по реке, и в 2 км от Турочак I. Рисунки быка и лосихи выполнены красной охрой на гранитных изображениях, на высоте около 3 м. Размеры самого крупного из них 65x30 см.

р. Катунь

3. **ТАТАРКА.** Правый берег Катуня. В верховьях р. Эликмонар (30 км от одноименного села) пещера "Татарка", расположенная рядом с бывшим поселком Ингурек. Рисунки (олень, лошадь и др.) выбиты на отдельных камнях внутри пещеры.

4. **ЧЕМАЛ.** На скальных выходах горы, находящейся в центре села (у санатория) имеются выбитые рисунки. Сведения предоставлены Б.Х. Кадиковым.

5. **ЧИЧКЕШИ.** В узком скалистом ущелье небольшого ручья, впадающего справа в р. Катунь, около 70 выбитых рисунков. Пункт находится в 8 км ниже с. Еланды и в 2 км от берега Катуня.

6. **БИЙКА.** Между с. Еландой и с. Куюс, в 0,2-0,3 км выше устья р. Бийка (пр. приток Катуня). На скале "Бийке" выбиты рисунки: козлов, оленя, лося, антропоморфной фигурой; чашевидные углубления. Общее число рисунков не более 507

7. **БОШ-ТУУ I.** По непроверенным данным рисунки есть на горе Бош-Туу у с. Эдиган, расположенном между селами Еланда и Куюс (пр. берег Катуня).

8. **НИЖНЯЯ КОБЫ.** Рисунки известны на отдельных глыбах и валунах в окрестностях с. Куюс. Сгруппированы в трех пунктах: в устье р. Нижней Кобы, ниже конюшен; вдоль дороги Эдиган - Куюс, на море-

* Краткое описание и нумерация пунктов с наскальными рисунками даются с привязкой к главным рекам Алтая.

нной гряде и рядом с разновременными курганами на террасе правого берега Катуня. Здесь находится упоминавшийся в статье камень с рисунками, получивший название "Кресло Сартыкпая", а также небольшая композиция, выполненная в технике граффити на скальном останце (Худяков, Долговесова, 1991, с. 148-150). Общее число рисунков более 150.

9. АЙРЫДАШ. В 1,5-2 км от с. Куюс вверх по правому берегу Катуня. Рисунки (не более 50 изображений) выполнены на отдельных крупных глыбах камнепада. У некоторых из них произведены раскопки, давшие обломки керамической посуды, каменные орудия, а также выявившие пятна кострищ.

10. КУЮС. Одно из наиболее известных и древних местонахождений петроглифов средней Катуня. В 5 км от с. Куюс, вверх по правому берегу Катуня. Основная часть рисунков (олени, лоси, козлы, фантастические хищники, антропоморфная фигура, и т.д.) сосредоточена на скале, получившей название "Куюсский грот". Общее число насчитывает около 200 различных изображений.

11. КЫЗЫК-ТЕЛАНЬ. На 5-ти километровом отрезке правого берега Катуня (от "Куюсского грота" до водопада Бельтыр-Осек) не менее 30 рисунков обнаружено на восьми крупных камнях у самого подножия гор. Персонажи: олени, козлы, лучник в грибовидном головном уборе; и др. антропоморфные фигуры.

12. БЕЛЬТЫР-ОЕК. В 5-6 км от "Куюсского грота" вверх по правому берегу Катуня. У водопада, на отдельной скальной плоскости несколько рисунков животных, выбитых мелкой точкой.

13. САНКОВО ПОЛЕ. В 5 км вверх по правому берегу Катуня от водопада Бельтыр-Оек. В обширной долине, в ее центральной части единственная композиция: всадник на лошади и изображения нескольких горных козлов.

14. ТОГУС-КАН (Тогусхан по Е.А. Окладниковой или Томыс-Кан по В.Н. Елину). Правый берег Катуня, вверх по течению, в 0,2-0,3 км от Санкова поля. На высокой скале, с которой начинается бом, выбиты, плохо сохранившиеся рисунки: оленей, горных козлов, астральных знаков, одна фаллическая фигура человека. Всего около 30 изображений.

15. БОЙТЫГЕМ (БАЙЫГАН). На правом берегу Катуня, в устье р. Бойтыгема. На каменной равнине левого берега этой реки рисунки встречаются на громадных валунах и на отдельной скале. Среди них выделяется крупная контурная фигура оленя. Сохранность рисунков плохая.

16. БОХА-ЕЛАНЬ. К юго-западу от левого берега Бойтыгема, на отдельных валунах (в центре урочища) выбито более четырех десятков рисунков (бык, олени, козлы, собаки, две антропоморфные фигуры и со-

лярный символ в виде шаманского бубна).

17. **КАЯНЧА**. На правом берегу Катуня, в 2 км от бывшей деревни Каянча расположена скала с рисунками. Преобладают изображения козлов, общее число которых составляет около 50. В центральной композиции также изображены три человеческих фигурки, - две из них фаллические, - третья с луком, держит за повод лошадь.

18. **КАРБАН** (Ороктой по Е.А. Окладниковой). Левый берег Катуня, напротив с. Куюс. На правом берегу, в устье руч. Карбан, на скальной возвышенности более 100 рисунков. Это изображения маралух, лосей, оленей, козлов, а также несколько оригинальных человеческих фигур в различных масках или наголовниках. Имеются изображения змеи, кошачьих хищников. Найдены здесь и рисунки, выполненные в технике граффити и одна руническая надпись.

19. **КАРА-СУУ**. В 5 км вверх от Карбана, по левому берегу Катуня. На одинокой скале, возвышающейся на левом берегу р. Кара-Суу - небольшая группа рисунков (40), изображающих в основном горных козлов.

20. **КАТУНЬ I**. На расстоянии 7 км от Кара-Суу, над Катунью (напротив местонахождения Санково поле) возвышается утес, сложенный сланцами. На нем в нижней части только изображения двух фигур козлов. Основное скопление рисунков в верхней части скалы. Здесь изображены лошади и всадники, две антропоморфные фигуры и олень с необычайно развесистыми рогами, - всего около 20 рисунков.

21. **КАТУНЬ II**. Левый берег Катуня, напротив устья р. Сумульты, и в 3 км от устья Урсула. Рисунки выбиты на двух крупных валунах. Более трех десятков изображений различных зверей.

22. **АК-КАН**. В устье Теректы (лев. приток Катуня) находится скала, сложенная мраморизированными известняками. В небольшой нише несколько крупных изображений животных (два десятка рисунков).

23. **КОК-КАН**. В устье Урсула (лев. приток Катуня) находится скала, сложенная сланцами зеленого цвета. Рисунки (около 100 изображений) начинаются у самой земли и поднимаются вверх на 1,5 - 2 м. Среди различных животных много человеческих фигур.

24. **СТЕПУШКА**. В 15 км от устья Урсула (лев. приток Катуня), и в 3 км от дер. Степушка. На скальном останце рисунки двух козлов.

25. **ДЕБЕЛЮ*** (по Д.В. Черемисину). Вниз по левому берегу Катуня, в 20 км от устья р. Большой Ильгумень. В небольшой долине рисунки встречаются на отдельных крупных валунах и глыбах. На одном из них композиция, выполненная гравировкой. Всего - не менее 150 изображений.

* Подобного названия нет в топонимическом словаре Алтая.

26. **КАРАКОРУМ**. В 1,5-2 км вверх по правому берегу Катуня от устья р. Большой Ильгумень (лев. приток Катуня). На противоположном берегу Катуня находится известный бом Кор-Кечу. Рисунки, общим числом более 80, выполнены на камнях речной террасы.

27. **КАРА-КОБЫ** или урочище Салджар. В 5 км вверх по правому берегу от Каракорума и в 7 км ниже с. Малый Еломан. Рисунки встречаются на скальных выходах и останцах, на протяжении 3 км. Более 200 рисунков. Здесь же находится камень со "следами ног" Сартакпая, - естественными углублениями в форме ступней человека.

28. **БОШ-ТУУ II** (г. Хрустальная). В 3 км к северу от с. малая Иня и в 2 км от правого берега Катуня. На сланцевых выходах горы сотни разнообразных рисунков, выполненных выбивкой и техникой граффити.

29. **ЯЛОМАН I**. На правом берегу Катуня у с. Малый Яломан. Небольшая группа рисунков древнетюркского времени.

30. **ЯЛОМАН II**. На левом берегу Катуня, в 1 км ниже устья р. Большой Яломан. Рисунки оленей, козлов и др. изображения выполнены на крупных глыбах камнепада у подошвы гор.

31. **ИНЮШКА**. На правом берегу Катуня, в устье одноименной реки (у с. Малая Иня) около десятка крупных изображений различных животных на огромных окатанных глыбах ледникового происхождения. Особенно интересны изображения на камнях, расположенных на правом берегу р. Инюшки, между селами Иня и Малая Иня.

32. **ИНЯ**. Левый берег Катуня, - напротив с. Иня. Вдоль Чуйского тракта, по направлению к с. Малый Яломан (2-3 км) скопление каменных глыб. На отдельных из них десятки выбитых и гравированных изображений.

33. **БИЧИКТУ-КАЯ**. В 2-3 км вверх по правому берегу Катуня, у слияния с р. Чуей. Скальное возвышение, в нижней части которого имеется вход в пещеру, а также надписи, выполненные черной и красной красками, выбитые наскальные рисунки. В настоящее время засыпаны дорожным грунтом.

34. **ИНЕГЕНЬ**. На левом берегу Катуня, в окрестностях одноименного села зафиксировано небольшое скопление наскальных рисунков. Комплекс древних памятников находится и в устье руч. Теробеты (пр. приток Катуня). В их число входит небольшая группа петроглифов.

35. **ТУРГУНДА**. Вверх по правому скалистому берегу Катуня (от с. Инегень до с. Тюнгур) известны отдельные изображения. Самостоятельным пунктом можно считать петроглифы на руч. Тургунда (17 км вниз по Катуня от с. Тюнгур). Кроме рисунков на отдельных камнях здесь известны гравировки на стелах и изваяниях древнетюркского времени.

36. **КУЙЛЮ**. На правом берегу р. Кучурлы (пр. приток Катуня), в устье руч. Куйлю. Более 100 рисунков выполнено в нише небольшого ска-

льного грота. Еще около десятка рисунков нанесено на отдельных камнях, находящихся в радиусе 1 км от грота.

37. **ЧЕРНАЯ РЕЧКА.** Вверх по правому берегу р. Кочурлы, в 5-6 км от Куйл'чо, и в 1 км от устья Черной Речки. На скалах силуэтные рисунки, выполненные мелкой точечной выбивкой. Всего около 30 изображений.

38. **МАРГАЛА.** По Усть-Коксинскому тракту, между селами Катанда и Усть-Кокса, на отдельных сланцевых останцах р. Маргалы наскальные рисунки. Сведения предоставлены Б.Х. Кадиковым.

39. **ГРОМАТУХА.** На одноименной реке (пр. приток р. Коксы), в 5-6 км от дер. Власьевка небольшая группа петроглифов. По Б.Х. Кадикову.

40. **КРАСНОЯРКА.** В 0,5 км от одноименного села, на скальном останце изображение горного козла.

р. Чуя

41. **КАЛБАК-ТАШ I (ЯЛБАК-ТАШ по П.П. Хороших).** Правый берег р. Чуи. На 726 км Чуйского тракта, между селами Иня (18 км) и Иодро (12 км). На скальной уплощенной возвышенности, расположенной поперек долины р. Чуи нанесено более 500 композиций, насчитывающих около 3 тысяч рисунков. Здесь же обнаружено 20 рунических надписей. Вниз по правому берегу Чуи, на отдельных камнях и скальных выходах имеются десятки различных изображений. Рисунки встречаются практически непрерывно на отрезке 10-ти км пути до памятника Калбак-Таш II.*

42. **КАЛБАК-ТАШ II.** На правом берегу Чуи, в 1 км от ее слияния с Катунью, и в 10 км от Калбак-Таш I. Расположено на 717 км Чуйского тракта. Петроглифы находятся в двух близ лежащих пунктах: 1 - у подножия и по склонам большой каменной горы, в 0,5 км к северу от Чуи; 2 - на скальных останцах, протянувшихся грядой поперек долины р. Чуи. Рисунки (общим числом более 150 композиций) идут в северном направлении сразу же от полотна Чуйского тракта.

43. **АДЫР-КАН.** Между селами Иня и Иодро, на правом берегу р. Чуи, у 729 км Чуйского тракта. Скалы с рисунками (приблизительно 100 изображений) находятся в 0,3-0,4 км на север от русла реки и в 100 м от известного Чуйского оленного камня.

44. **ИОДРО.** Правый берег р. Чуи. У одноименного села рисунки располагаются на скальных останцах, сразу же за последними домами северной части села. В общей сложности здесь сосредоточено более 100 выбитых изображений.

* Также часто встречаются небольшие скопления рисунков и вверх по правому берегу Чуи, по обеим сторонам Чуйского тракта, вплоть до скалы Адыр-Кан и далее до с. Иодро.

Левый берег р. Чуи от с. Иодро и до самого ее устья достаточно сильно насыщен наскальными рисунками. Они встречаются почти непрерывно на отдельных выходах и огромных глыбах древних камнепадов. Условно они разделены на четыре основных пункта.

45. ЧУЯ I. В 1-2 км от с. Иодро, вниз по левому берегу Чуи на наклонных плоскостях, обращенных к реке. Преобладают чашевидные углубления. Если следовать далее вниз по р. Чуе, то в 5 км от с. Иодро, за крутым прижимом (напротив скалы Адыр-Кан) можно увидеть огромную плиту. На одной стороне ее более 10 округлых и глубоких лунок.

46. ЧУЯ II. В 12 км от с. Иодро вниз по левому берегу Чуи, напротив местонахождения Калбак-Таш I. Рисунки (около 50 композиций) выбиты на крутых окатанных скалах левого берега приустьевой части сухого ручья Ашкуякты.

47. ЧУЯ III. В 13-14 км от с. Иодро вниз по левому берегу Чуи, в приустьевой части руч. Алты-Катындой. Рисунки располагаются на двух скальных возвышенностях. На левом берегу ручья более 100 изображений, среди которых большими размерами выделяется фигура кошачьего хищника со змеей в лапах. На скалах правого берега ручья преобладают гравированные рисунки этнографического периода. На одной плоскости, уже обращенной в сторону р. Чуи, вырезаны две тамга-образные фигуры.

48. ЧУЯ IV. Приблизительно в 2 км от с. Иодро вниз по левому берегу Чуи. На отдельных глыбах древнего камнепада, протянувшегося более чем на 1 км вдоль берега, имеются выбитые рисунки.

49. БЕЛЫЙ БОМ (Садакмынардын-Акпомы по В.В. Радлову). На правом берегу Чуи, в ее среднем течении. У подножия огромной скалы из мрамороризованного известняка, на сланцевых плитах выбиты рисунки горных козлов, маралов и др. животных.

50. ЕРБАЛЫК. Наскальные рисунки (козлы, олени, люди и т.д.) нанесены на обломках скал и огромных глыбах древнего камнепада правого берега Чуи. Скопление петроглифов простирается от р. Ербалык до р. Бельгибаш (вверх по долине р. Чуи). Общее число рисунков составляет не более 100 изображений.

51. МЕНЫ. На правом берегу одноименного ручья (приток Чибита), близ пос. Акташ, и напротив заброшенных строений "Чуйской ГЭС". На отдельных глыбах камнепада одиночные изображения животных.

52. АЛА-ГАИЛ. На правом берегу Чуи, в 15-16 км от пос. Акташ, у плотины "Чуйской ГЭС". На отдельных камнях древнего камнепада и рядом с Чуйским трактом редкие изображения козлов и оленей.

53. БОРОТАЛ. Правый берег Чуи, между селами Акташ и Курай. На скалах, расположенных в южной части одноименной долины нанесено

около десятка различных изображений.

54. КУРАЙ. Левый берег Чуи, на юг от с. Курай. Рисунки имеются на скальных останцах близ урочища Тото (правый берег одноименной реки).

55. ТЫТУГЕМ. Северо-восточная часть Курайской степи. Правый берег р. Чуи, в 1,5-2 км на восток от одноименного ручья. Слева от Чуйского тракта, по дороге из с. Курай в с. Чаган-Узун. Наскальные рисунки (общим числом не более 50) нанесены на разрушающихся сланцевых останцах. Надежным ориентиром служат два больших кургана пазырыкского типа, расположенные в 0,2-0,3 км от рисунков, на высоком берегу Чуи.

56. ТУЯРЫК. Правый берег Чуи, в 0,5-0,6 км от устья одноименного ручья и в 30 км на СЗ от с. Кош-Агач. На его правом берегу, при подъеме на уплощенную возвышенность, на отдельных валунах и крупных глыбах редкие рисунки животных.

57. КРАСНАЯ ГОРКА. Правый берег р. Чуи, в 2-3 км от с. Чаган-узун, по дороге на с. Кош-Агач. На невысоких сланцевых останцах, в 0,1-0,2 км от устья руч. Туярык - фрагменты двух старомонгольских надписей.

58. ЧАГАН-УЗУН I. В 2,5 км вверх от устья одноименной реки, на правом берегу, у "Чуйской горки". На отдельных крупных валунах и выходах красноцветных песчаников большое число разновременных и разносюжетных рисунков.

59. ЧАГАН-УЗУН II. Правый берег р. Чаган-Узун, в 2 км к СЗ от "Чуйской горки". На большом камне около 50 изображений, нанесенных точечной выбивкой.

60. КЫЗЫЛ-ЧИН. В долине одноименной реки (левый приток Чаган-Узуна) наскальные рисунки известны на скальных обнажениях правого берега. По Б.Х. Кадикову.

61. ЧАГАНКА. В верховьях одноименной реки (пр. приток Чаган-Узуна), и в 10-12 км вверх от с. Бельтыр. Рисунки (выбитые изображения животных, людей, сцен охоты, а также большое число гравировок) располагаются на II отдельных останцах скальных пород правого берега р. Чаганки. Общая площадь скал с рисунками не превышает 3 км².

62. ТАЛДУРА. В истоках р. Чаган-Узуна, на левом берегу р. Талдура, в урочище "Кыз-Буунган" немногочисленная группа рисунков. По Б.Х. Кадикову.

63. ЮЛДУ. На правом притоке Талдуры, на отдельных камнях имеются редкие наскальные рисунки. По Б.Х. Кадикову.

64. ДЖЕЛО. В истоках р. Чаган-Узуна, у подъема на перевал в долину Карагема - несколько рисунков на больших каменных глыбах.

65. ЕЛАНГАШ. Наиболее огромное скопление наскальных рисунков (десятки тысяч изображений) сосредоточено в долине р. Елангаш.

66. ИРБИСТУ. На левом берегу р. Ирбисту (лев. приток Чуи), при выходе реки в Чуйскую степь, у подножия моренных гряд. На отдельных крупных валунах выбиты изображения животных.

67. КОКУЗЕК. В долине одноименной реки (левый приток Чуи) наскальные рисунки известны по обоим берегам. Самое значительное скопление петроглифов находится в урочище "Кудай-Таш", в 2 км на запад от с. Тархата, а также вдоль древней тропы, идущей по правому берегу реки. В основном это изображения животных, зверей, сцен охоты и различных тамгаобразных знаков.

68. ТАРХАТА. Наскальные рисунки в большом числе известны по обоим берегам одноименной реки, русло которой прорезают моренные гряды, направленные вдоль южной оконечности Чуйской степи. Сюжеты разнообразны, но опять предпочтение отдано изображениям козлов, оленей и др. животных. В 4 км вверх по реке от с. Тархаты и в 50 м вправо от дороги КОШ-АГАЧ - Джазатор единственный рисунок свастики. Он нанесен темно-красной охрой на одну из южных плоскостей скальных выходов левого берега реки.

69. ЧАГАНБУРГАЗЫ. В среднем течении одноименной реки, и в 0,3-0,5 км на восток от правого берега, на россыпи глыб ледникового происхождения имеются немногочисленные петроглифы. Ориентиром также могут служить пять разновысоких стел, установленных в одной общей оградке из плит.

70. ЖАЛГЫС-ТОБЕ. На правом берегу р. Чаганбургазы (лев. приток Чуи), в 1 км на восток от русла реки и в 9-10 км на юг от с. Кош-Агач. Гора Жалгыз-Тобе выделяется своей пирамидальной формой и заметна практически из любой точки Чуйской степи. Рисунки (общим числом около 100 композиций, а по оценке Е.А. Окладниковой более 700) нанесены на сланцевых выходах горы. Персонажи и сюжеты разнообразны: козлы, олени, хищники, быки, сцены охоты; на северном склоне изображение колесницы с возничим, а на вершине горы руническая надпись.

71. МЕШЕЛЬДЫК. В 1,5-2 км на северо-восток от г. Жалгыз-Тобе и в 0,5 км на юг от Чуйского тракта (по дороге с. Кош-Агач - с. Ташанта). Изображений немного. Среди них выделяются две крупные фигуры оленей, выполненные в "скелетной" манере.

Следующие местонахождения петроглифов, отмеченные на северных отрогах пограничного хребта Сайлюгем, идут почти непрерывно с запада на восток от р. Чаганбургазы до р. Уландрык. Границы их могут быть определены условно по названиям пяти урочищ: Оюм, Карашан,

Шибе, Туюк-Гобо и Бураты.

72. ОЮМ. Урочище, окруженное невысокими холмами с выходами сланцев начинается в 2-3 км от г. Жалгыс-Тобе. Здесь сосредоточено не более 50 рисунков.

73. КАРАШАН (АРЖАН). Справа от Чуйского тракта перед источником, на сланцевых выходах длинной цепи холмов предгорий Сайлюгема, - отдельные рисунки.

74. ШИБЕ. Рядом с Карашаном и несколько глубже в горы- урочище, окруженное разрушающимися сланцевыми выходами. Рисунков немного.

75. ТУЮК-ГОБО. Является продолжением урочища Шибе. По обеим сторонам сухого ручья небольшие скальные возвышенности с редкими рисунками животных.

76. БУРАТЫ. Рисунки расположены в основном на левом берегу одноименной реки, в ее среднем течении. Групповые и одиночные изображения диких козлов, маралов, оленей, лосей и др. животных. Большая часть рисунков относится к этнографическому периоду, имеются также старомонгольские надписи. Общее число рисунков неизвестно.

77. УЛАНДРЫК. Отдельные рисунки на скалах встречаются по всей долине одноименной реки (лев. приток Юстыда). Но самое большое скопление петроглифов известно в "Вершине Уландрыка", в 25-30 км вверх по реке от пос. Ташанта. На живописных сланцевых останцах краснокоричневого цвета, расположенных на левом берегу Уландрыка десятки изображений различных зверей. Заметно преобладают рисунки горных козлов.

78. ЩИБЕТЫ. Несколько рисунков козлов есть на скалах р. Малые Щибеты, впадающей слева в р. Уландрык.

79. ТАШАНТА. Наскальные рисунки известны на скалах водораздела между реками Ташантинка и Юстыд. В 10-12 км к востоку от пос. Ташанта.

80. ЧУЙСКИЙ ТРАКТ. В 10 км от пос. Ташанта на с. Кош-Агач. Справа от тракта - гряда из крупных глыб ледникового происхождения. Она направлена с запада на восток и заканчивается через 2 км. На гладких плоскостях этих плит более 100 различных композиций, выполненных точечной техникой. Преобладают изображения козлов и верблюдов. Редкими для петроглифов Чуйской степи можно считать изображения орлов.

81. ЮСТЫД. В верховьях реки, в месте слияния рек Богуты и Нарын-Гол. Наскальные рисунки встречаются на крупных валунах моренных гряд. Изображения обычны, - фигуры горных козлов, олени, собаки и др. животные. В среднем течении Юстыда, у источника Калан открыт уникальный комплекс оленных камней, рисунки на которых находят прямые аналогии в петроглифических памятниках Алтая. Име-

ются здесь и гравированные рисунки на плитах древнетюркских оград. В междуречье Юстыда и Барбургазы на сланцевых останцах известны разнообразные петроглифы.

82. АК-КООБЫ. Левый берег р. Барбургазы, выше скалы Кызык-Кабак. Рисунки, выполненные редкими точками, открыты на стелах и балбалах у древнетюркских оград. В основном это фигуры козлов, людей и др. животных. На одной из стел большая композиция из рисунков этнографического времени и одна руническая надпись. Еще на двух стелах, в верхней части высечены тамгаобразные знаки.

83. ТУРУ-АЛТЫ. Наскальные рисунки зафиксированы в большом числе на южных склонах скалистой гряды (западные отроги хребта Сайлюгем), протянувшейся на 1,5-2 км вдоль правого берега р. Барбургазы. Первые рисунки встречаются уже у ее подножия. Они выполнены точечной техникой, силуэтно, контуром или процарапаны острым орудием на гладких поверхностях сланцевых останцев. Это, в основном, изображения козлов, оленей и др. животных. На самой высокой точке гряды обнаружена большая наскальная композиция. Только на одной вертикальной плоскости нанесено около 100 различных фигур животных. Общее число рисунков неизвестно, но оно конечно же исчисляется тысячами.

84. КАРА-ТЮРГУН (КАРА-ДЮРГУН). Разновременный комплекс перед перевалом через гряду Туру-Алты в долину Талдуaira, р. Барбургазы, р. Юстыд. Представлен различными ритуальными выкладками: четырехугольными оградками с угловыми камнями, рядами древнетюркских оградок, оградками со стелами внутри. В центре его устроены два, огромных размеров, керексура. На крупных камнях и плитах этих сооружений встречаются отдельные рисунки козлов и оленей.

85. ТАЛДУАИР I. Южные отроги хребта Сайлюгем. В 1 км к западу от пологого перевала, разделяющего Чуйскую и Сайлюгемскую степь, - гряда скальных выходов. На них выбиты изображения людей, козлов, оленей, верблюдов, сцены облавной охоты. В общей сложности около 80 разновременных рисунков.

86. ТАЛДУАИР II. Правый берег одноименной реки, впадающей справа в р. Барбургазы. В 2 км от ее устья один курганный могильник с рядами каменных балбалов. На одном из них выбито изображение колчана. Почти в устье реки, на одной из двух стел, установленных в одной оградке надпись из 6 знаков орхоно-енисейского алфавита. В самом устье Талдуaira еще несколько стел с тамгаобразными знаками, впервые встреченными нами в Ак-Кообы.

87. САС. В верховьях р. Кокорю, справа от дороги, ведущей из долины Узунтала в Кош-Агач, на пологом всхолмлении, замыкающим

долину Сас. Рисунки (общее число более 150) выполнены на крупных скальных обломках и валунах.

88. БУГУЗУН. Наскальные рисунки изредка встречаются в среднем течении одноименной реки, на ее правом берегу, в урочище Малталу, а также выше впадения в Бугузун р. Байлюгем (пр. приток).

89. КЫЗЫЛ-ТАШ. В 6-7 км от с. Кокоря, слева от дороги на Узунтал находится укромный лог с россыпью огромных глыб кремнистой породы. Практически на всех камнях имеются рисунки различных животных.

90. КАМ-ТЫТУРГЕМ. У входа в узкое скалистое ущелье, на отдельных плитах древнего камнепада плохо различимые изображения козлов и др. неопределенные изображения.

91. КОКОРИНКА. Наскальные рисунки находятся в верхнем течении одноименной реки, на ее правом берегу и выше перевала Узук (из долины Сас в Теленгит-Сортогой). Они выполнены точечной выбивкой на огромных валунах и глыбах моренных гряд.

92. КОКОРЯ. На правом берегу Бугузуна (нижнее течение), и напротив с. Кокоря на сланцевых останцах небольшая группа рисунков. Петроглифы также имеются на Большом камне, находящемся в 3 км от с. Кокоря по дороге в с. Казахское. На восточной стороне камня выбиты изображения оленей, козлов, верблюдов и лошадей. Всего 20 рисунков.

93. ТЕЛЕНГИТ-СОРТОГОЙ. В 4-5 км к северу от одноименного села, у подножия отрогов Курайского хребта. На отдельных камнях и скальных останцах небольшое скопление выбитых рисунков. В основном это изображения козлов, верблюдов, собак и др. животных. Общее число рисунков неизвестно.

94. ТАБОЖЕК. У выхода из гор одноименной реки (северная часть Чуйской степи) на отдельных камнях и валунах редкие рисунки животных.

95. ТУЙУК-СУУ. По долине одноименной реки (северная часть Чуйской степи) и до самой вершины, т.е. до истоков встречаются немногочисленные рисунки. По Б.Х. Кадикову.

96. БИГДОН. "Бугры Бигдон" находятся в северной части Чуйской степи, на правом берегу р. Чичке-Теректу (пр. приток Чуи), берущей начало из отрогов Курайского хребта. Рисунки, выполненные точечной техникой, обнаружены на выходах в виде огромных каменных глыб изверженной кремнистой породы, сконцентрированных в 0,5-0,7 км на запад от русла реки.

97. ТОРГОН. Левый берег р. Чуи, в 2-3 км на юг от с. Ортолык и напротив "Бугров Бигдон". Рисунки выбиты на отдельных глыбах, сгруппированных на пологой возвышенности.

р. Аргут

98. **КАЛГУТЫ.** Правый берег одноименной реки (пр. приток р. Акалахи), напротив перевала Улан-Даба, ведущего в пределы Монголии. Редкие рисунки козлов нанесены на гладких поверхностях скальной возвышенности, расположенной выше заставы Аргамджи.

99. **КЫЗЫЛ-ТАС (АКАЛАХА по В.Д. Кубареву).** В устье р. Калгуты, при впадении в Акалаху, на сланцевых скалах хорошо различимые рисунки быков, оленей, верблюдов и хищников. Всего около 200 рисунков.

100. **БЕРТЕК.** У крутого поворота р. Акалахи на север моренная гряда, которая тянется на 15 км до левого берега р. Калгуты. Вторая морена ограничивает местность Бертек с северо-запада. На валунах обеих морен имеются выбитые рисунки. Изображения козлов, оленей, верблюдов выполнены точечной техникой и вполне традиционны.

101. **КАНАС.** На русско-китайском перевале, расположенном на высоте более 3600 м, рядом с ледником Русский Канас. В большом обо на крупном камне короткая иероглифическая надпись и надпись - молитва на санскрите.

102. **ДЖАЗАТОР.** Правый берег одноименной реки, в 18 км от с. Джазатор по дороге на с. Кош-Агач. Слева от дороги, на валунах выбиты контурные изображения больших фигур быков и др. изображения.

103. **КОКСУ.** В устье одноименной реки, при впадении в р. Аргут. На левом берегу, на скальных останцах большое число петроглифов. По Б.Х. Кадикову.

104. **САМАХА.** Левый берег р. Аргут. Наскальные рисунки выполнены на небольшой скале, расположенной в северо-западной части степи Самаха, справа от устья р. Коксу.

105. **КАРАГЕМ.** В 5-6 км от устья одноименной реки (пр. приток Аргута) вверх по правому берегу, у моста. Рисунки (общее число приблизительно около 200) выполнены на двух скальных образованиях. Сюжеты и персонажи разнообразны: сцены охоты, лошади, быки, змея и человеческие фигуры. Рисунки имеются и выше по правому берегу реки. Здесь преобладают изображения одиночных фигур козлов.

106. **КЕМЕ-КЕЧУ.** Наскальные рисунки известны в 0,2-0,3 км на север от старой переправы Кеме-Кечу через р. Аргут. Они нанесены на огромных глыбах древнего камнепада. Представлены традиционными фигурами козлов, оленей и др. животных. Имеются также изображения людей. Общее число не более 50 изображений.

107. **ТЕКЕ-ТУРУ.** В 1,5 км от урочища Кеме-Кечу вниз по правому берегу Аргута. В северо-восточной "тупиковой" долине, на стоянке Теке-Туру. Разнообразные рисунки нанесены выбивкой на больших сланце-

вых плитах, лежащих у подножия крутых скал. Общее число не более 10 изображений. Здесь же плохо сохранившаяся руническая надпись.

108. ДЖЮРАМАЛ. Левый берег р. Аргут. В 3 км по боковому ущелью от бывшего села Аргут. Рисунки нанесены в виде фриза на скалах, на высоте 2 м, а также на отдельных плитах и камнях. Всего около 60 изображений козлов, оленей и антропоморфных фигур. По тропе, идущей в обход скалистого ущелья Аргута (среднее течение), на высоте 2000 м, в истоках Соен-Чадыра и Сухого Ороктоя среди курганов обнаружена небольшая (высота 1 м) стела. В верхней части 10-12 чашевидных углублений-лунок, образующих круг.

109. ЧИНЕЛЮ. Левый берег р. Аргут, в 1-2 км от урочища Кырландын-Кини. Наскальные рисунки находятся у подножия скал г. Чинелю. На отдельных глыбах редкие изображения горных баранов и оленей.

110. ЯМАЛУ-БОМ. Правый берег р. Аргут, ниже устья р. Карасу (пр. приток Аргута). На одной из скал, рядом с древней тропой есть изображения, напоминающие рисунки на алтайских шаманских бубнах.

р. Башкаус и р. Чулышман

111. КУБАДРА. Левый приток Башкауса, напротив с. Чибиля. На скалистых выходах диоритовых сланцев небольшое скопление выбитых рисунков.

112. ТУРАЛА. Правый берег р. Башкаус, напротив р. Кумалыра и в 0,5 км на запад от с. Чибиля в местности Усть Турала. Небольшое число выбитых рисунков на каменных останцах.

113. УЛАГАН IV. В 5 км с СВ от с. Улаган, с левой стороны от дороги. Групповые и одиночные изображения маралов, быка и др. животных.

114. АРА-КООЛ. На одноименной реке (лев. приток Башкауса) и напротив с. Чибиля. Несколько рисунков выбито на камнях приустьевой части реки. По В.Ф. Чумакаеву.

115. АЙГЫР-БАШ. Наскальные рисунки встречаются на стдельных сланцевых выходах небольшого одноименного ручья. Более подробных данных о местонахождении нет. По В.Ф. Чумакаеву.

116. БАЛЫКТЫЮЛ. В 1 км к СВ от места слияния рек Балыктыюл и Большой Улаган. На отдельных камнях выбиты фигуры козлов.

117. ПАЗЫРЫК. В 1 км к востоку от 5-го Пазырыкского кургана и с правой стороны дороги, ведущей в урочище Пазырык. На скальном выходе выбито одно изображение козла.

118. КУТУК-СУУ. В междуречье Башкауса и Чулышмана, вблизи брода Тонмос-Суу на камнях одиночные изображения козлов. Различные рисунки также есть на р. Сары-Кобы, к востоку от урочища Пазырык.

119. КУТУК-КЕЛ. Наскальные рисунки в районе Пазырыка на одноименной реке. По В.Ф. Чумакаеву.

120. ТЕЛЕТЫТ. Вблизи с. Балыктуюл, в местности Телетыт - группа изображений копытных: марал, два горных козла; изображения человека.

121. ПАСПАРТА. Наскальные изображения известны в устье одноименной реки (пр. приток р. Башкаус). По В.Ф. Чумакаеву.

122. КАРАКУДЮР. На одноименной реке (лев. приток Башкауса) петроглифы имеются в урочище Теке-таш. По В.Ф. Чумакаеву.

123. КУМАЛЫР. Левый приток Башкауса. На отдельных камнях, в устьевой части реки редкие изображения животных. По В.Ф. Чумакаеву.

124. МАНДИЛУ. Левый приток Башкауса. Более точных сведений о рисунках нет. По В.Ф. Чумакаеву.

125. БУДУН-КОРУМ. В небольшом урочище под тем же названием. Более точных сведений о местонахождении и рисунках не имеется. По В.Ф. Чумакаеву.

126. КАРАСУ. В местности Кабак-Тайка небольшая группа петроглифов. По В.Ф. Чумакаеву.

127. КИЖИТАШ. Правый берег р. Чулышман, у с. Язула на скальных выходах разнообразные рисунки. Точных сведений нет. По Ю.Т. Мамадакову.

128. КУРКУРЕ. Правый приток р. Чулышман. В устье на береговых скалах и в 15 км от местности Ел-Юзу (Язула?) небольшая группа рисунков этнографического времени. Здесь изображены охотники, вооруженные ружьями и подкрадывающиеся к диким животным.

129. ДЖАЛБАК-КАЯ (ДЯЛБАХ по А.С. Васютину и В.Н. Елину). В 0,5 км к северу от с. Балыктуюл. На плитах девонского песчаника гравированные рисунки козлов, кабана, оленей и маралов. Поверх них фигуры всадника и лучников.

130. ТАС-ПАШ. В устье р. Башкаус и в 3 км к югу от известного урочища Кудыргэ. В зоне могильника Коо-II рисунки, выполненные точечной техникой на выходах, имеющих зернистую структуру. В основном это изображения козлов, птиц, солярных знаков и т.п.

р. Урсул

131. КАЙЫРЛЫК (КАЯРЛЫК по Г.А. Арзамасову). В 3 км от с. Ело, в логу урочища Каярлык. На скале в трех местах выбиты изображения различных животных.

132. КАРА-БОМ. В 4 км к юго-западу от с. Ело, у слияния рек Семисарт, Алтыайры и Каярлык. Рядом со скалой Кара-Бом. На скальных выходах различные изображения, выполненные выбивкой.

133. ЕЛО. Левый берег одноименной реки, рядом с селом. На останках г. Бош-Туу изображены: маралы, лошади, козлы и неизвестные жи-

вотные с тремя хвостами. Общее число рисунков неизвестно.

134. **ТОБОТОЙ.** Левый приток Урсула, выше с. Ело. Небольшая группа наскальных рисунков. По В.Н. Елину.

135. В 7 км от с. Ело и в 1 км от бывшего колхоза "Дян-дюль". На скале у перевала Богочи выбиты различные рисунки.

136. **КАРА-КОБЫ.** Напротив и в окрестностях одноименного села отдельные группки наскальных рисунков. Общее число неизвестно.

137. **ОЗЕРНОЕ.** Левый берег р. Теньги (лев. приток Урсула), у совхозной фермы, расположенной ниже Теньгинского озера. На скале десятки разновременных рисунков. Из этого же района происходит целая серия энеолитических стел с чашевидными углублениями и реалистичными изображениями быков и козлов.

138. **БИЧИК.** Один из истоков р. Куроты (лев. приток Урсула). Небольшая группа выбитых рисунков на сланцевых выходах. По Б.Х. Кадикову.

139. **КУРОТА.** На левом берегу одноименной реки (лев. приток Урсула), а также в устьевой части р. Талды, впадающей слева в Куроту. Рисунки немногочисленны и выполнены на сланцевых выходах у подошвы гор.

140. **ТУЭКТА.** В устье р. Каракол (пр. приток Урсула), близ одноименного села, на скальном выступе петроглифы: горные козлы, олени и лоси?, идущие в одну сторону.

141. **КАРАКОЛ.** Левый берег одноименной реки (пр. приток Урсула). Петроглифы находятся на отдельной, достаточно крутой горе, по дороге из с. Каракол в с. Бичикту-Бом. Число рисунков достигает нескольких сотен.

142. **БИЧИКТУ-БОМ.** Левый берег р. Каракол (пр. приток Урсула). На скалах, сразу же за южной окраиной одноименного села, справа от дороги на с. Боочи. Самое насыщенное рисунками местонахождение в долине Каракола. Здесь же были найдены три рунические надписи, одна тибетская на санскрите и изображение будды. Они утрачены недавно при расширении дороги. Значительно пострадали и петроглифы восточной части памятника. Общее число рисунков неизвестно.

143. **АЛТЫ-АЙРЫ.** Урочище близ с. Бичикту-Бом. Наскальные рисунки выполнены на разрушающихся сланцевых выходах. Местонахождение по сути является продолжением большой группы петроглифов, сосредоточенных в долине р. Каракол.

144. **БООЧИ (БОГОЧИ? по П.П. Хороших).** У одноименной деревни, выше по левому берегу р. Каракол. Рисунки имеются на отдельных выходах у подножия невысоких одиночных возвышенностей с острыми вершинами. Гравированные рисунки и плохо различимая руническая надпись выполнены на огромных стелах, стоящих слева от

дороги на с. Куладу.

145. АЛТЫ-ТАШ. В окрестностях с. Кулада, в урочище Алты-Таш на одной из стел гравированный рисунок древнего тюрка.

146. БАШАДАР. В 3 км к СВ от с. Кулада и в 50 м к западу от р. Кулада, около урочища Башадар. В верхней части каменной плоскости две противопоставленные фигурки оленей и лосей. Ниже их выбиты фигуры козлов.

147. КЫЗЫЛ-ТАЛ. В 2 км к СВ от с. Кулады, восточнее правого берега р. Каракол. Петроглифы выполнены на высоте около 2 м от подножия западного склона горы. Это изображение коней, оленей и козлов. На другом склоне горы прочерченные изображения змей, оленей и др. животных.

148. ШАЛ-КОБЫ. В 6 км к ЮВ от урочища Башадар небольшая группа петроглифов. Преобладают резные изображения, выполненные в технике граффити.

149. СОРУ. Правый берег р. Каракол, в 5-6 км выше с. Кулады, в небольшом урочище Нижняя Сору. Наскальные рисунки (выбитые и гравированные) группируются у гор, на отдельных плитах и сланцевых выходах.

150. САРЫ-КОБЫ. В 6-7 км от с. Кулады, вверх по левому берегу р. Каракол. В небольшом изолированном урочище, расположенном почти напротив ур. Нижняя Сору, на отдельной скале и рядом с зимником небольшое число наскальных рисунков. Они выполнены в неглубокой нише на горизонтальном уступе. Это изображения схематичных человеческих фигур и чашевидных углублений-лунок.

151. СЕТТЕРЛИ. Очевидно этот пункт находится где-то в верховьях р. Каракол. О рисунках этого урочища или горы упоминается один раз в кратком сообщении Е.М. Тощакowej.

152. ШАШИКМАН. Левый берег р. Урсул. У одноименного села на Чуйском тракте, между селами Каракол и Онгудай. Плохо сохранившиеся рисунки, многие из которых уже утрачены, находятся на северной окраине села на невысоких скальных обнажениях. В основном, это изображения одиночных фигур животных.

153. ОНГУДАЙ. В окрестностях одноименного села, у гор, окружающих долину нижнего течения Урсула. На отдельных плитах скальных останцев редкие изображения козлов, оленей и др. животных.

154. ИЛЬГУМЕНЬ. Левый берег р. Большой Ильгумень, при впадении ее справа в р. Катунь. В нижней части скал немногочисленные петроглифы. Это опять же изображения козлов, горных баранов и оленей.

р. Чарыш, р. Ануй, р. Песчаная

155. **КЫРЛЫКСКИЙ ПЕРЕВАЛ.** По дороге на с. Абай, у маралосовхоза, на невысоких останцах отдельные рисунки (выбивка) животных. По Б.Х. Кадикову.

156. **МЕНДУР-СОККОН.** В 3 км от одноименного села по дороге на Усть-Коксинский тракт стоит священная лиственница с белыми ленточками - кайра. Рядом, на сланцевых выходах наскальные рисунки, в основном, выполненные гравировкой. Это изображения оленей, сцен охоты на кабанов и т.п. Из этого же места происходит 2-3 (?) рунических надписи. Ныне обломки с этими надписями экспонируются в музеях г. Бийска и г. Новосибирска.

157. **КЫРЛЫК.** Есть непроверенные сведения о двух, рядом расположенных местонахождениях рисунков, выполненных красной краской. Они находятся на правом берегу р. Чарыш, в 1,5-2 км от впадения в нее р. Кырлык. По Б.Х. Кадикову.

158. **УСТЬ-КАН.** В 1,5 км к северу от одноименного села (районного центра), слева от дороги в местный аэропорт. На скальном останце в технике граффити выполнена небольшая композиция, изображающая сцену загонной охоты. Здесь же обнаружена плохо сохранившаяся и фрагментарная надпись орхоно-енисейского письма.

159. **УСТЬ-КОКСИНСКИЙ ТРАКТ.** По дороге из Усть-Кана на Усть-Коксу, слева от нее, на "скальной плите" оригинальный рисунок антропоморфного существа, выполненный красной охрой. По Е.М. Тошаковой.

160. **ЯБОГАН.** На ябоганском тракте скала с выбитыми изображениями оленей, козлов и "решетками", подобными в пункте Калбак-Таш I. По Е.А. Окладниковой.

161. **ЕМЕГЕН (ЭМЕГЕН).** В 4 км от с. Яконур, в замкнутом урочище петроглифы, изображения коз, баранов, маралов и др. животных.

162. **ТЮДРАЛА.** В 2 км ниже одноименного села по левому берегу р. Чарыш. Изображения различных животных и человека выполнены выбивкой в двух близлежащих пунктах: на скале близ с. Тюдрала и около пещеры.

163. **ЕРГОЛ.** В устье одноименной реки (приток р. Чарыш), на выходах сланцевых пород сцена охоты на маралов.

164. **ЧАРЫШ.** В среднем течении одноименной реки (пр. приток р.Оби), на "чарышском утесе" руническая надпись из трех строк (60 знаков). Здесь же имеются и наскальные рисунки. По Г.И. Спасскому.

165. **АНУЙ.** В среднем течении одноименной реки, по обеим берегам небольшие скопления петроглифов на скальных останцах. По Б.Х. Кадикову.

казахстан

ХАКАСИЯ

ТУВА

ПЛАТО УКОК

МОНГОЛИЯ

Каракол
Кызыл-Жар
Красная Горка
Красноярск
Кубатра
Курата
Талды-Айры
Талдыары
Талкыта
Толдытат

166. **ЧИЛИК.** Левый берег одноименной реки (лев. приток Ануя), к "вершине, у водопада", на отдельном камне руническая? надпись. По Б.Х. Кадикову.

167. **БУДАЧИХА.** Наскальные рисунки известны на редких скальных выходах по дороге из с. Топольного до с. Тележиха. По Б.Х. Кадикову.

168. **СИБИРЯЧИХА.** Левый берег р.Ануя. Ниже одноименной деревни. На отдельном камне рядом с пещерой одна руническая? надпись. Очевидно, она утрачена в настоящее время. По С.И. Гуляеву.

169. **ТОУРАК.** В 2 км от одноименного села на р. Песчаной (р. Чарыш? по М.А. Демину с ссылкой на С.И. Гуляева) имеются изображения марала, медведя, собаки и др. животных.

170. **БАРАГАШ.** В окрестностях одноименного села, в верхнем течении р. Песчаная. Петроглифы имеются на выходах сланцев по обеим берегам реки, а также по дороге на с. Шаргайта. По В.Н. Елину.

171. **БЕШОЗЕК.** В окрестностях одноименного села семь местонахождений петроглифов, по рекам: Песчаной, В. Кудате, Н. Кудате; и в местности Узун-Кобы. В основном это изображения животных: козлов, оленей, диких баранов; и сцен нападения хищников на парнокопытных (по В.Н. Елину, Ю.Т. Мамадакову). В центре села также открыто полуразрушенное погребение каракольской культуры.

172. **ЛЕБЕДЬ.** В долине одноименной реки (правый приток Бии) на "Шаманском Камне" рисунки, выполненные красной краской. Более точных сведений нет. По Б.Х. Кадикову с ссылкой на Д.И. Кузнецова.

Указатель названий местонахождений петроглифов Алтая

Адыр-Кан	Ело	Кумалыр	Теленгит-Сортогой
Ала-Гаил	Емеген	Кутук-Кель	Теке-Туру
Алты-Таш	Ербалык	Кутук-Суу	Тоботой
Алты-Айры	Ергол	Курай	Торгон
Ак-Кол	Жалгыз-Тобе	Курота	Тогус-Кан
Ак-Кан	Иня	Куркуре	Тоурак
Ак-Кообы	Инюшка	Кулада	Туру-Алты
Ануй	Инегень	Куюс	Турочак
Ара-Коол	Ильгумень	Кырлык	Тургунда
Айрыдаш	Иодро	Кызыл-Тас	Туэкта
Айгыр-Баш	Ирбисту	Кызыл-Таш	Туюк-Гобо
Балыктуюл	Калбак-Таш	Кызыл-Чин	Туйук-Суу
Барагаш	Калгуты	Кызык-Телань	Туярык
Башадар	Каракорум	Лебедь	Тюдрала
Бельтыр-Оек	Карашан	Маргала	Тытугем
Белый бом	Карагем	Мендур-Соккон	Усть-Коксинский тракт
Бертек	Кара-Суу	Мешельдык	Усть-Кан
Бешозек	Каракудюр	Мены	Улаган
Бийка	Кара-Бом	Нижняя Кобы	Уландрык
Бичик	Кара-Коба	Озерное	Чарыш
Бичикту-Бом	Кара-Кобы	Онгудай	Чаганка
Бичикту-Кая	Кара-Тюргун	Оюм	Чаганбургазы
Бигдон	Каракол	Паспарта	Чаган-Узун
Боха-Елань	Карбан	Пазырык	Чемал
Боротал	Кам-Тыгем	Санково поле	Черная Речка
Боочи	Канас	Сас	Чилик
Богочи	Катунь	Сары-Кобы	Чинелю
Бош-Туу	Каянча	Самаха	Чичкеши
Бойтыгем	Кайырлык	Сеттерли	Чуйский тракт
Бугузун	Кеме-Кечу	Сибирячиха	Чуя
Будачиха	Кижиташ	Сору	Шал-Кобы
Будун-Корум	Кокоринка	Степушка	Шашикман
Бураты	Кокоря	Табожек	Шибя
Громатуха	Кокузек	Тархата	Щибеты
Дебелю	Коксу	Татарка	Юлдду
Джазатор	Кок-Кан	Тас-Паш	Юстыд
Джалбак-Кая	Красная Горка	Талду-Айры	Ябоган Яломан
Джелю	Красноярка	Талдуанр	Ялбак-Таш
Джюрамал	Кубадра	Ташанта	Ямалу-Бом
Елангаш	Кудата	Телетыт	

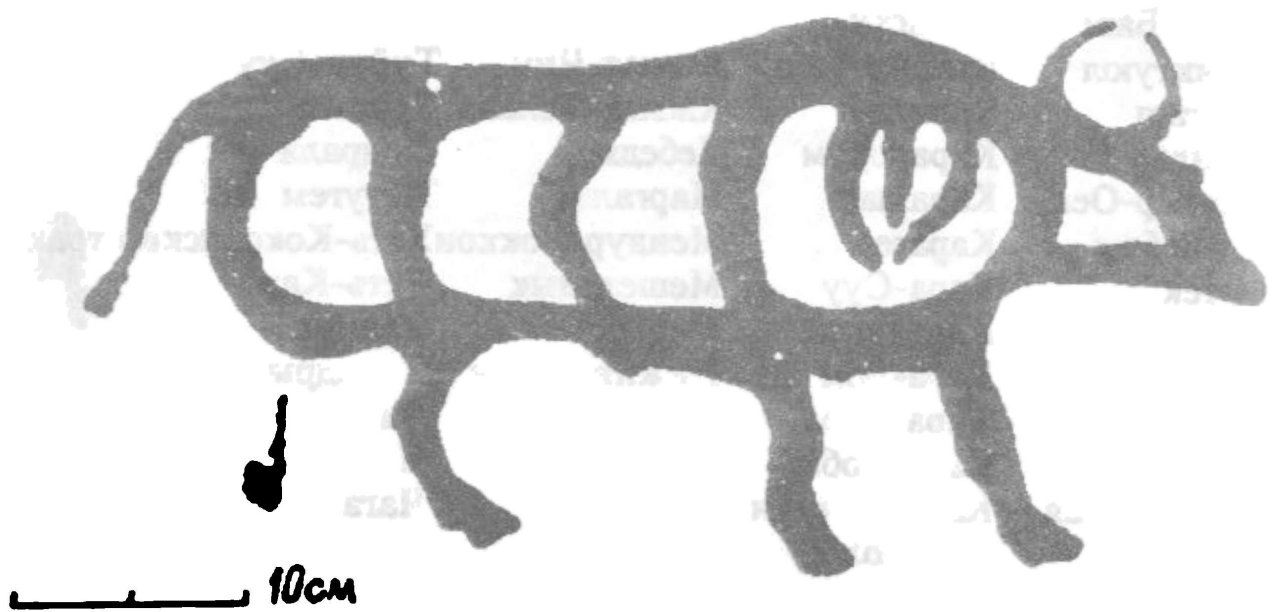

Рис.2. Турочак II. Изображение быка, выполненное красной охрой.

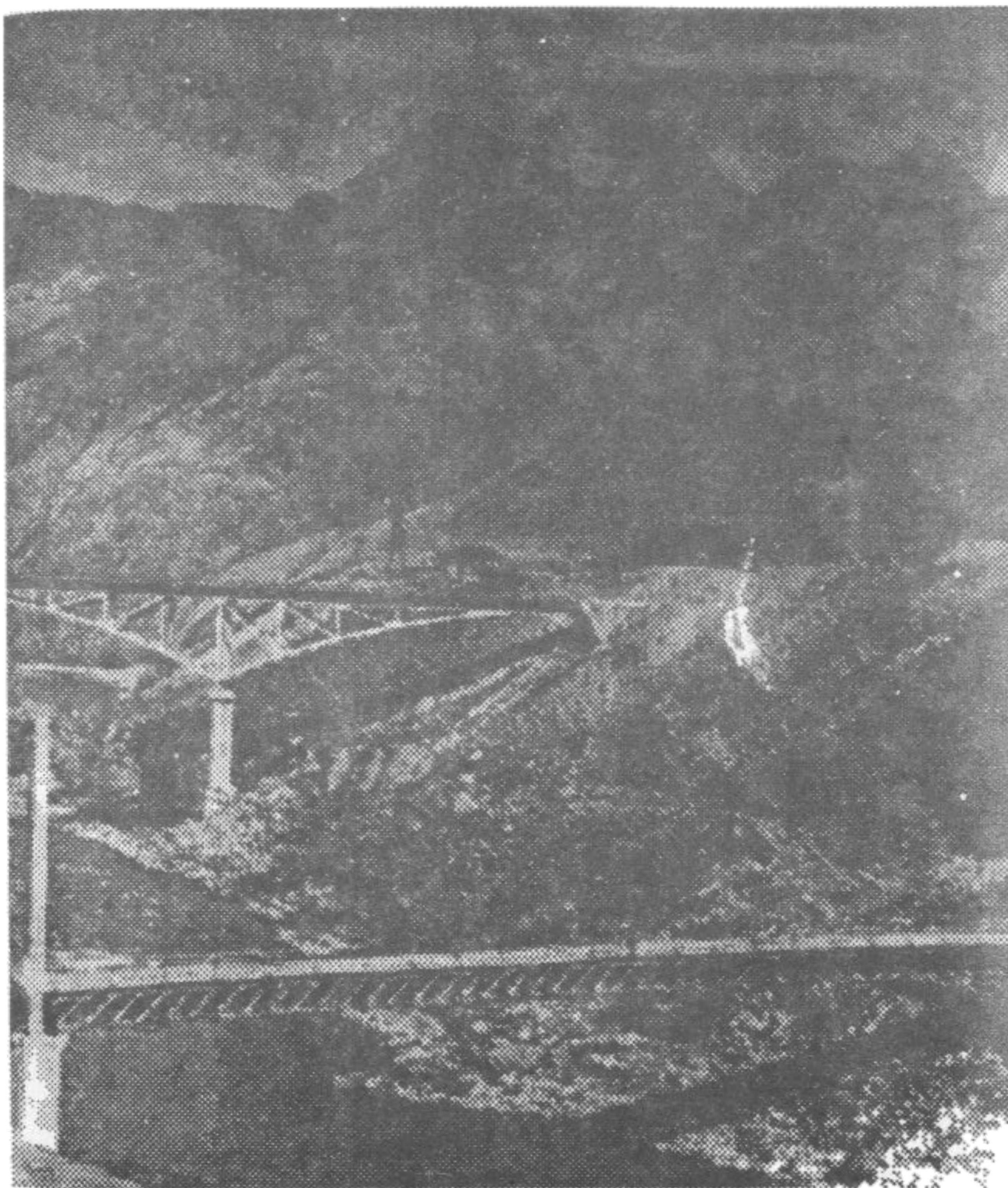

Рис. 3. Бош-Туу. Вид на гору Хрустальная у с. Иня.

25 см

Рис.4. Петроглифы Бош-Туу II.

Рис.5. Петроглифы Бош-Туу.

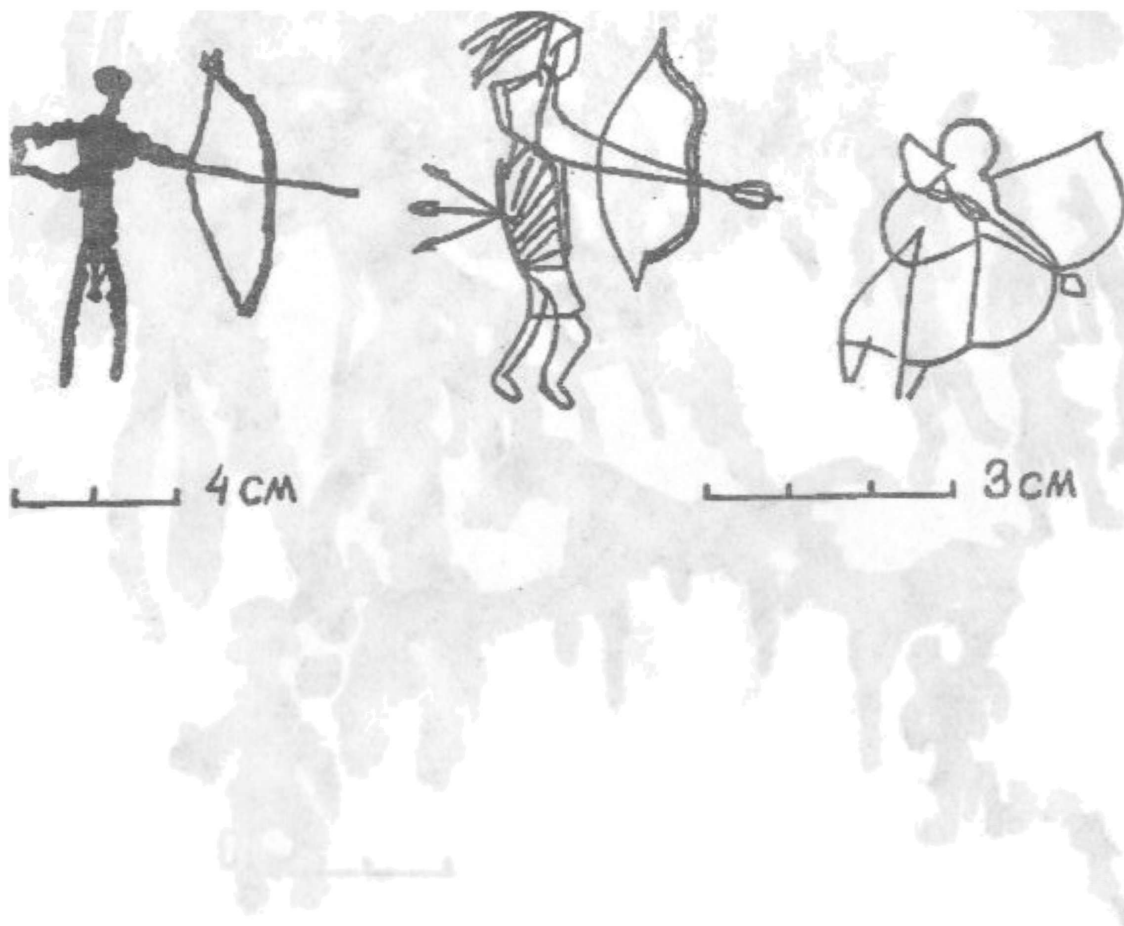

Рис.6. Петроглифы Бош-Туу.

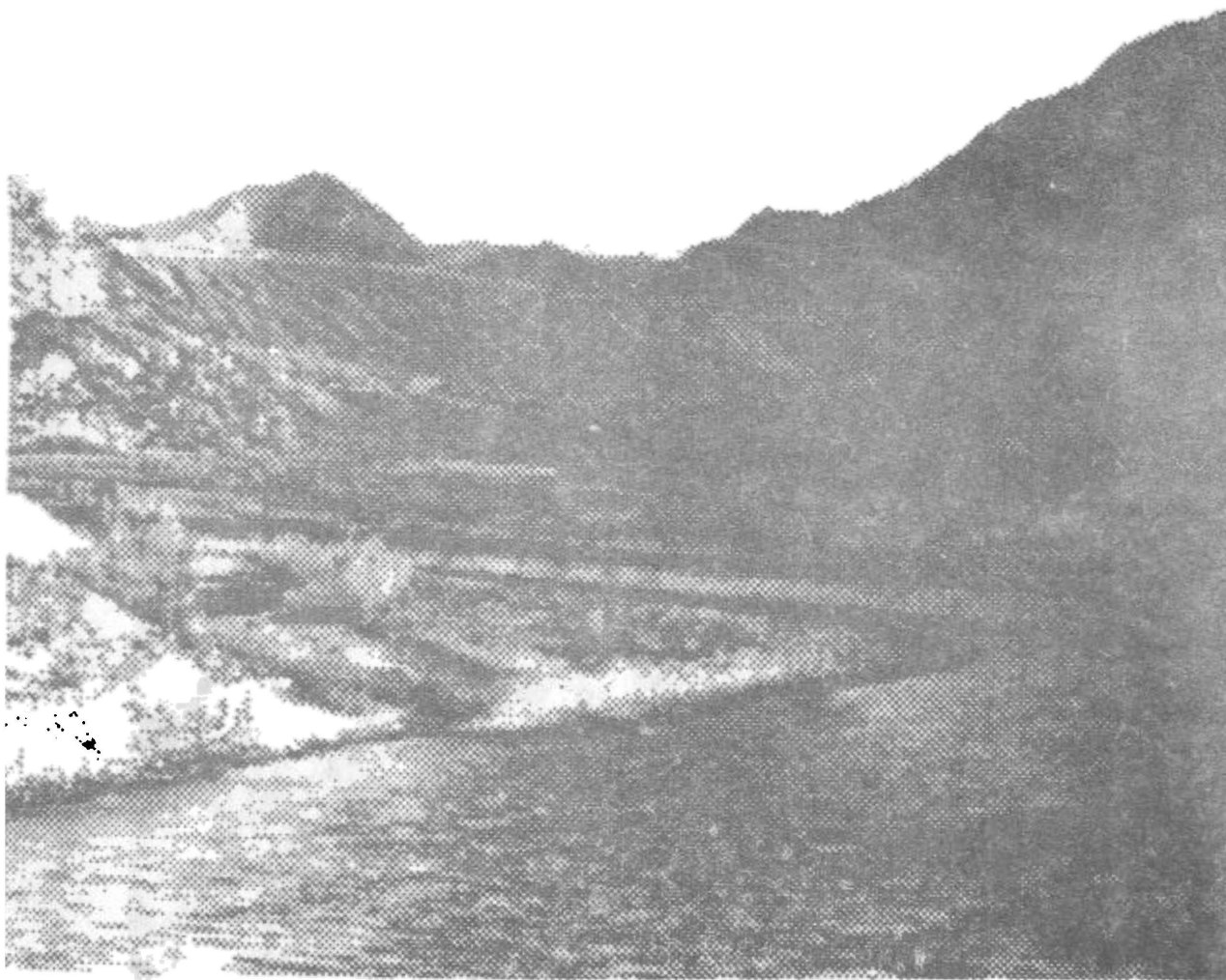

Рис. 7. Вид на местонахождение Яломан I.

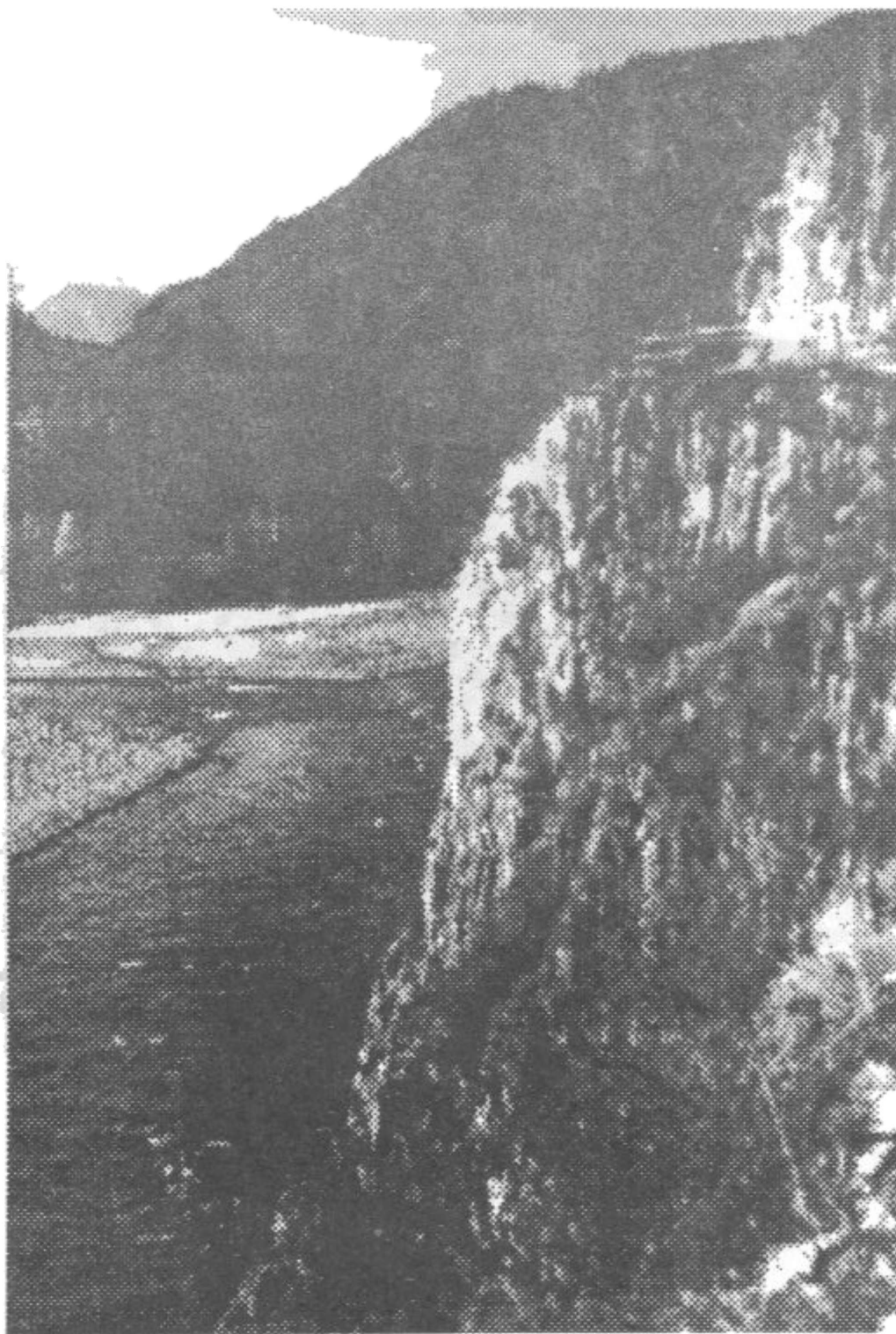

Рис.8. Устье р. Аргут.

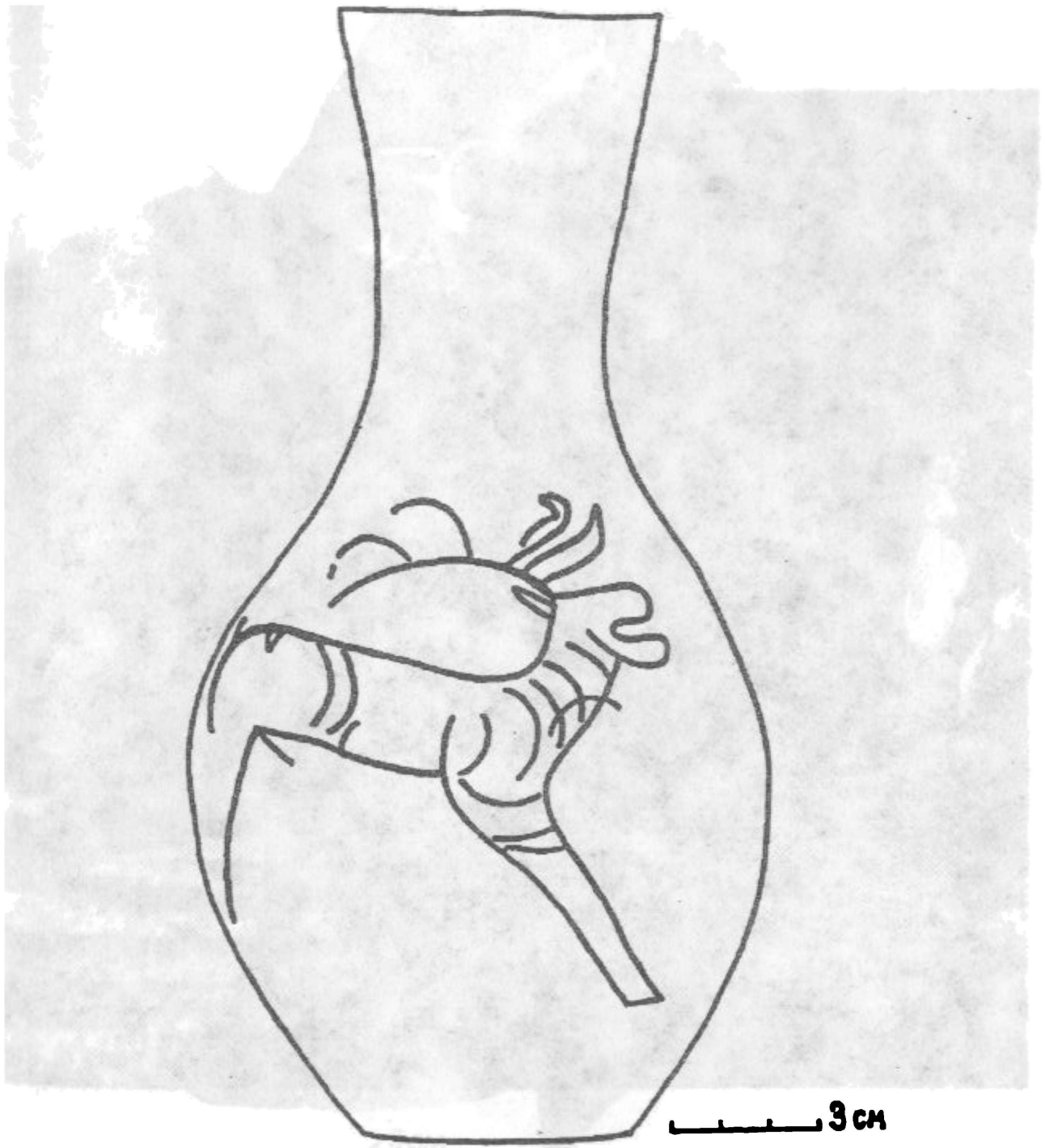

Рис.9. Керамический сосуд из Тургунды.

Рис. 10. Грот Куילו.

Рис. 11. Петроглифы Черной Речки.

Рис. 12. Вид на местонахождение Калбак-Таш I.

Рис. 13. Калбак-Таш. В процессе съемок наскальных рисунков.

***Рис. 14.* Калбак-Таш. Фрагмент центральной композиции.**

Рис. 15. Петроглифы Калбак-Таша.

Рис. 16. Петроглифы Калбак-Таша.

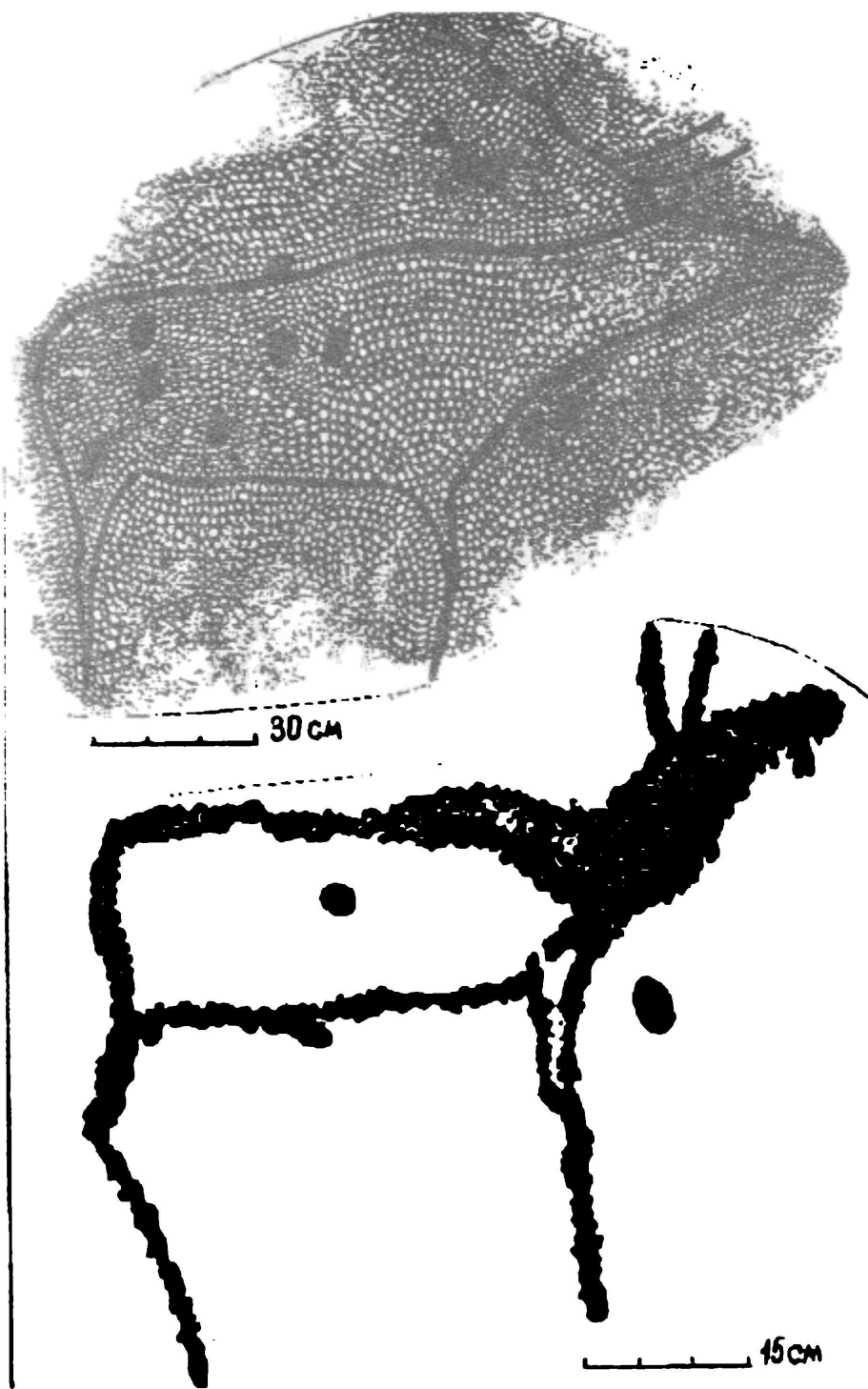

Рис. 17. Петроглифы Калбак-Таша.

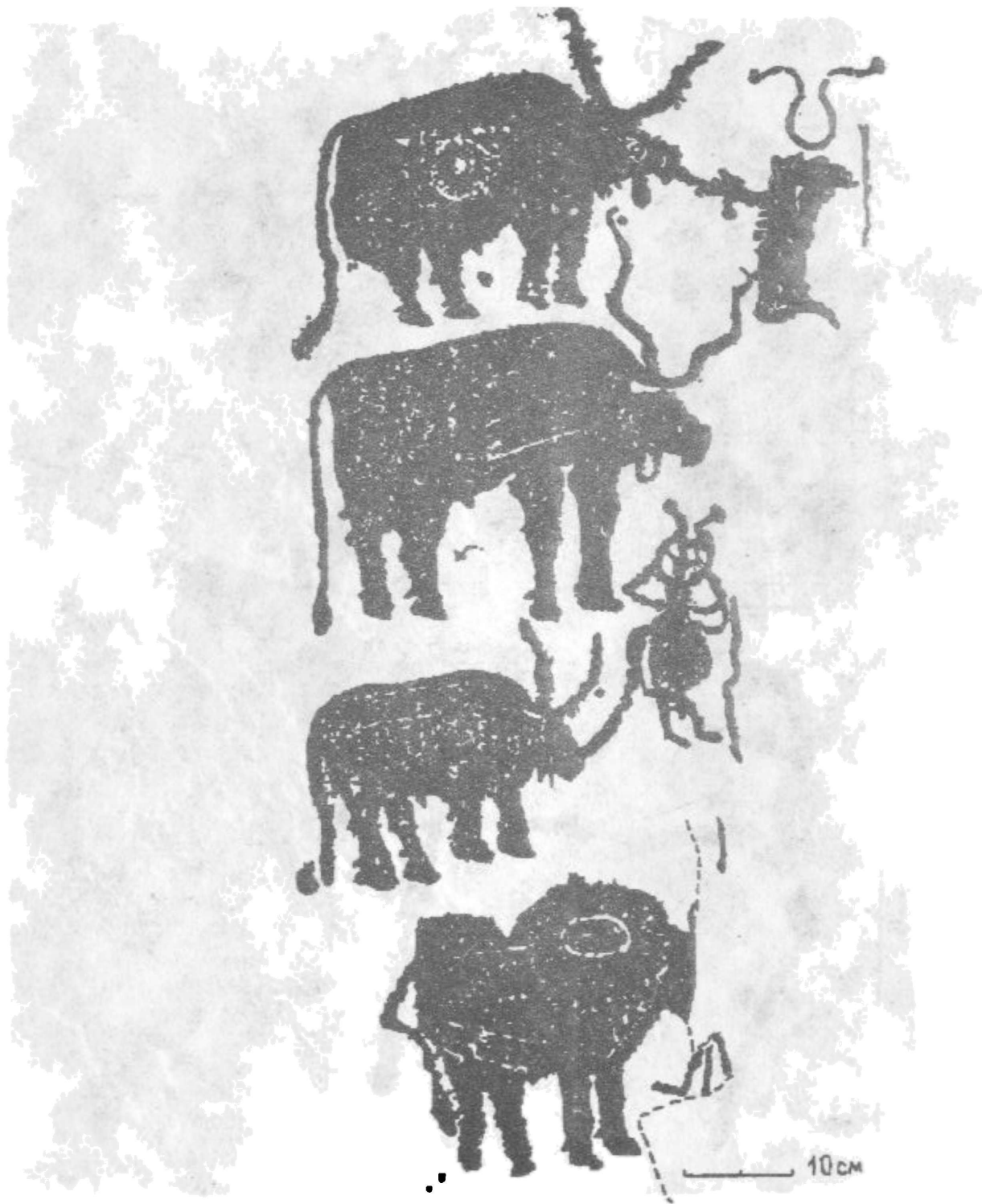
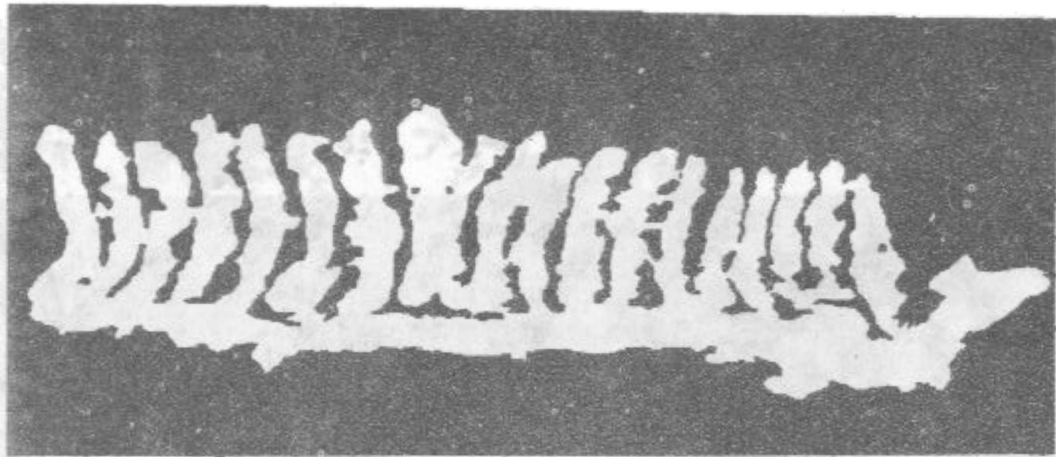
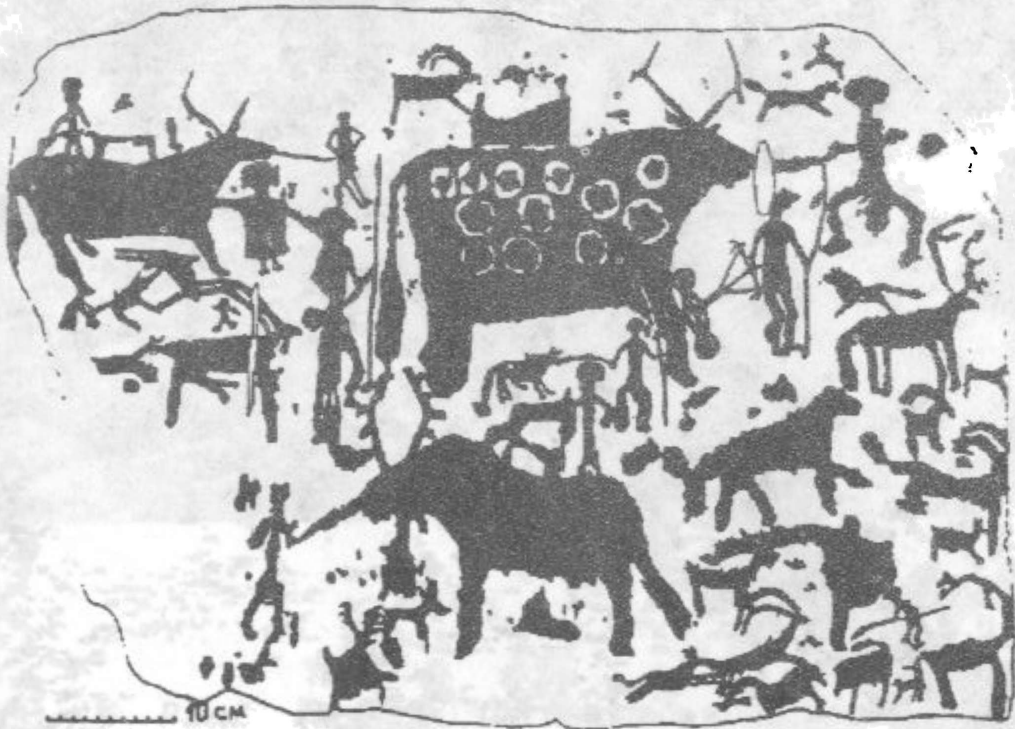

Рис. 18. Петроглифы Калбак-Таша.

1

2

Рис. 19. Петроглифы Калбак-Таша. 1 - изображение лодки; 2 - композиция "женщина и бык". Середина II тыс. до н.э.

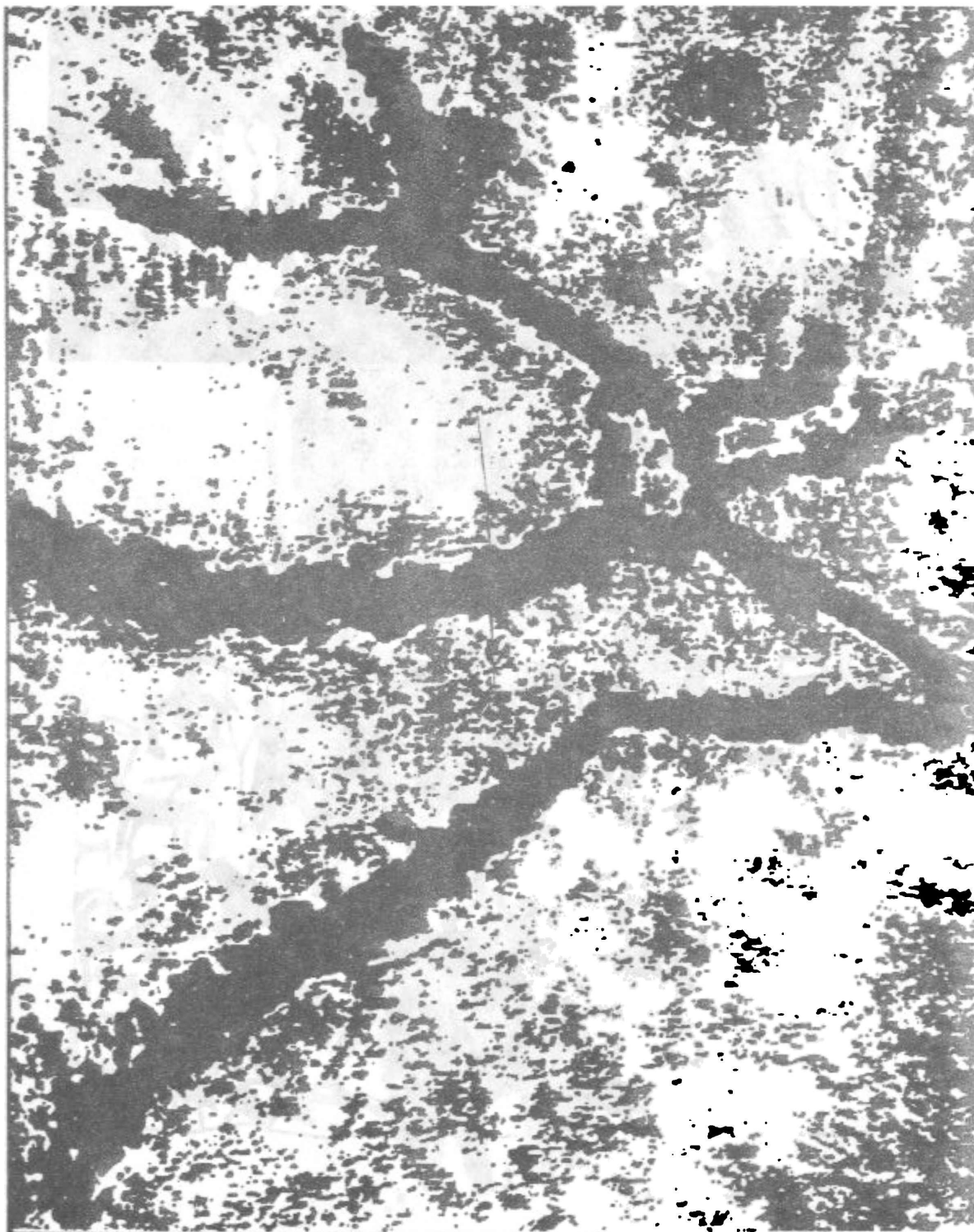

Рис.20. Петроглифы Калбак-Таша.

***Рис.21. Калбак-Таш. Процесс копирования
на микалентную бумагу.***

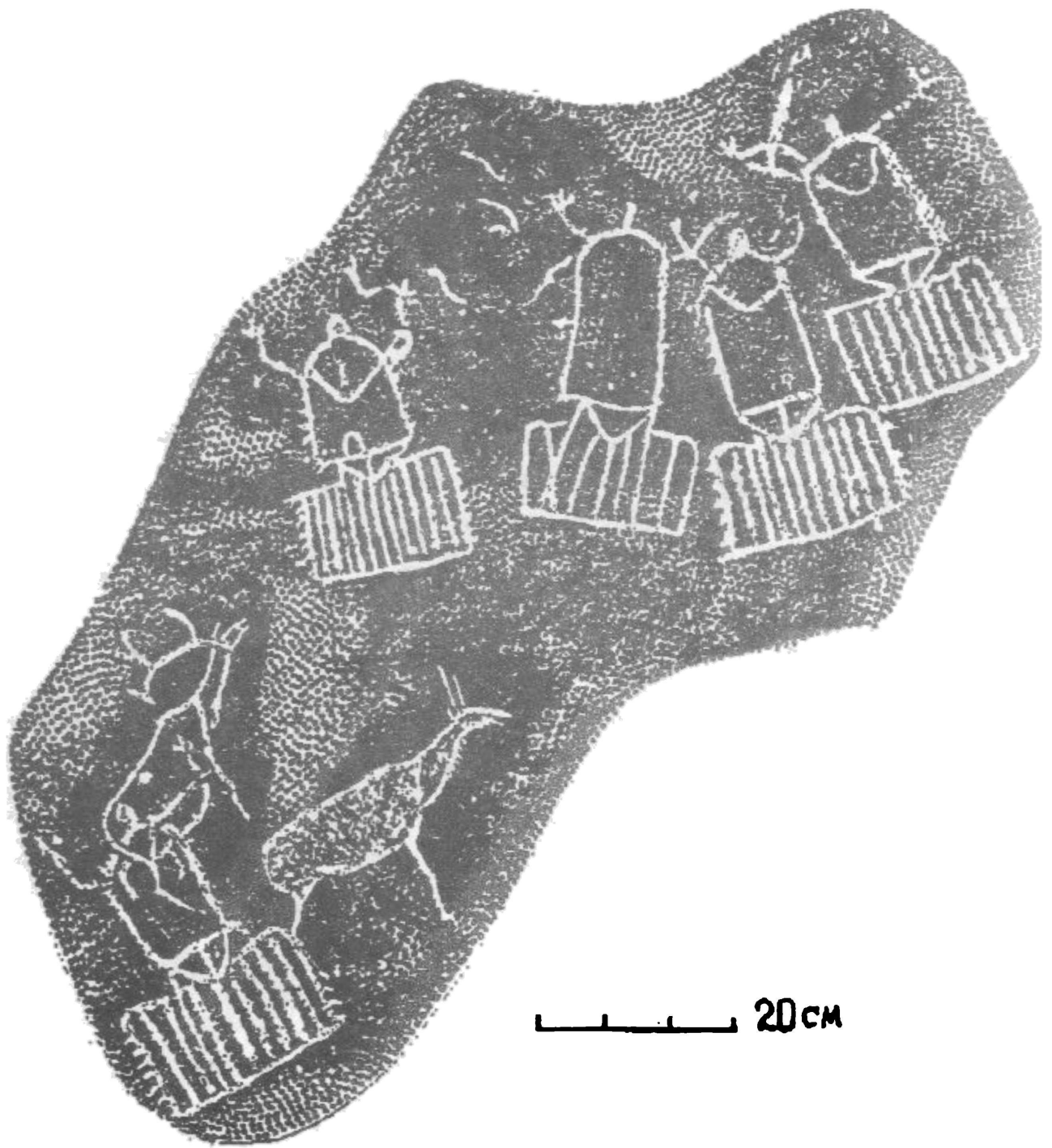
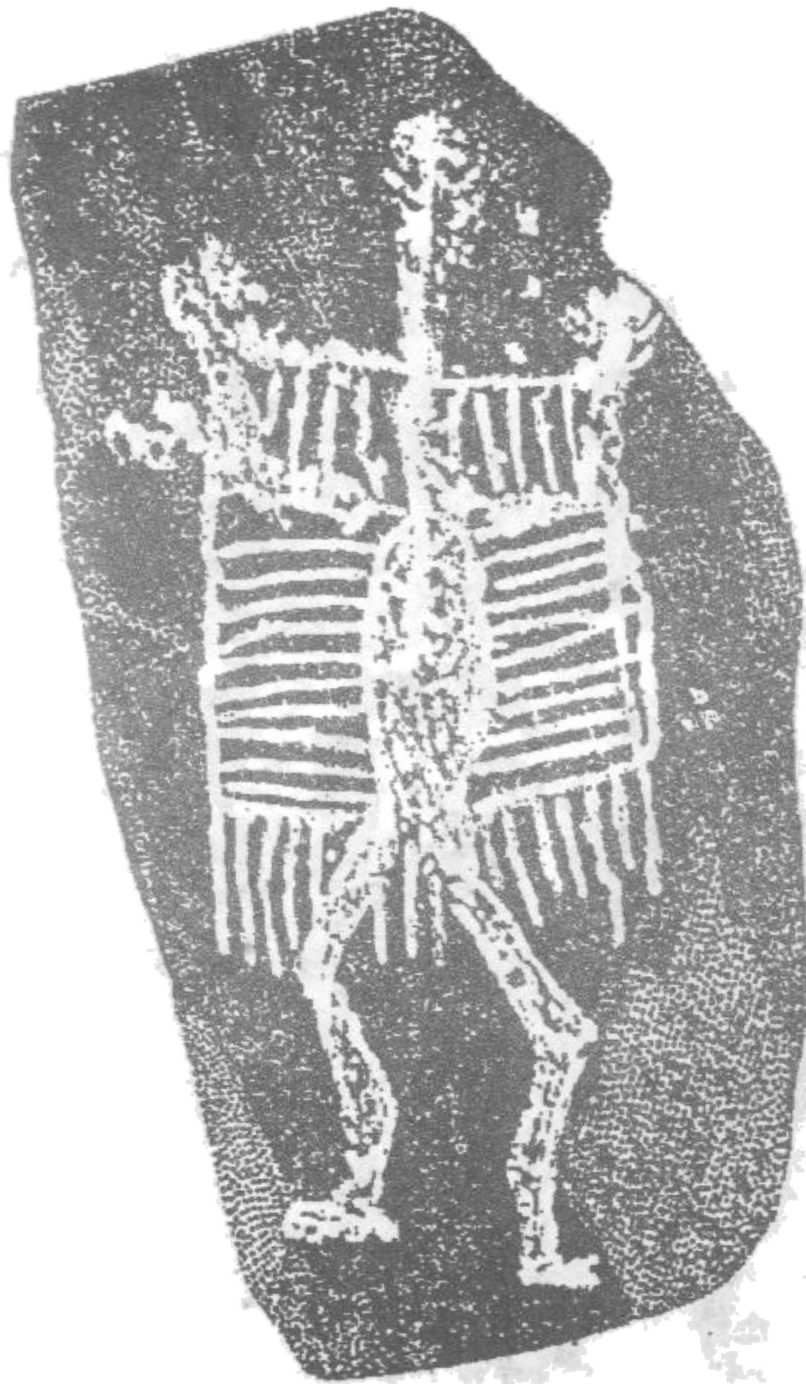
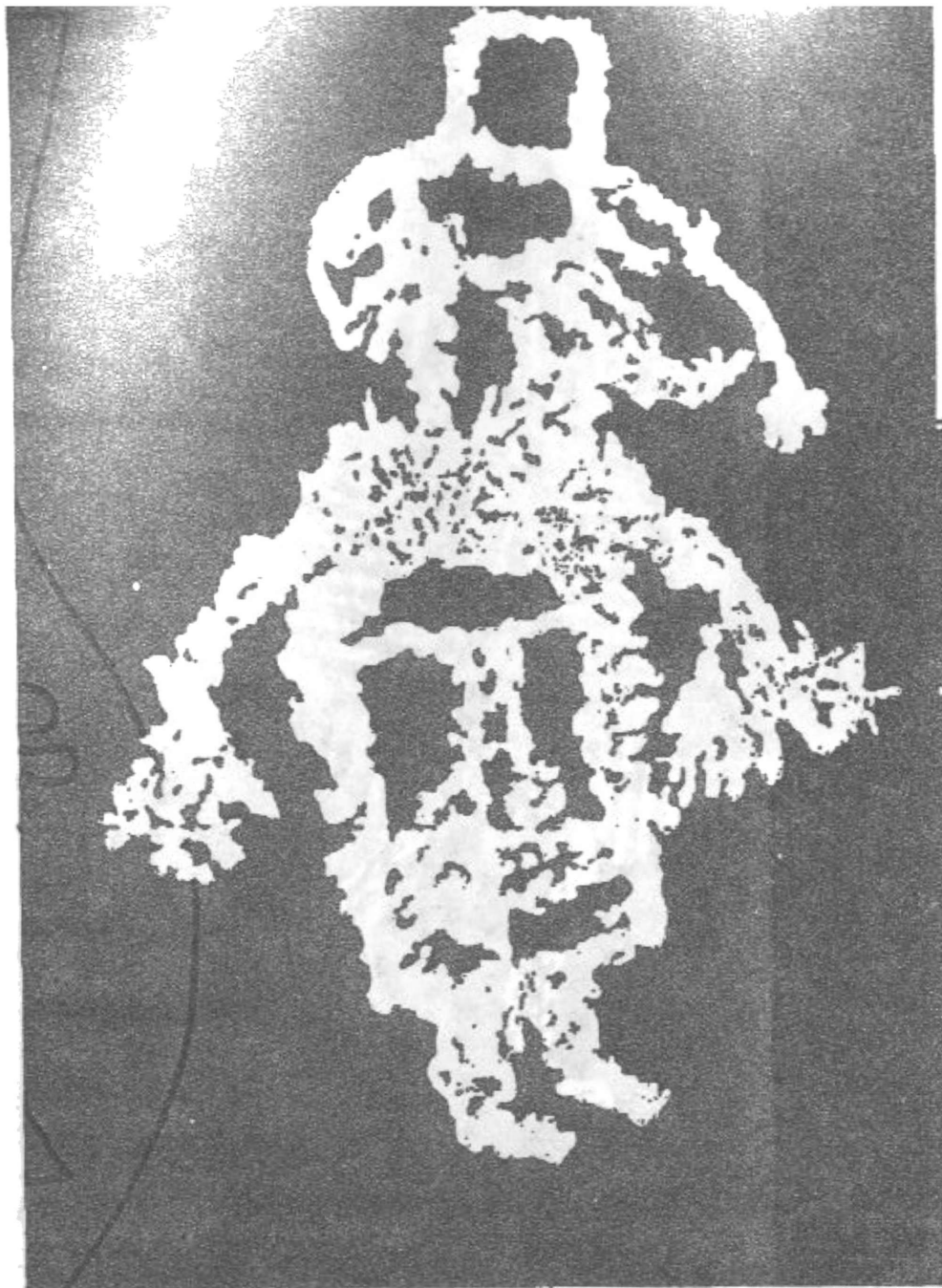

Рис.22. Калбак-Таш. Фото микалента.

6 см

Рис.23. Калбак-Таш. Фото микалента.

3 см

Рис.24. Петроглифы Калбак-Таша.

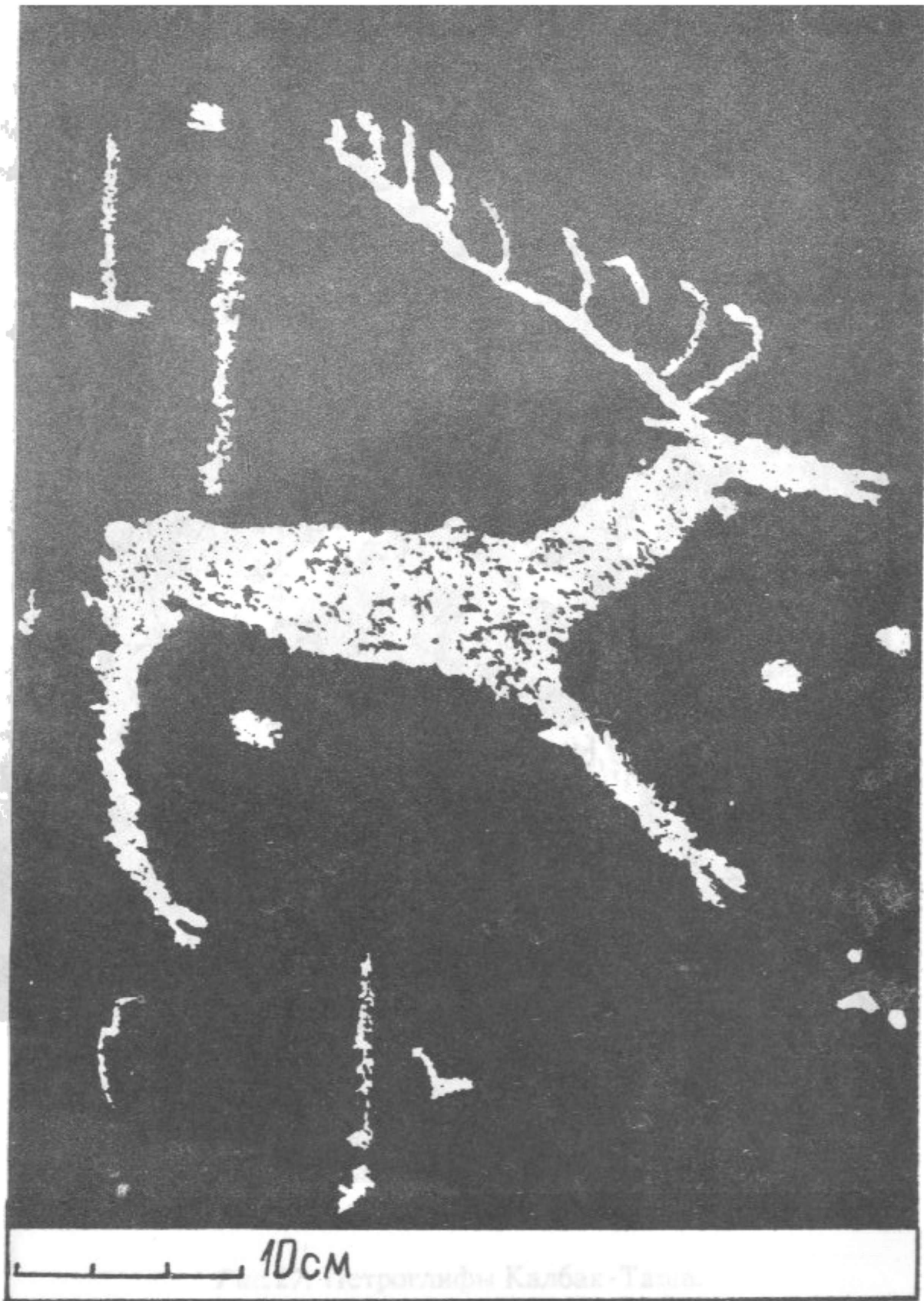
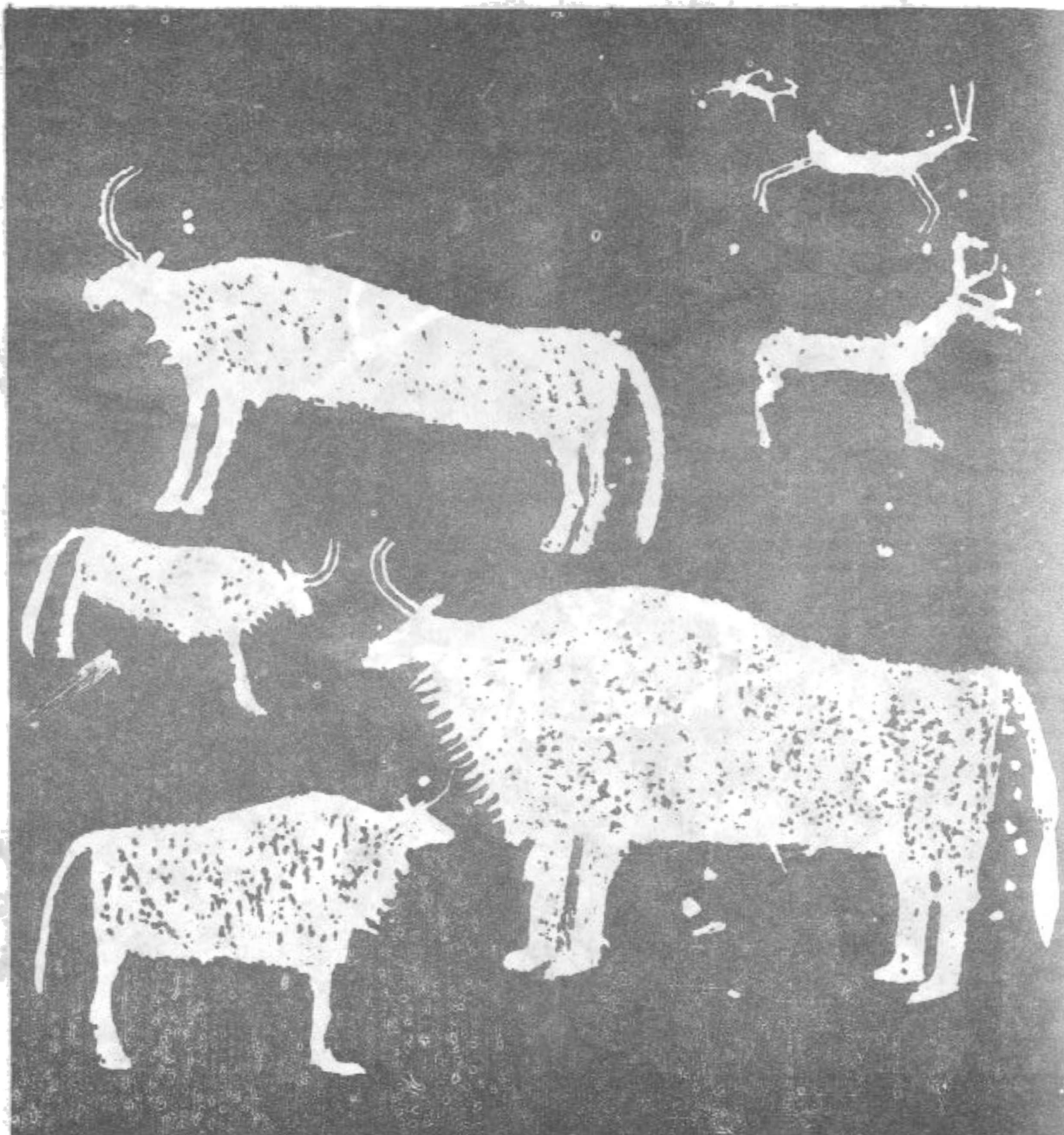
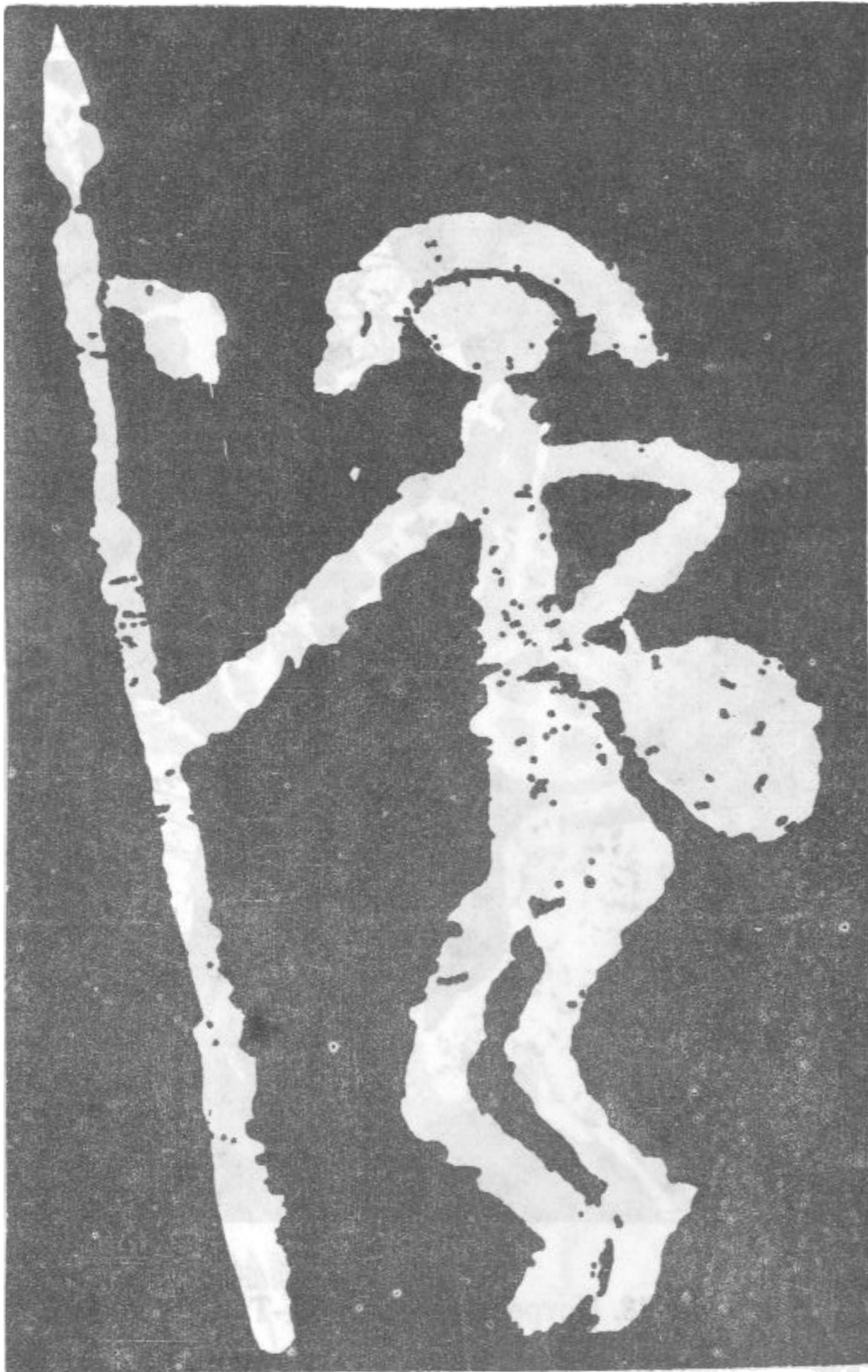

Рис.25. Петроглифы Калбак-Таша.

6 см

Рис.26. Петроглифы Калбак-Таша.

1 см

Рис.27. Петроглифы Калбак-Таша.

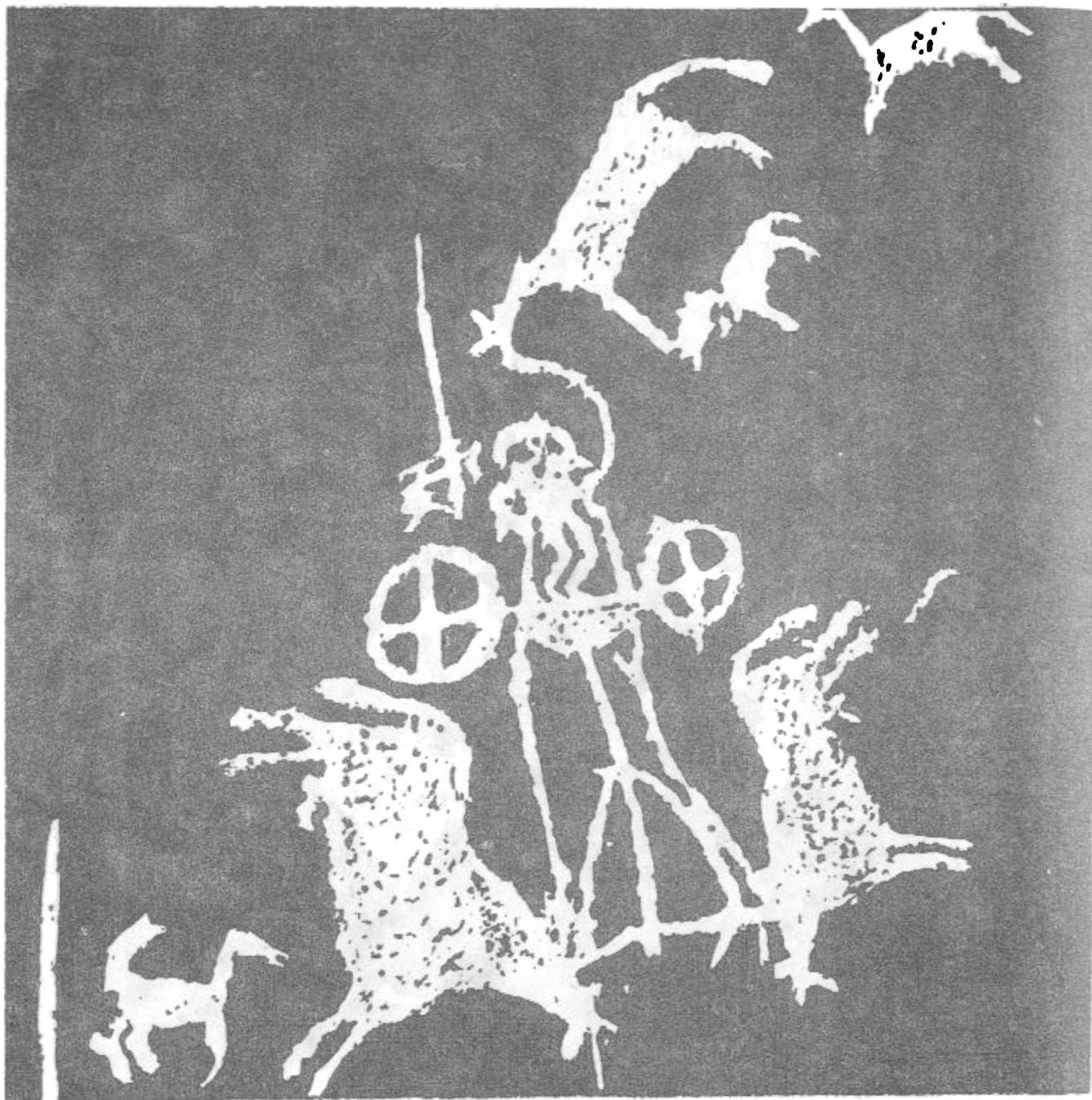

Рис.28. Петроглифы Калбак-Таша.

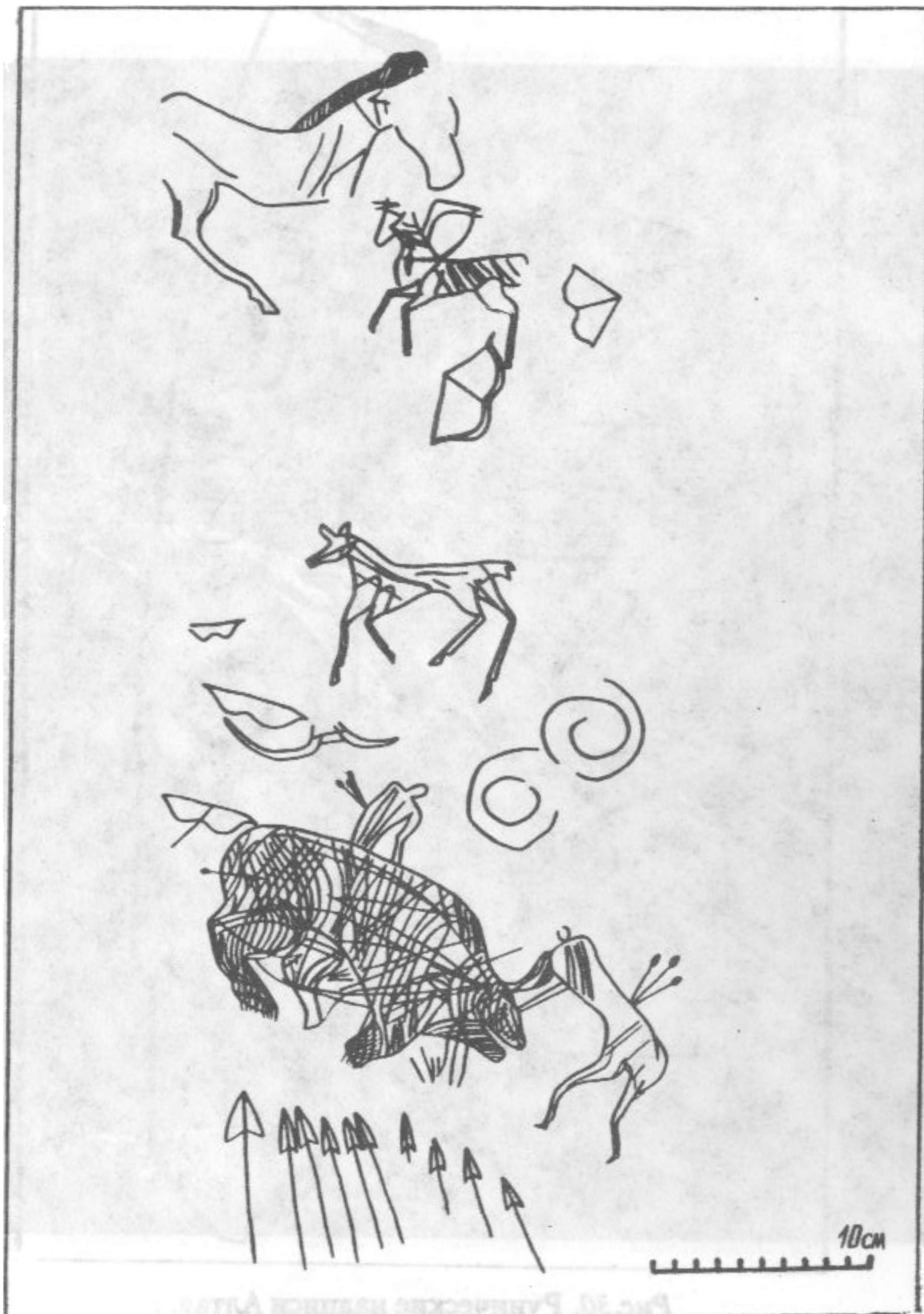

Рис.29. Петроглифы Калбак-Таша.

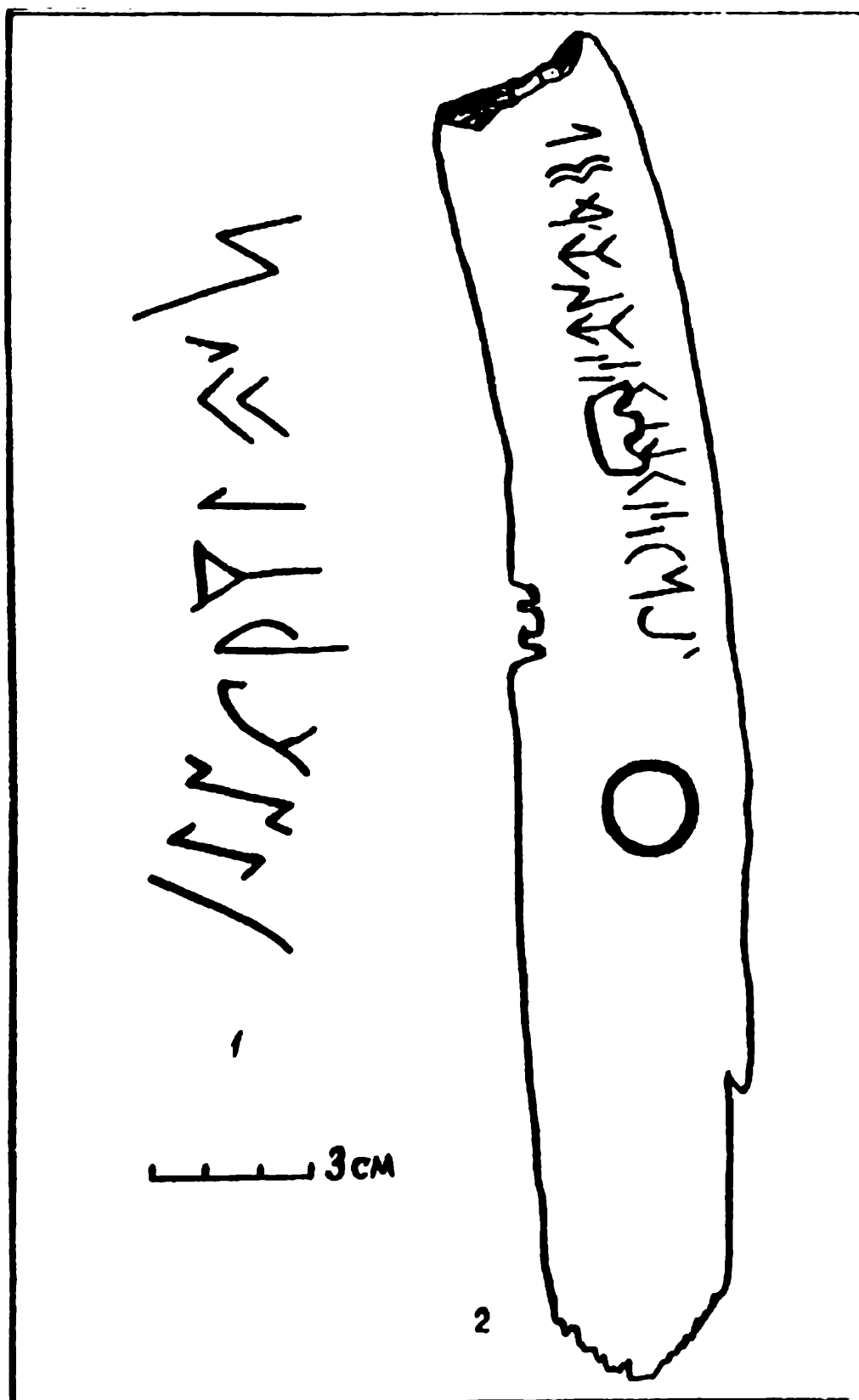

Рис.30. Рунические надписи Алтая. .
1 - Калбах-Таш; 2 - с. Купчигонь.

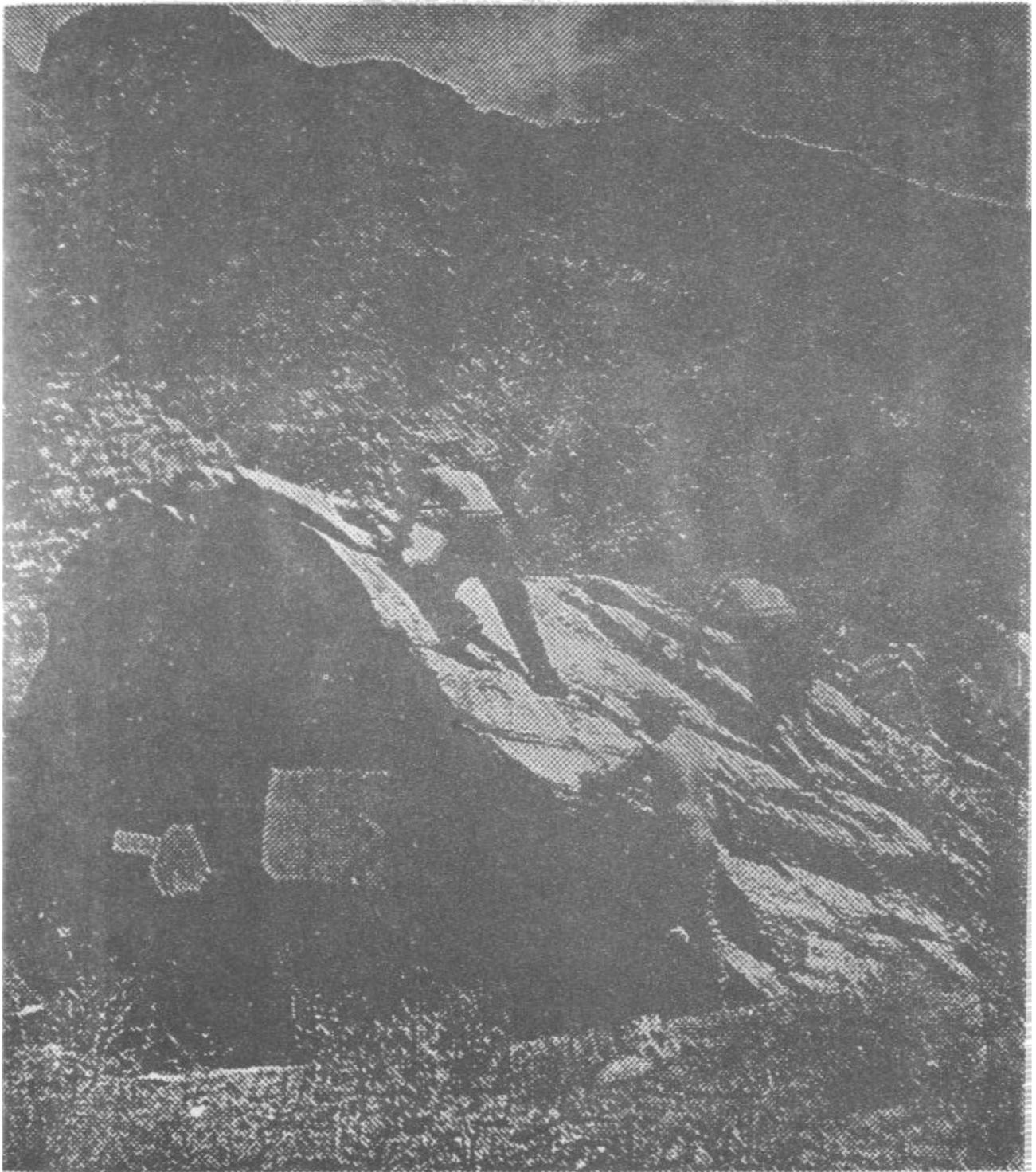

Рис.31. Калбак-Таш. Процесс копирования рисунков с "Игнатова камня".

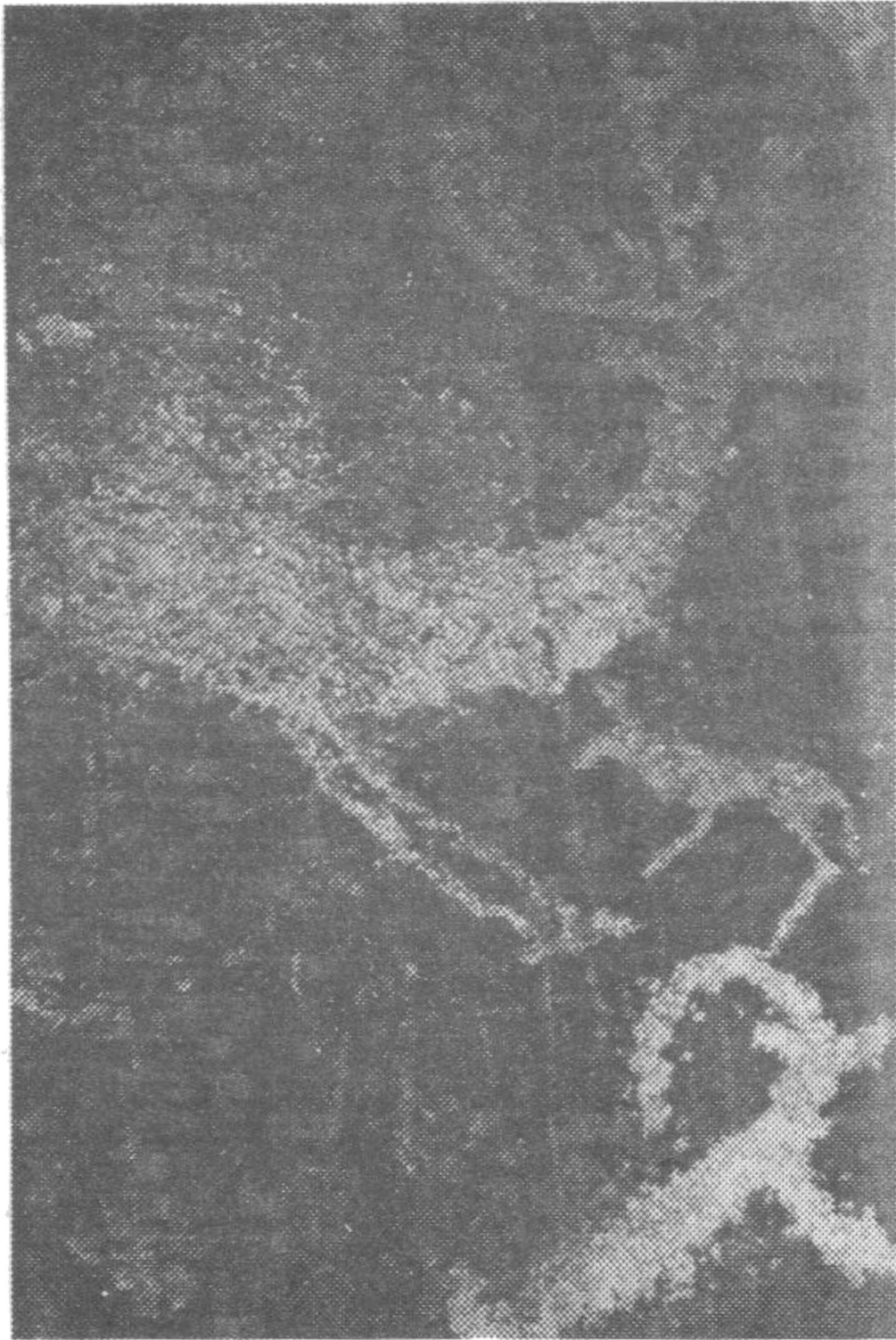

Рис.32. Петроглифы Калбак-Таша.

Рис.33. Эротические сцены.
1 - Елангаш; 2 - Калбак-Таш.

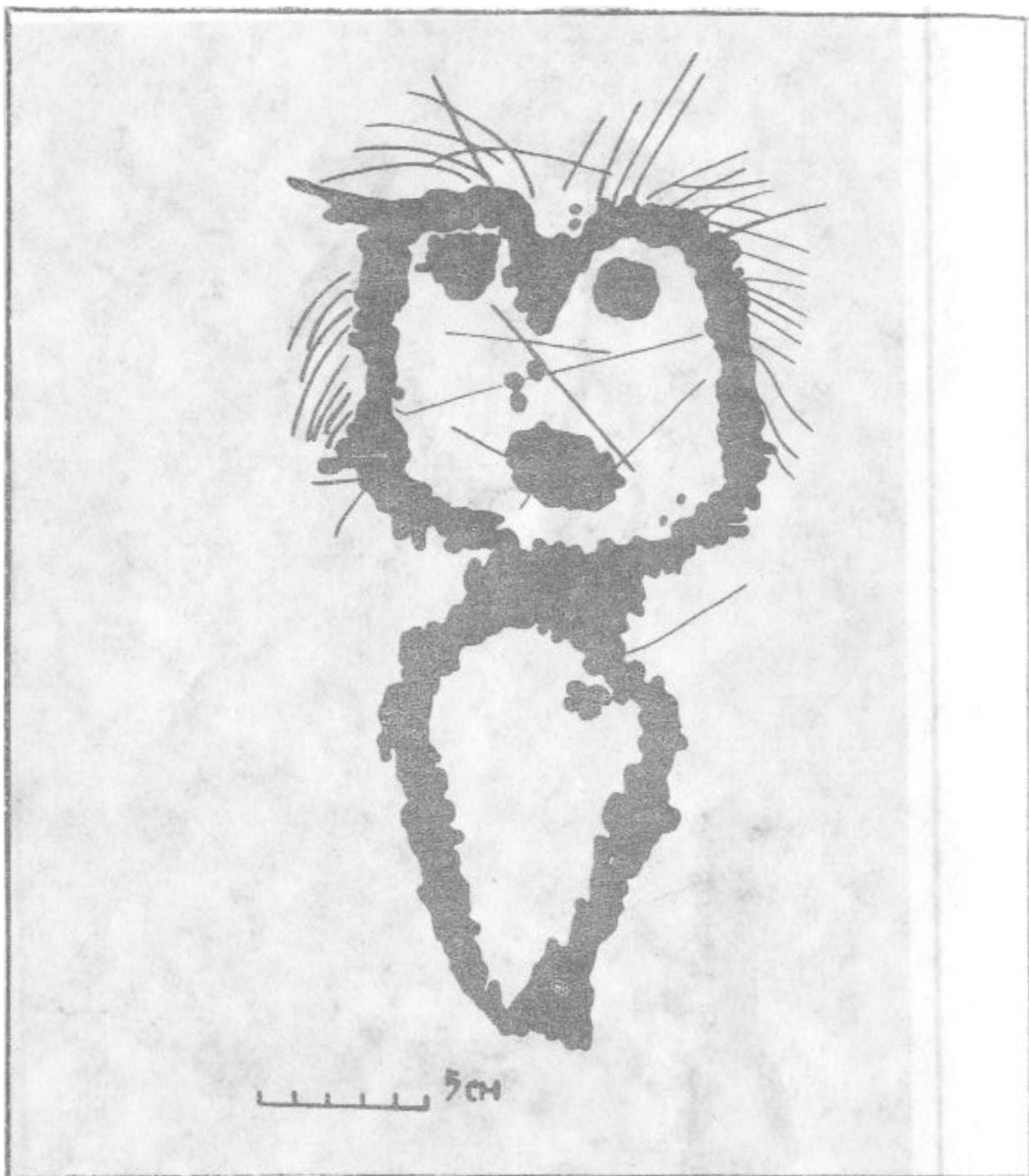

Рис.34. Петроглифы Калбак-Таша.

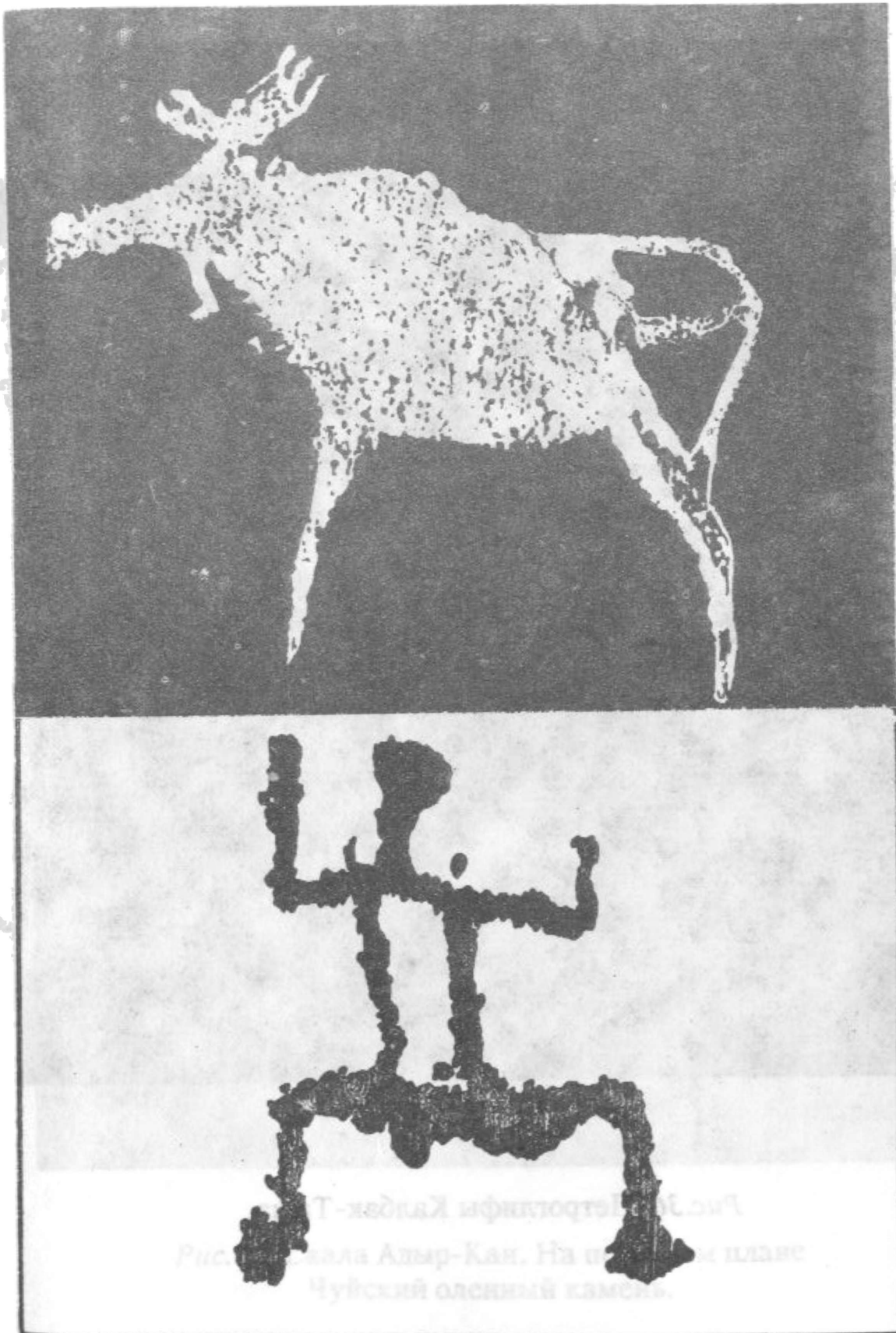

Рис.35. Петроглифы Калбак-Таша.

Рис.36. Петроглифы Калбак-Таша.

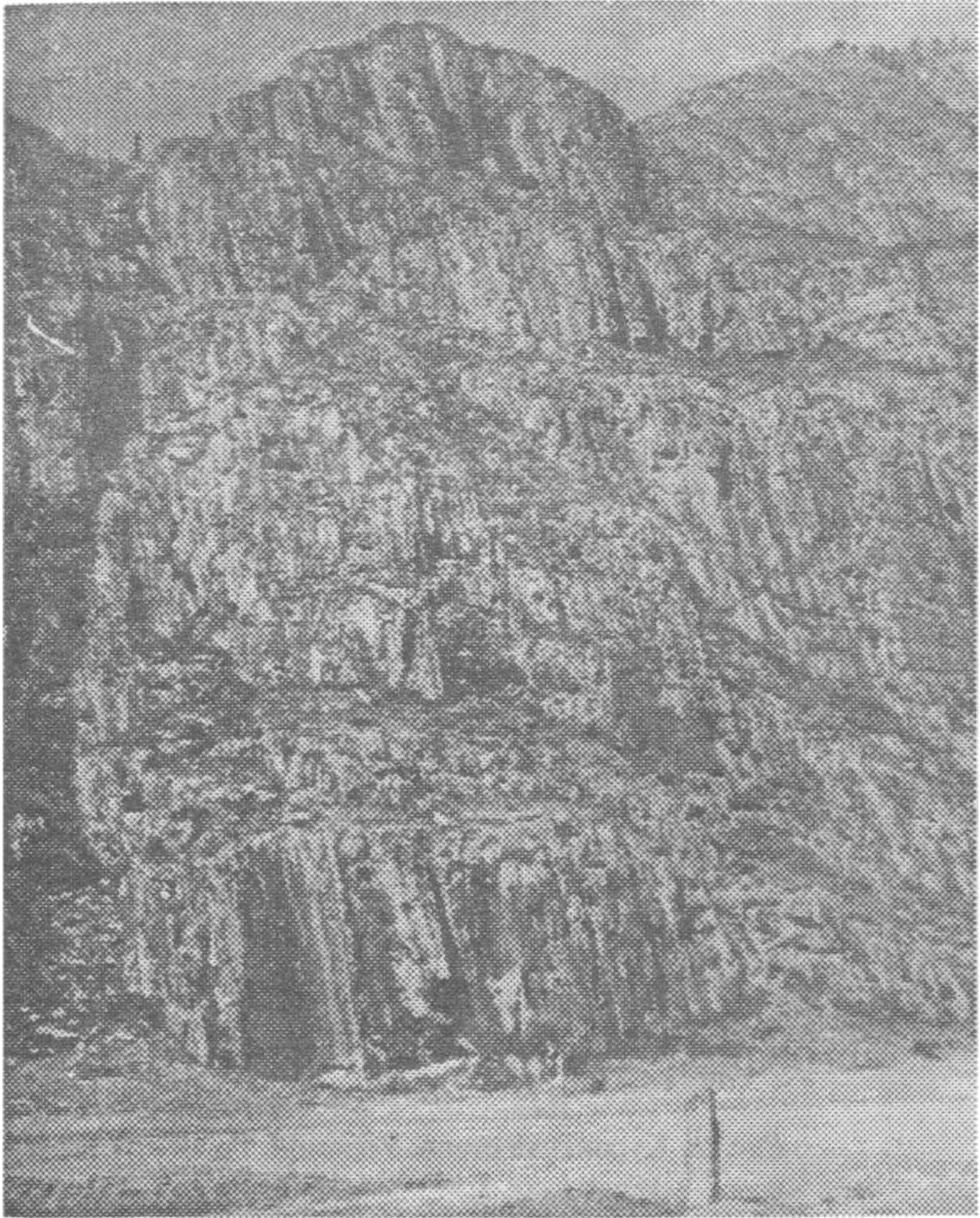

Рис.37. Скала Адыр-Кан. На переднем плане Чуйский олений камень.

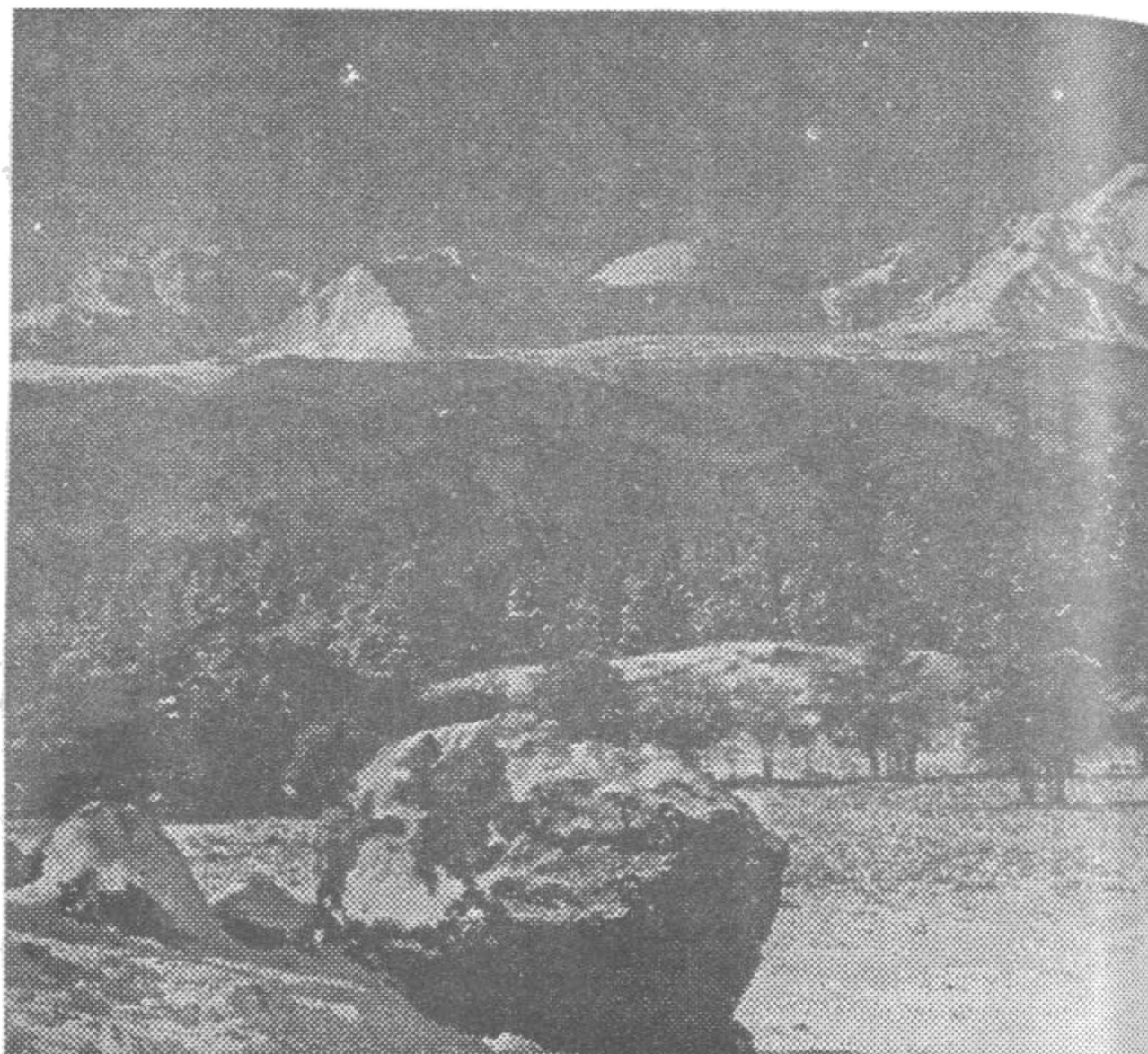

Рис.38. Курайская степь. Урочище Тото.

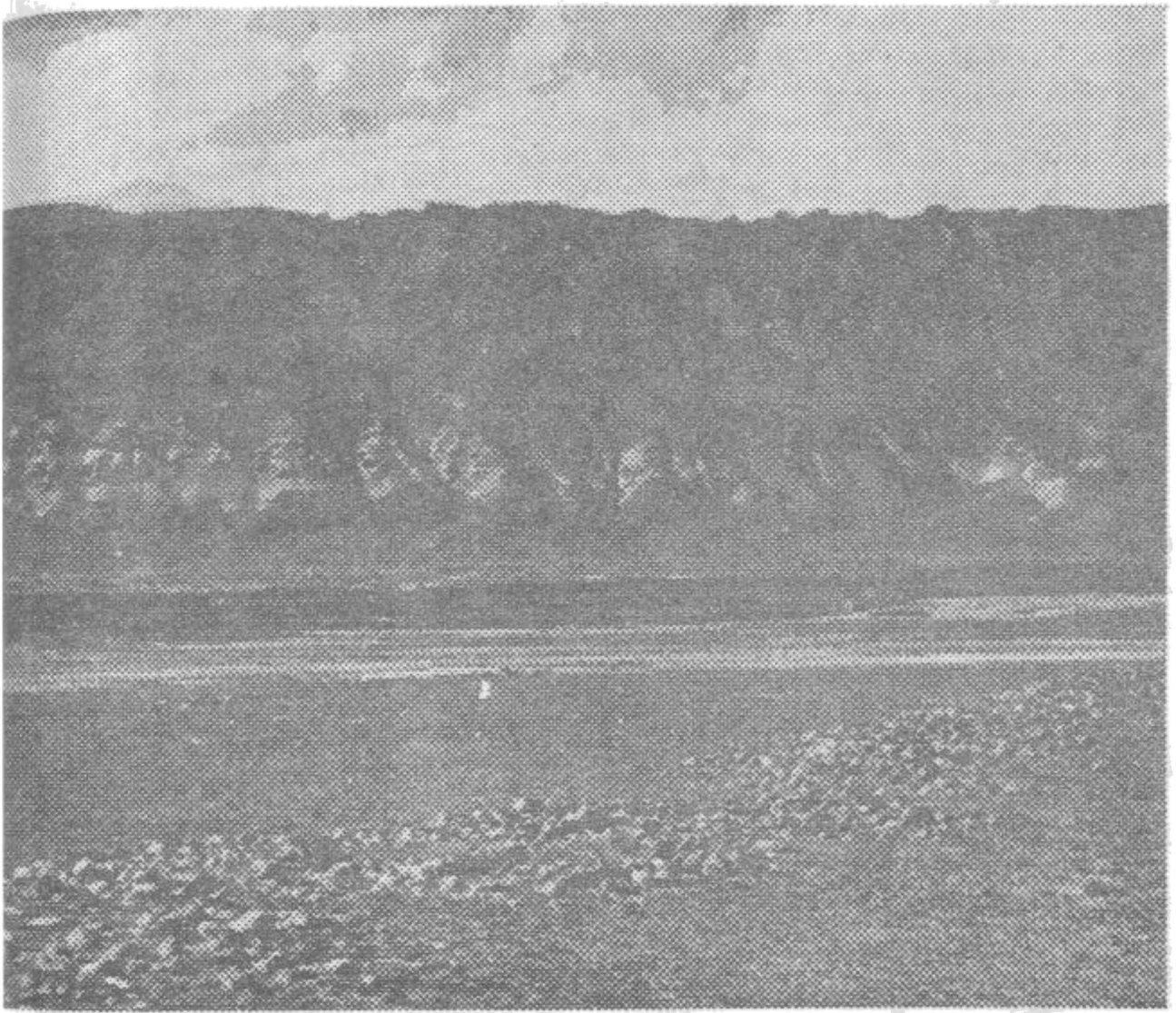

Рис.39. р. Чаганка в урочище Кызыл-Джар.

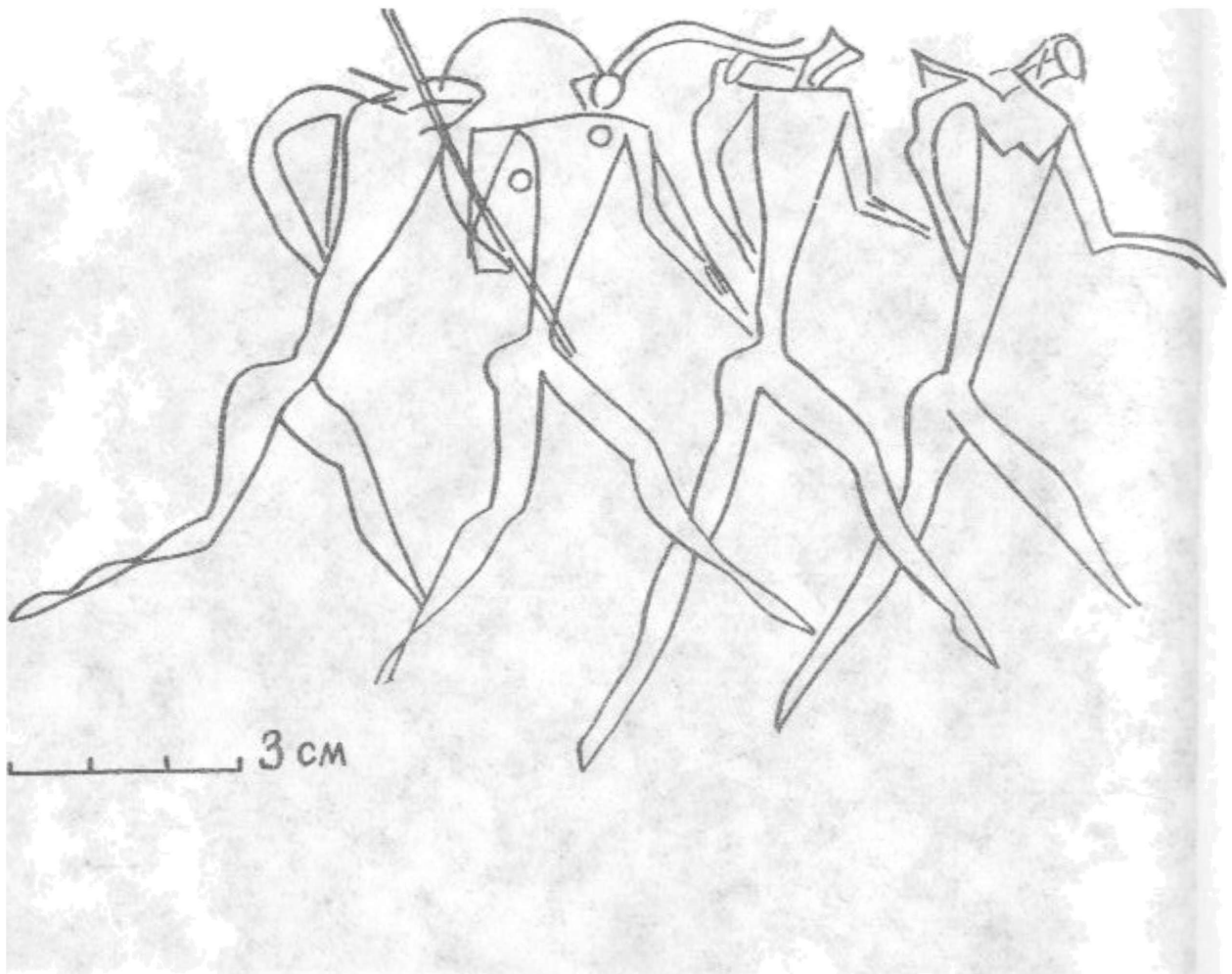

Рис.40. Петроглифы Чаганки (Кара-Оюка).

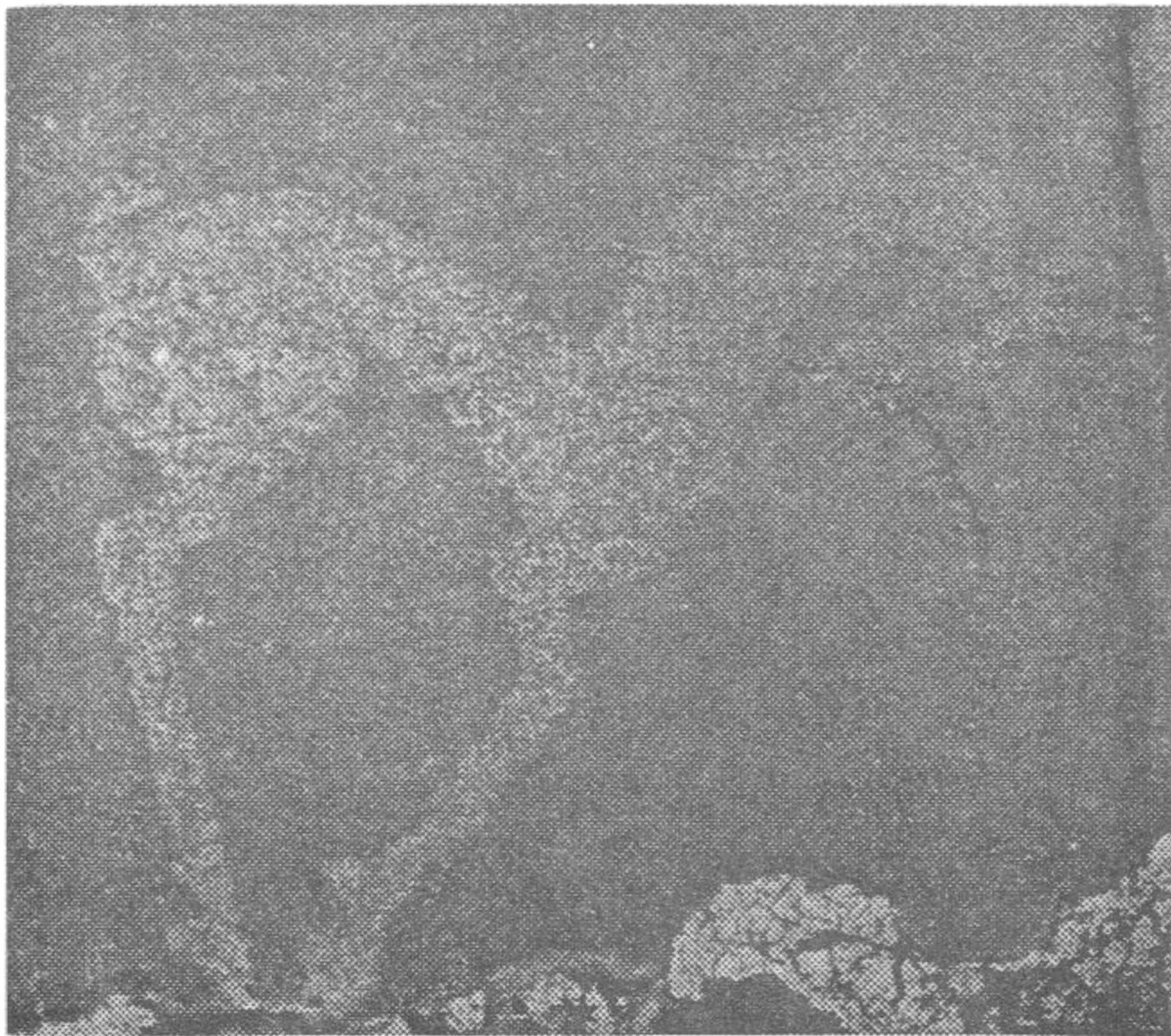

Рис.41. Петроглифы Кызыл-Джара.

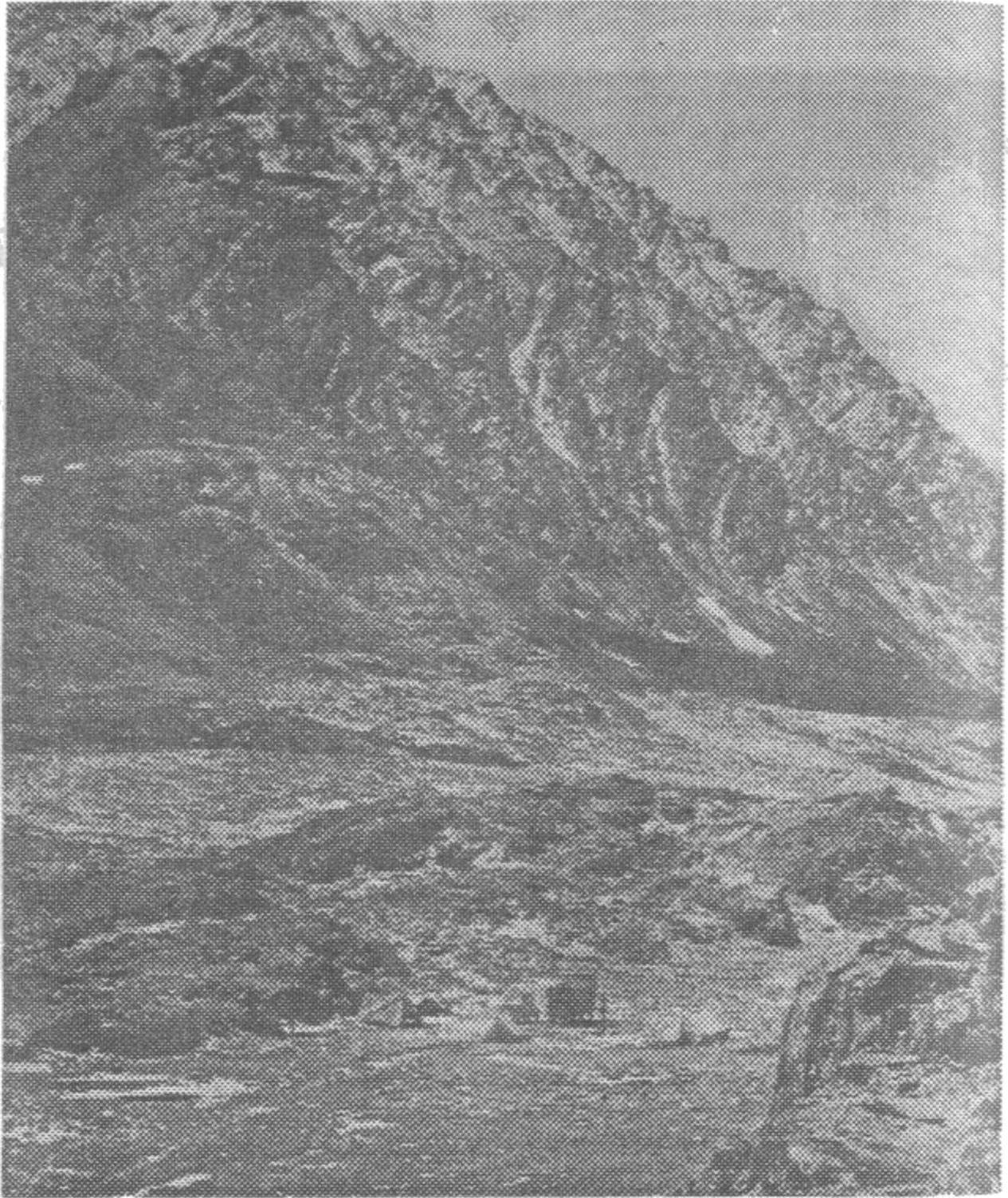

Рис. 42. Высокогорная часть долины реки Елангаш.

Рис.43. Петроглифы Елангаша.

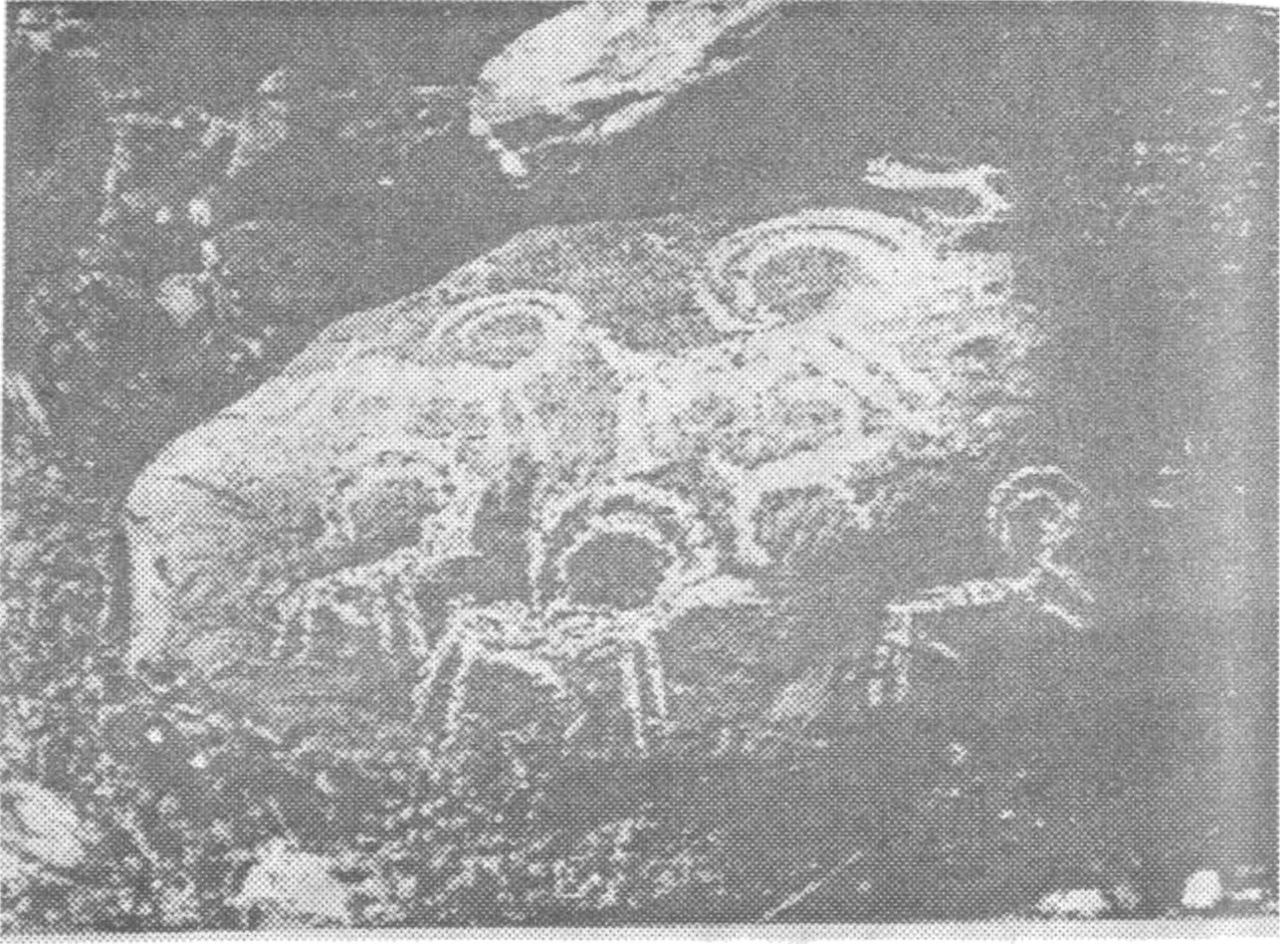

Рис.44. Петроглифы Елангаша.

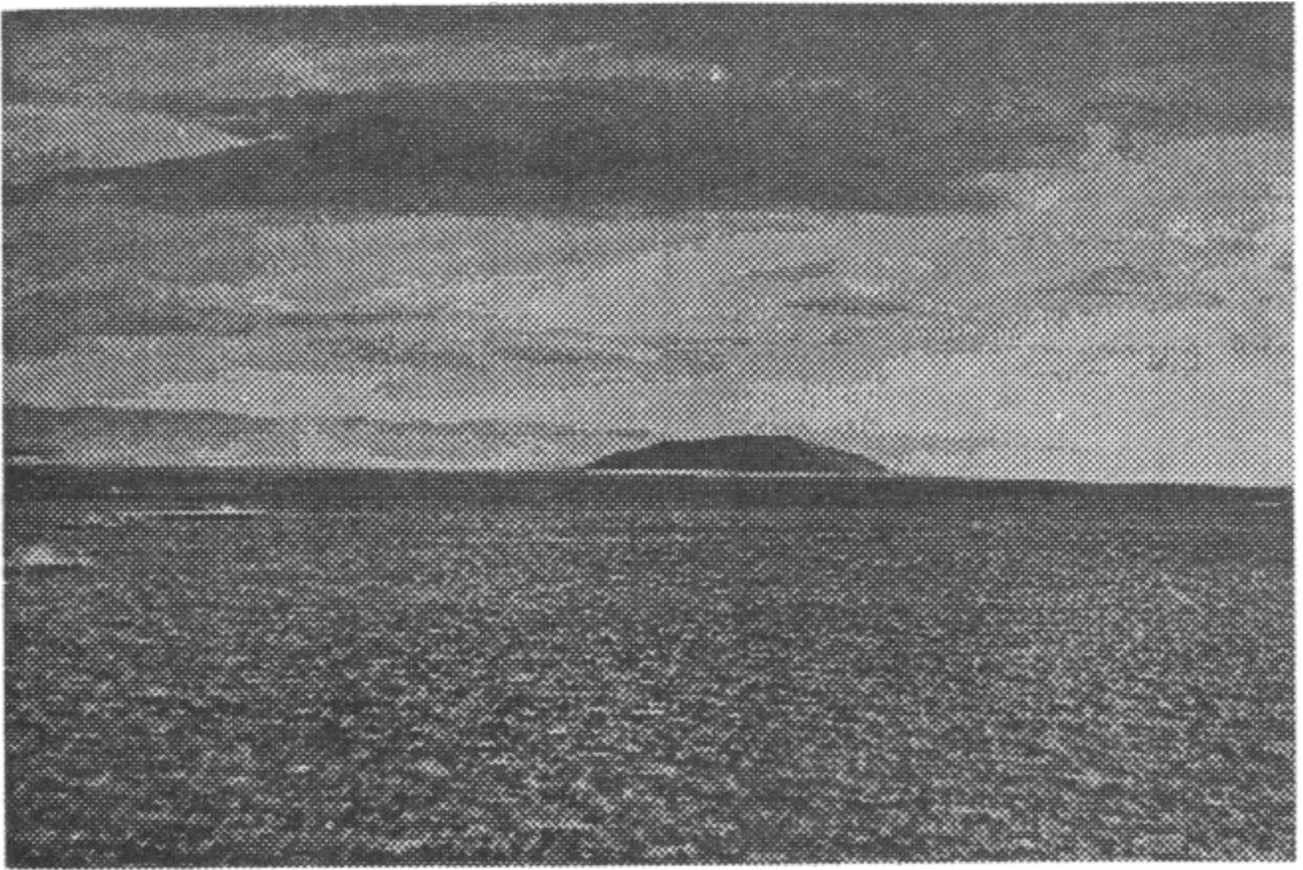

Рис.45. Гора Жалгыз-Тобе в Чуйской степи.

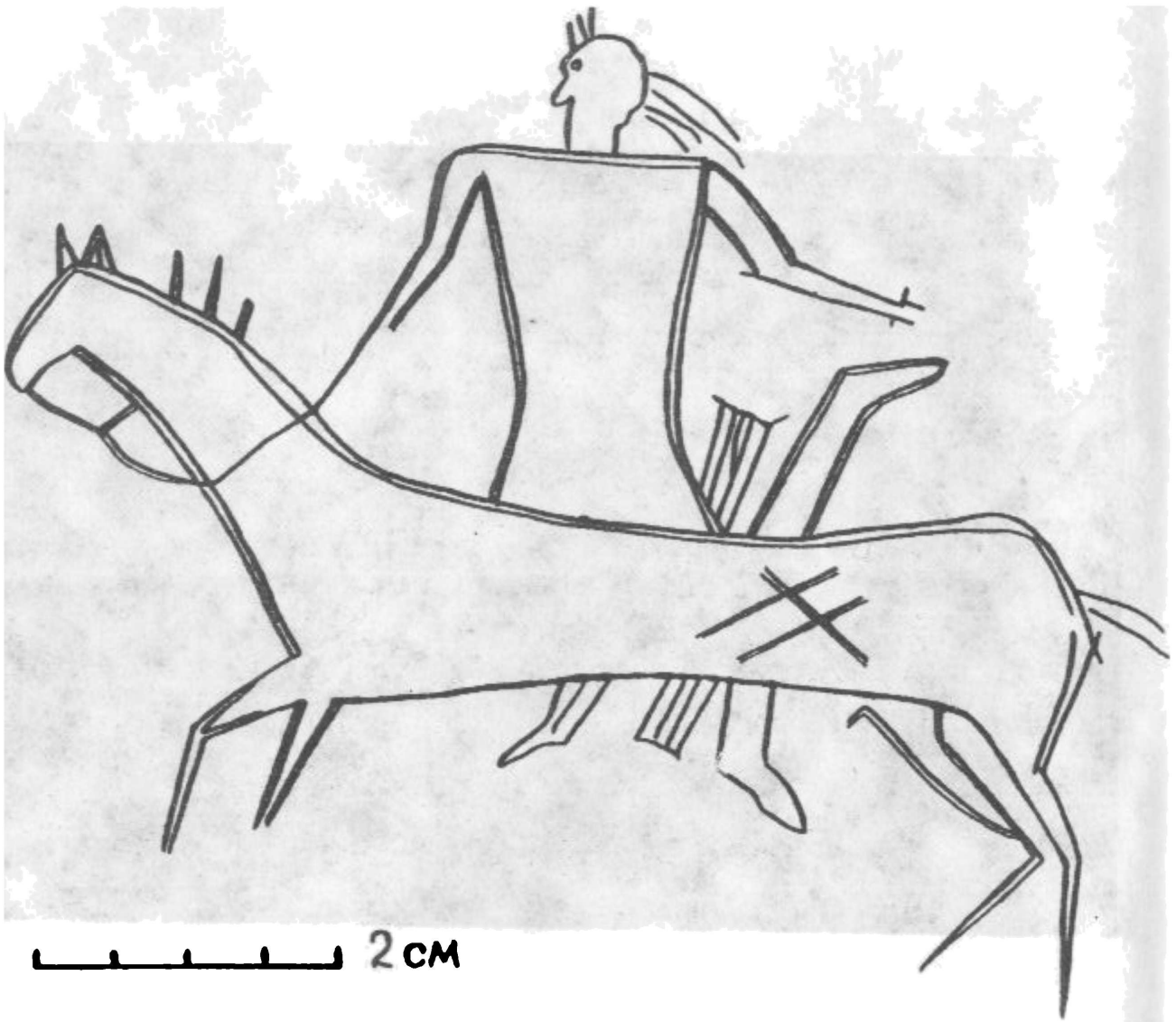

Рис. 46. Петроглифы г. Жалгыз-Тобе.

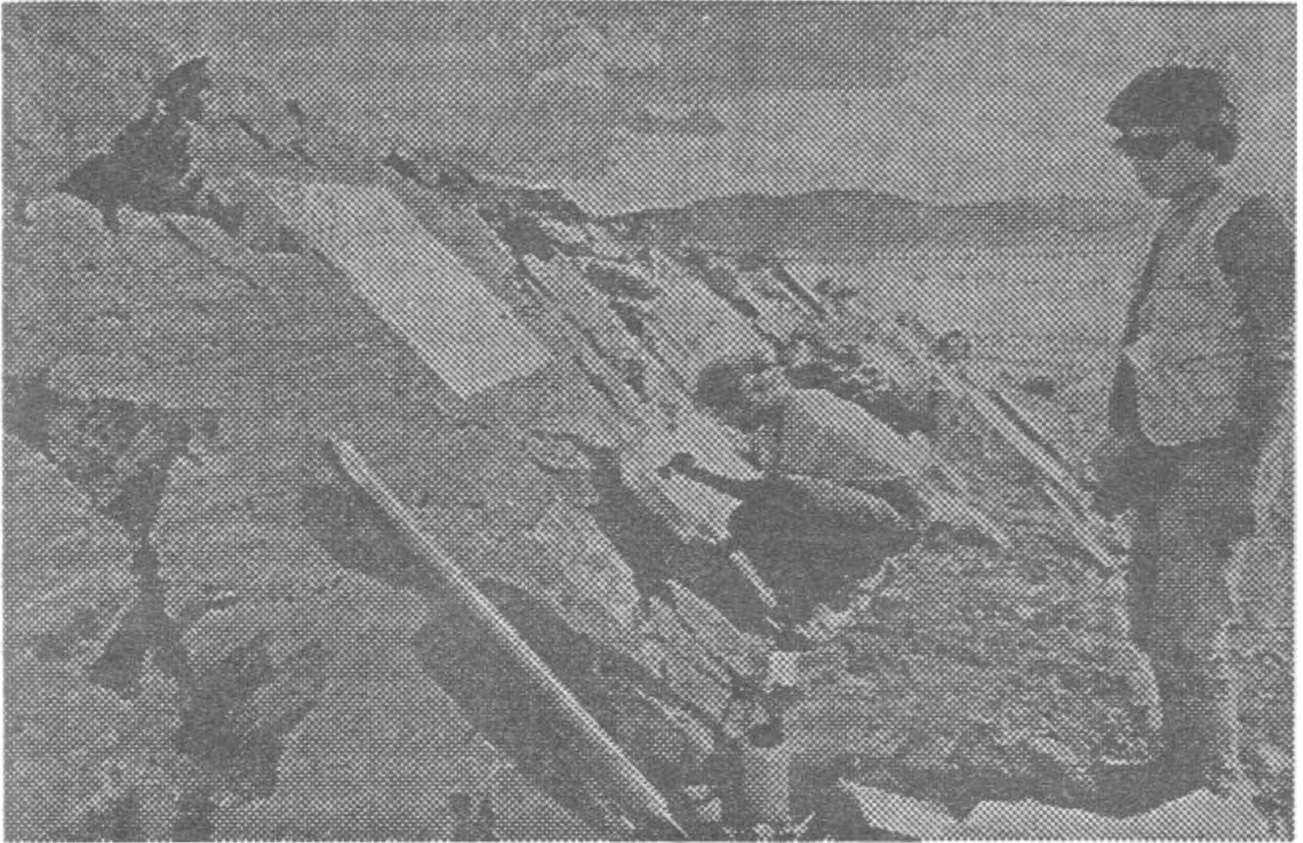

Рис.47. Мешельдык. Японский археолог Т. Масумото за копированием рисунков.

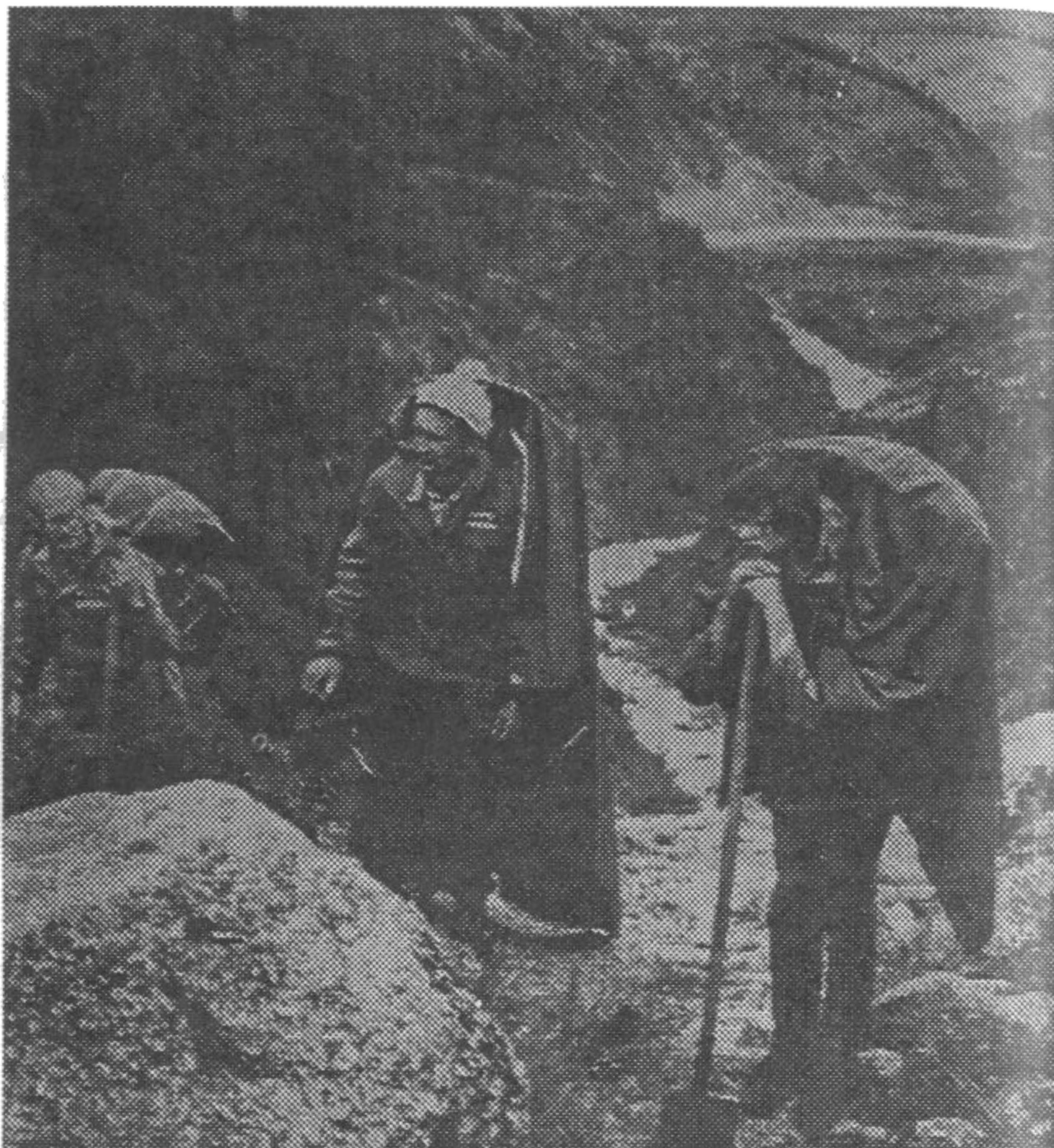

Рис.48. Вид на долину р. Аргут в районе Карагема.

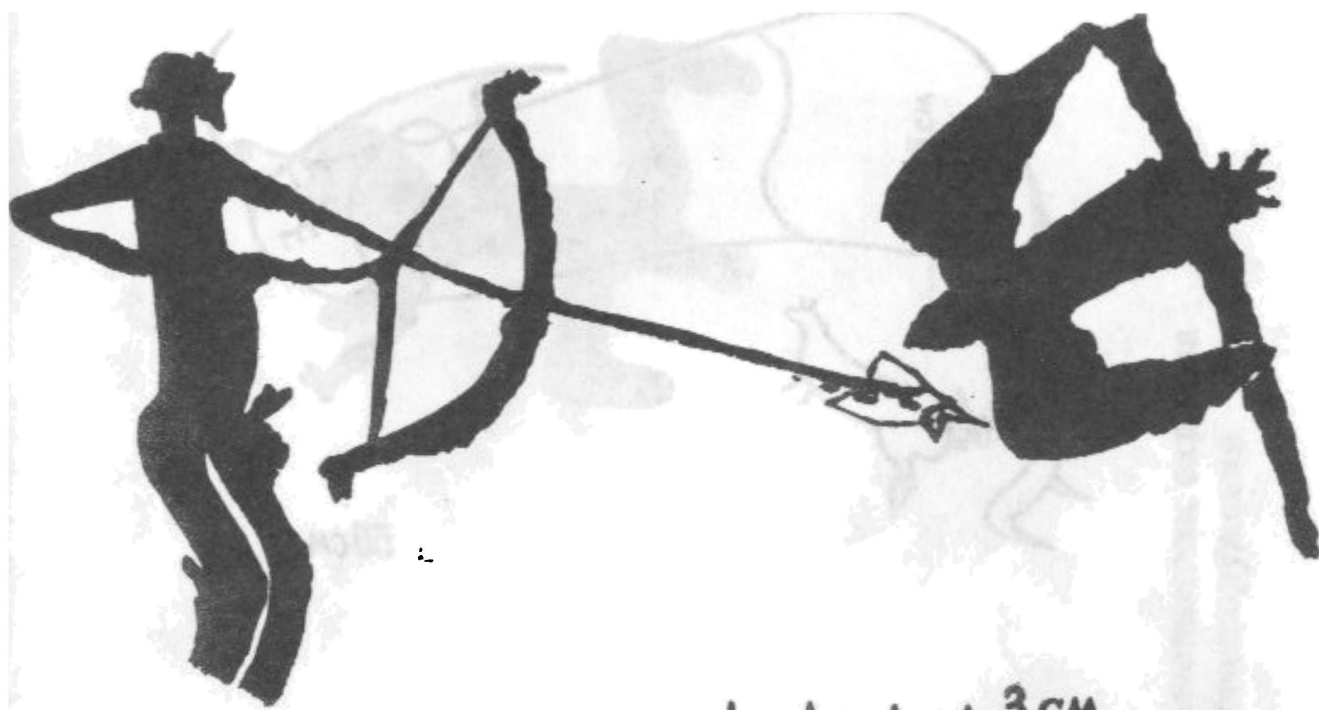
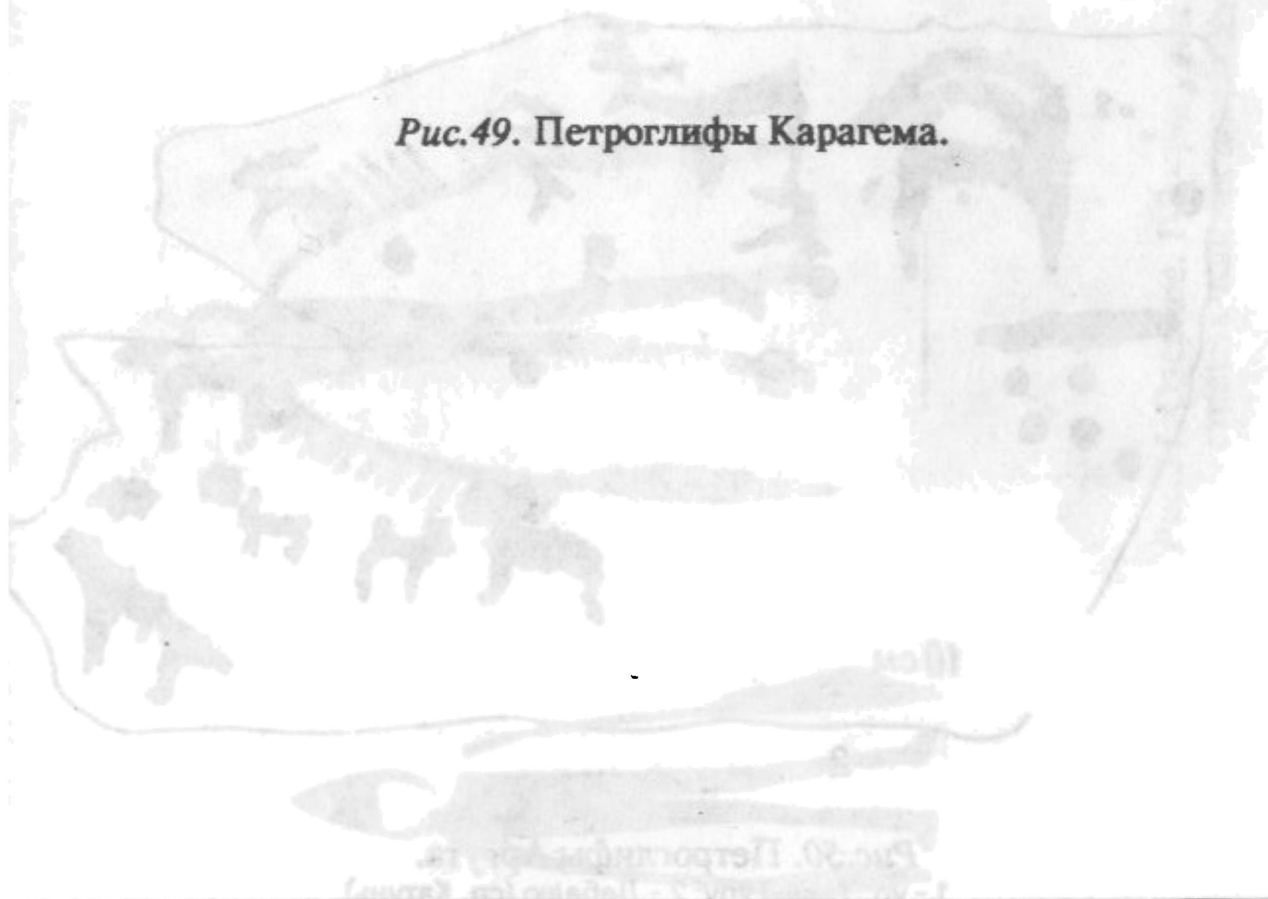
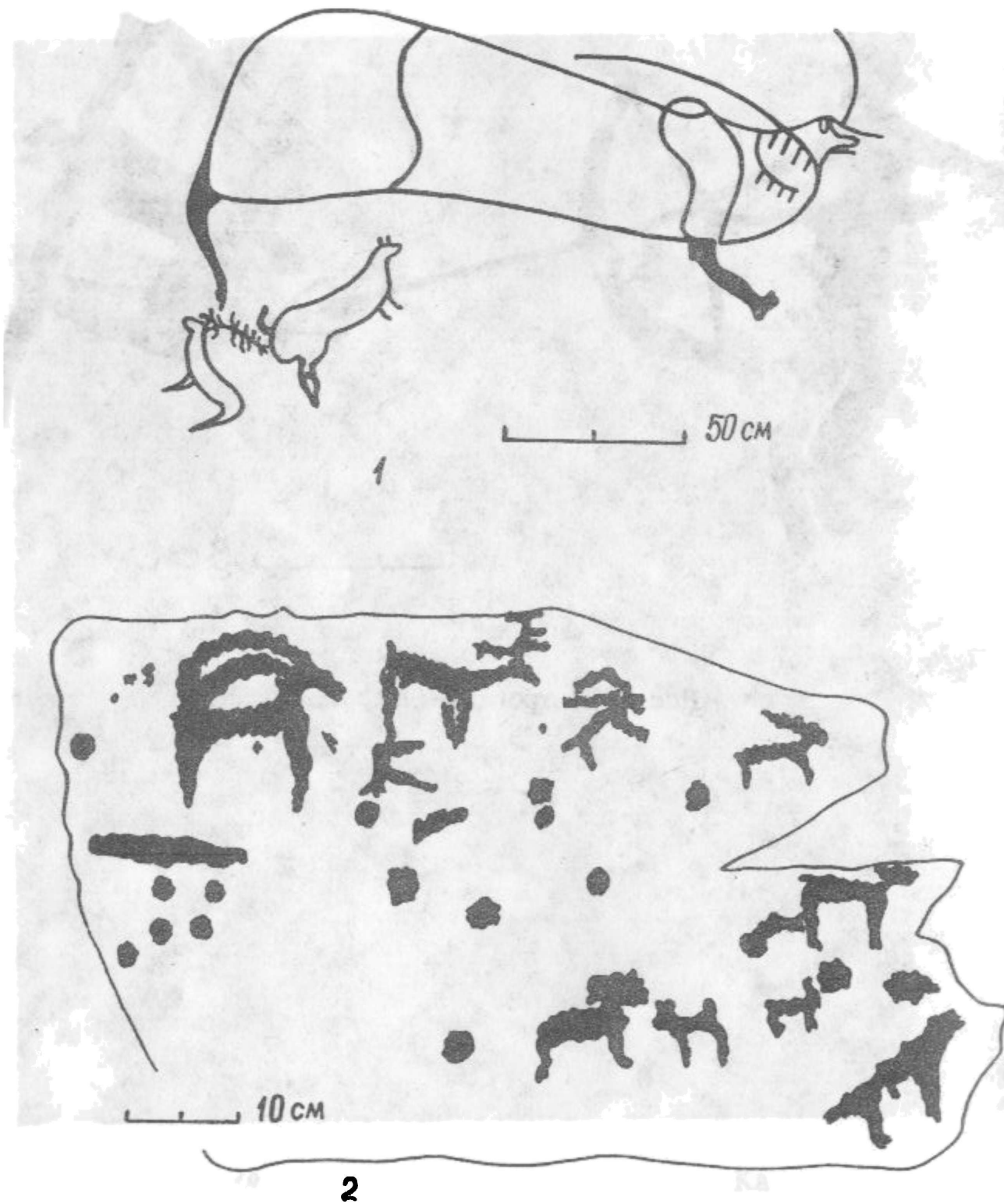
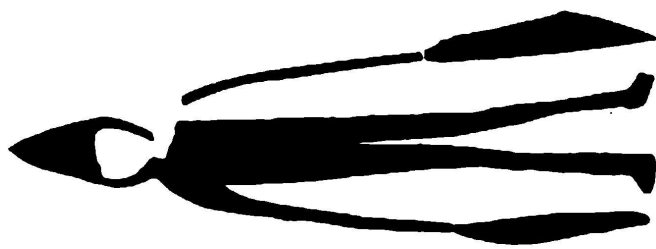

Рис.49. Петроглифы Карагема.

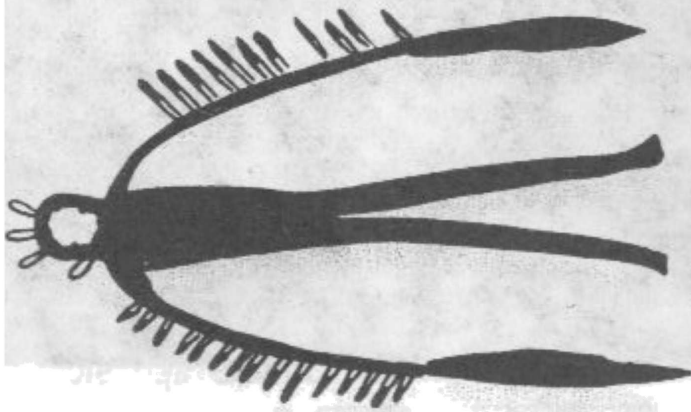

**Рис. 50. Петроглифы Аргута.
1 - ур. Теке-Туру; 2 - Дебелю (ср. Катунь).**

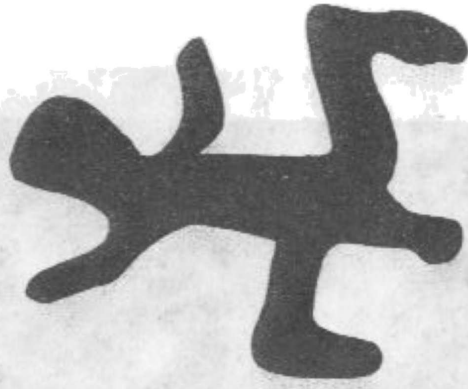

1

4cm

2

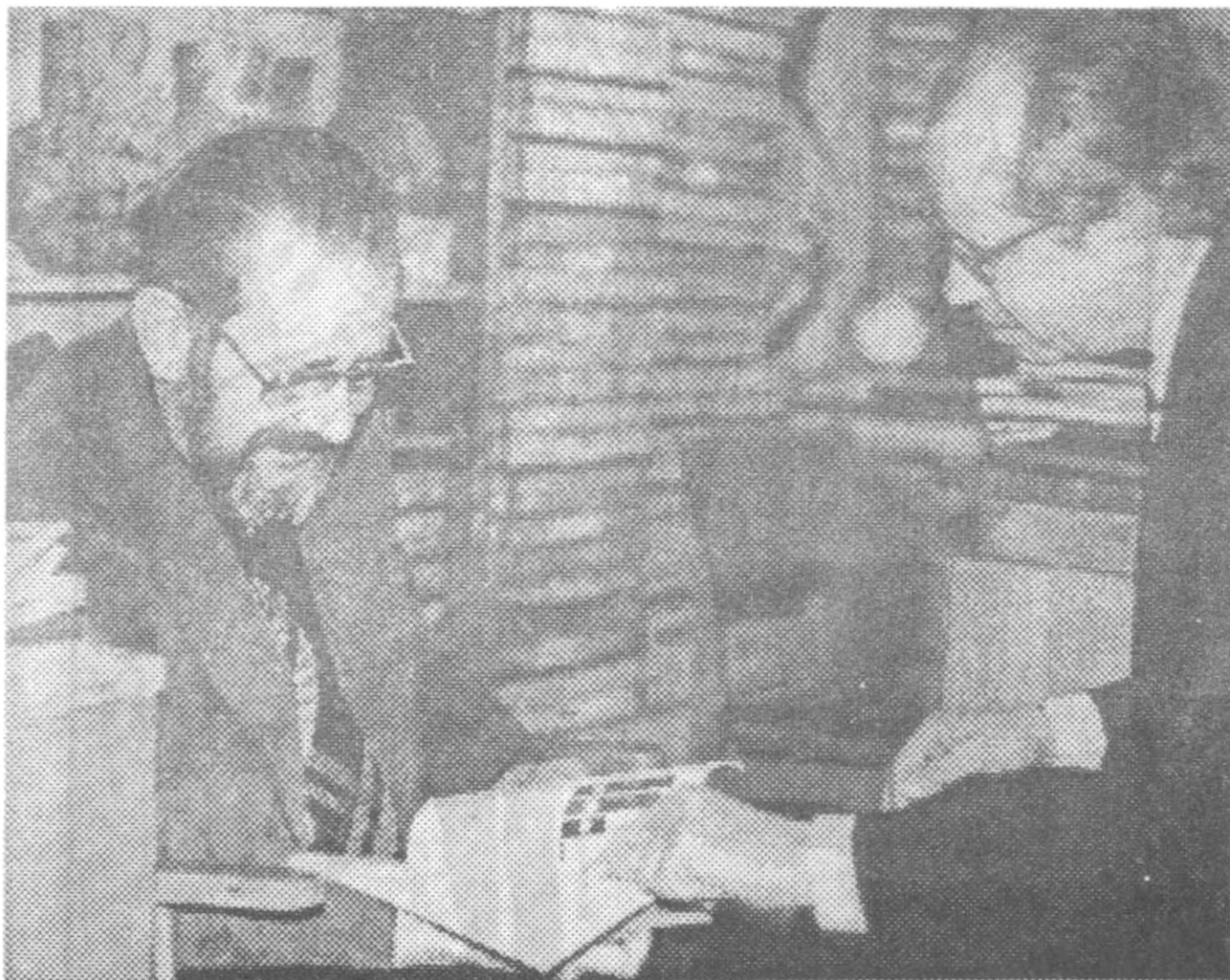
5cm

3

Рис.51. Озерное. 1-3 - рисунки, выполненные охрой на стенках-плитах погребального сооружения.

Рис.52. Долина р. Каракол. Урочище Нижняя Сору.

**Исследователи петроглифов. Слева - немецкий археолог
К. Йеттмар, справа - профессор А.И. Мартынов.**

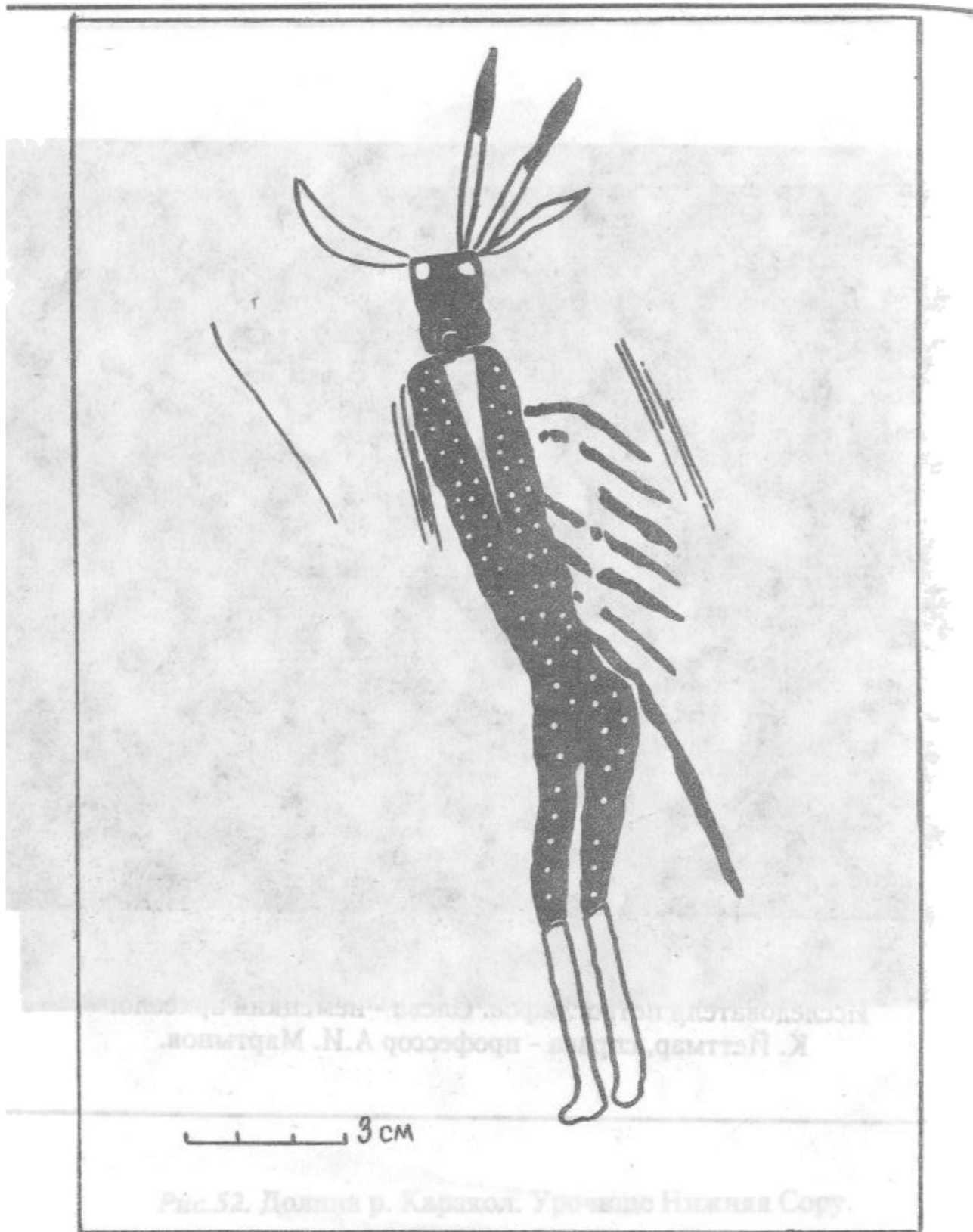
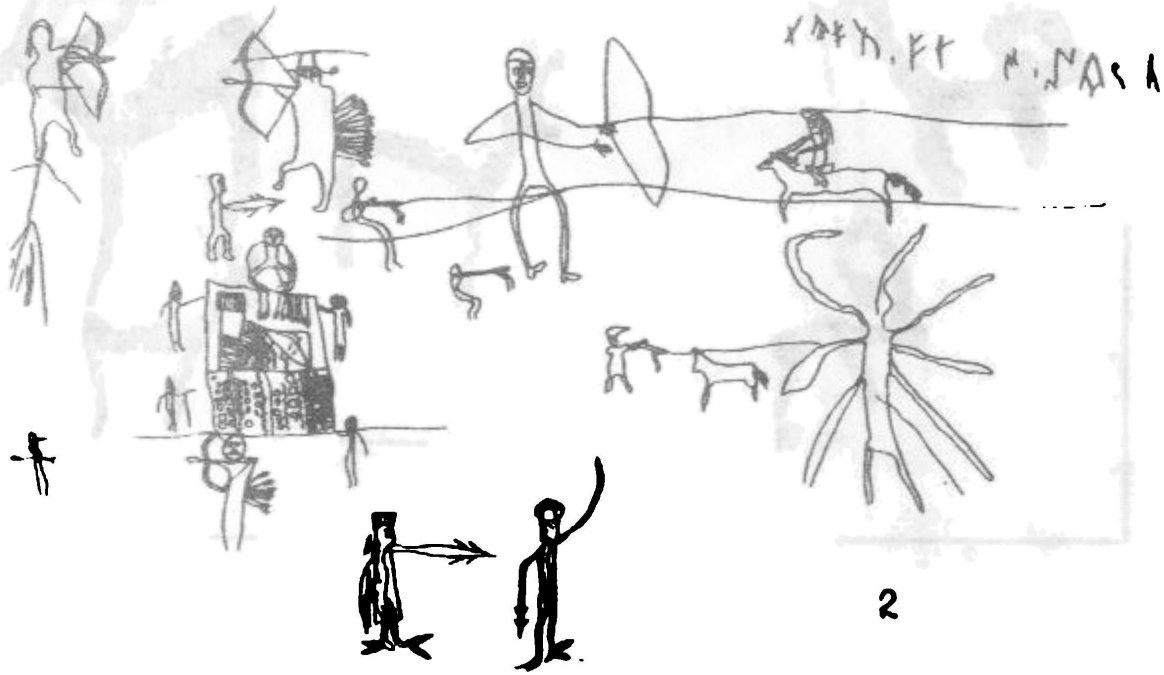

Рис. 54. Один из персонажей каракольских росписей. Выполнен сочетанием черной, красной краски и протирки белого цвета. Начало II тыс. до н.э.

1

2

Рис.55. Граффити Каракола.

1 - рисунок Г.И. Гуркина со скалы Бичикту-Бома, 1930 г.;

2 - композиция из Бичикту-Бома и руническая надпись (из архивных материалов А.П. Окладникова).

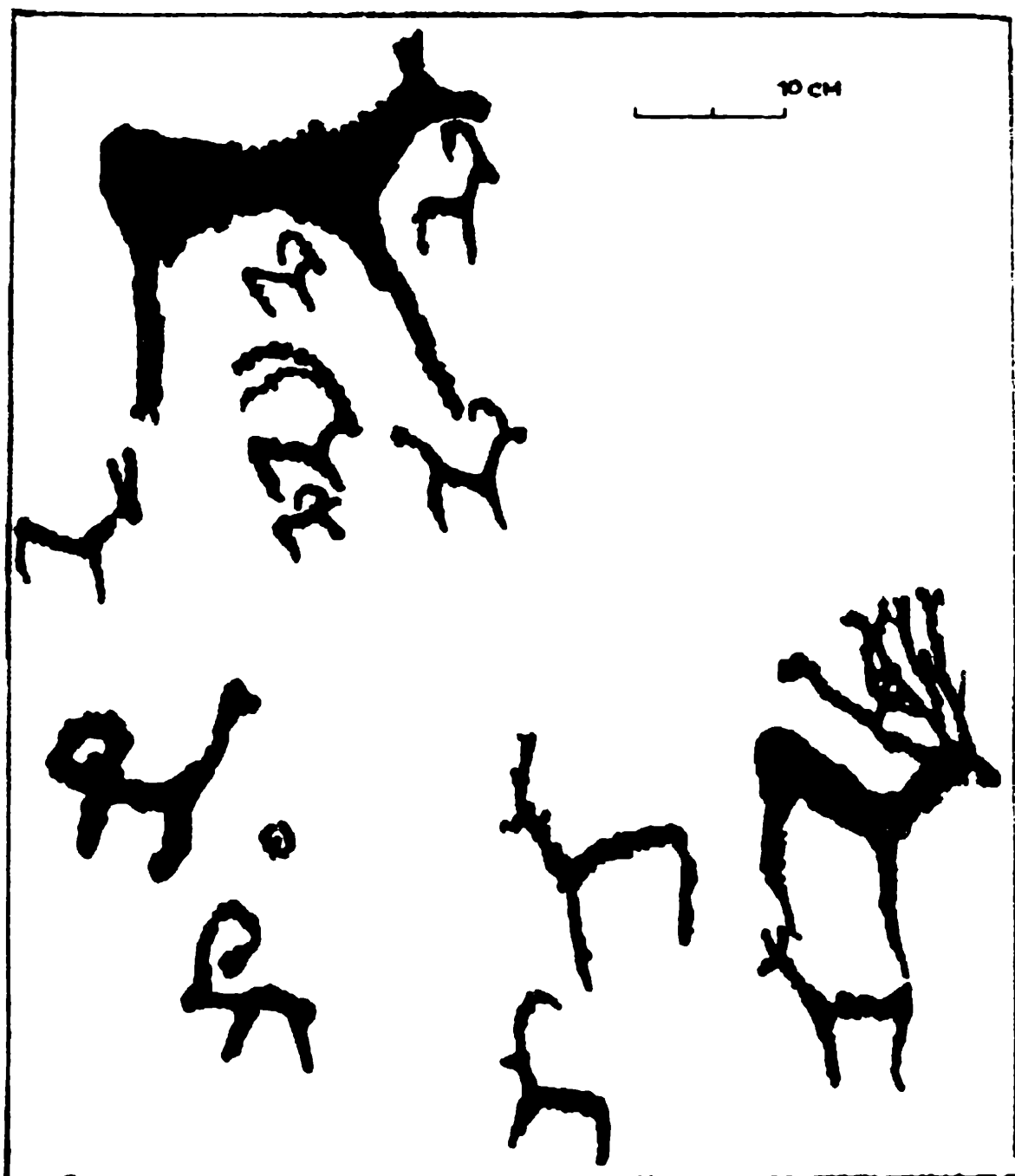

Рис.56. Петроглифы Егемена.

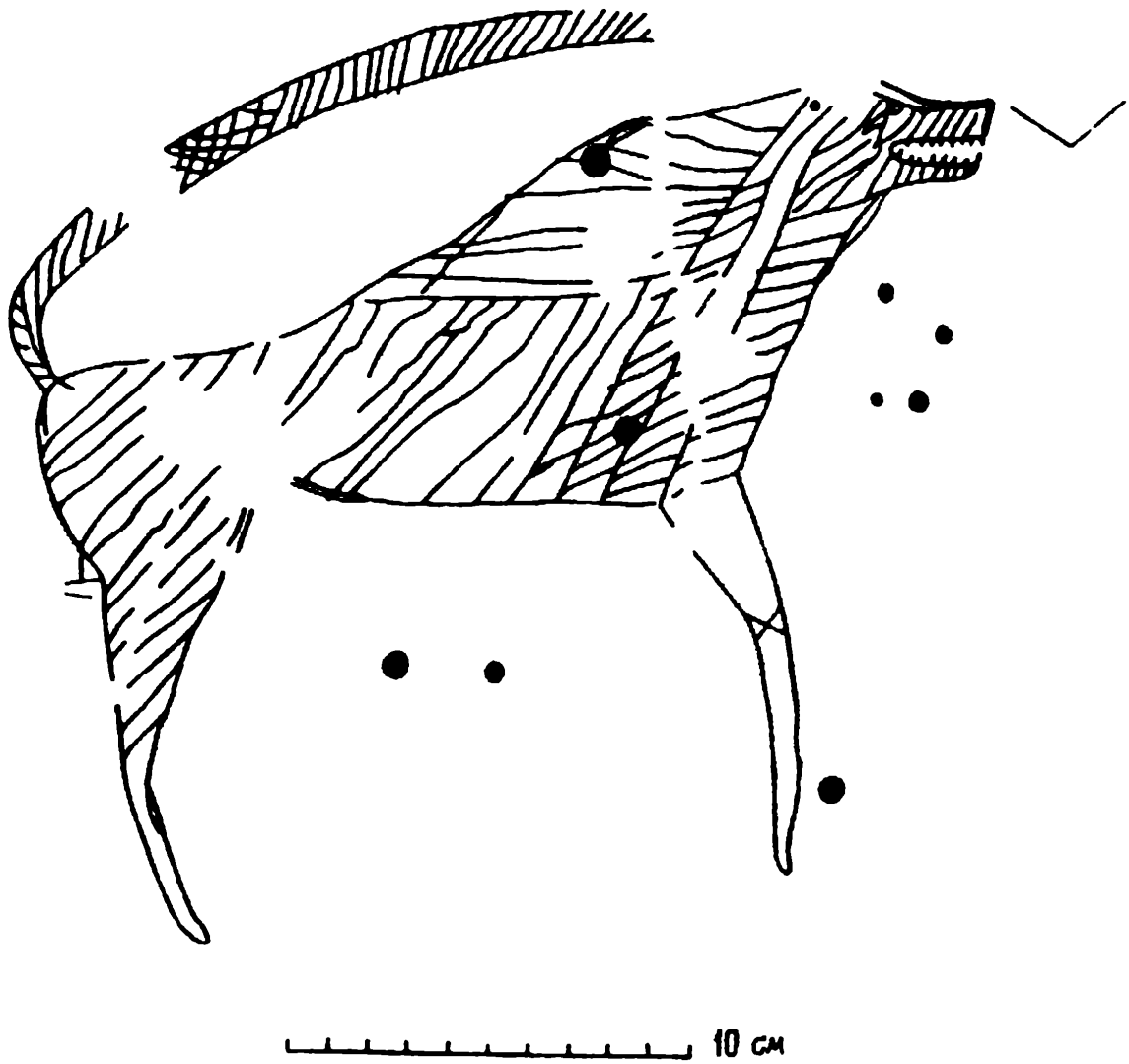

Рис.57. Рисунок в технике граффити, выполненный на плите из погребального сооружения в с. Бешозек. Каракольская культура.

Рис.58. Рисунок в технике граффити. Из погребения каракольской культуры в с. Бешозек.

Рис.59. Рисунок в технике граффити. Из погребения каракольской культуры в с. Бешозек.

Кубарев Владимир Дмитриевич, 1946 г. рождения. Старший научный сотрудник Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

Область научных интересов : исторические памятники древних кочевников Алтая. Опубликовал более 100 работ, в том числе 6 книг.

Маточкин Евгений Палладиевич, физик, кандидат искусствоведения. Родился в 1942 году. В 1964 году окончил естественный факультет Новосибирского Государственного Университета. В 60-е годы участвует в первой экспедиции по сбору памятников сибирской иконописи. Является одним из организаторов Рериховских Чтений и зачинателем сибирского рериховедения. Постоянно, более четверти века путешествует по Горному Алтаю. В области алтайского изобразительного искусства им обнаружен новый материал о творчестве Гуркина, Чевалкова, учеников Ойротской художественной школы. Выявлен очаг современного искусства алтайских чабанов: рисунки на коре, дереве, камне, а также возобновление обычая установления антропоморфных изваяний. С 1985 года изучает наскальные рисунки. Открыты и исследованы такие замечательные памятники, как красочные изображения Би, петроглифы грота Куйлю, Черной Речки, Теке-Туру, Карбана, Карагема и др.

Опубликовано более сотни научных статей по физике, древнему и современному искусству Сибири.

Подписано к печати 20.08.92. Формат 60x84¹/16. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,7. Тираж 500 экз. Заказ № 439.

Опытный завод ПТС и С. Новосибирск-58, ул. Русская, 39.

